ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 14 30 ИЮЛЯ № 14

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1948

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXV год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-06-06

№ 14 30 ИЮЛЯ 1948

Содержание

Подготовка и переподготовка руководящих партийных и советских работников

Великие задачи в области хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы, вставшие перед большевистской партией и советским государством в период постепенного перехода от социализма к коммунизму, предъявляют новые большие требования к партийным и советским кадрам. Эти задачи со всей остротой выдвигают необходимость систематического повышения идейного и делового уровня партийных и советских работников. Наши кадры должны быть достаточно подготовлены для того, чтобы неуклонно повышать политический и культурный уровень народа, воспитывать трудящихся в духе коммунистической сознательности, советского патриотизма, в духе интернационализма. Партия требует от своих кадров, чтобы они были непримиримы ко всякого рода пережиткам капитализма, идеологическим извращениям, аполитичности и безидейности, к различным проявлениям низкопоклонства и раболепия перед буржуазной культурой. Чтобы быть большевистскими вос-

питателями народа и давать решительный отпор любым проявлениям чуждой, буржуазной идеологии, партийные и советские работники должны неустанно овладевать марксистско-ленинской теорией.

Идеологическая подготовка и политическая закалка являются непременным условием для того, чтобы партийные и советские кадры правильно решали встающие перед ними вопросы практической работы, творчески руководили строительством новой жизни, а также могли свободно ориентироваться в международной обстановке. Товарищ Сталин учит, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот,— чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение.

Большевистская партия вырастила многочисленные партийные и советские руководящие кадры. Это политические работники, которые с чувством высокой ответственности, по-государственному подходят к порученному делу, ставят общегосударственные, общенародные интересы превыше всего, исходят из этих интересов при решении любой задачи. Идейная и политическая закалка, высокие моральные качества работников партии и государства с особой силой проявились в годы Великой Отечественной войны. В послевоенный период партийные и советские кадры успешно организуют трудящихся на борьбу за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Это свидетельствует о возросшем уровне руководства хозяйственным и культурным строительством со стороны партийных и советских организаций, о том, что партийные и советские кадры обладают достаточным опытом и большими организаторскими способностями.

Однако нельзя пройти мимо того, что многие районные, городские, областные и республиканские партийные и советские работники, накопившие в период мирного строительства и в годы Отечественной войны большой политический и организационный опыт, не имеют ещё глубоких знаний в области марксистско-ленинской теории, экономики, культуры, международной политики. В этом сейчас основная слабость известной части наших кадров, так как опыт при всей его важности не может восполнить отсутствия необходимой теоретической подготовки.

Партийный и советский руководитель должен не только обладать определённым опытом и организаторскими навыками, но и по своему теоретическому уровню, политическому и культурному кругозору, по своим знаниям он обязан стоять выше тех, кем он призван руководить. Особенно это относится к секретарям областных, городских и районных комитетов партии. Чтобы успешно руководить всеми отраслями партийной работы, секретарь обкома, горкома и райкома должен неустанно изучать марксистско-ленинскую теорию, руководствоваться ею в практической работе, хорошо разбираться в вопросах внутренней и внешней политики, идеологии и культуры, знать экономику промышленности, сельского хозяйства, транспорта, бюджет и планирование.

Культурный уровень и политическая активность рабочих, крестьян, интеллигенции—и прежде всего коммунистов—быстро растут, ими нельзя руководить без глубокого понимания существа дела, путём командования и покрикивания. Партийный работник, пытающийся руководить с помощью окриков, теряет авторитет в глазах народа, который уважает только хорошо знающих своё дело и растущих руководителей. В основе большевистского руководства лежат убеждение, развитие активности и самодеятельности масс. Чтобы осуществлять этот большевистский метод руководства, партийный и советский работник должен обладать серьёзной теоретической и политической подготовкой.

В послевоенный период партия приняла меры к серьёзному улучшению подготовки и переподготовки руководящих партийных и советских кадров. Два года назад, в 1946 году, по инициативе товарища Сталина ЦК ВКП(б) принял постановление «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников». ЦК ВКП(б) признал состояние работы по подготовке и переподготовке партийных и советских кадров неудовлетворительным. В постановлении ЦК ВКП(б) отмечалось, что в этом деле нет должной системы и порядка. Вместо того, чтобы сосредоточить подготовку партийных и советских работников в крупных центрах страны, имеющих квалифицированные кадры преподавателей, было создано много краткосрочных школ и курсов, значительная часть которых не была обеспечена подготовленными преподавателями. В школы, призванные готовить руководящие партийные и советские кадры, нередко принимались люди, не имеющие опыта партийной и советской работы. Отсутствовал порядок, при котором руководящие кадры через известный промежуток времени обязательно проходили бы переподготовку.

В целях серьёзного повышения теоретического и политического уровня руководящих партийных и советских работников ЦК ВКП(б) признал необходимым в течение ближайших 3—4 лет охватить партийными школами и курсами по переподготовке основные руководящие республиканские, краевые, областные, городские и районные партийные и советские кадры. В соответствии с этой задачей были организованы Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), заочное отделение ВПШ и годичные курсы переподготовки руководящих работников, а в областях, краях и республиках — двухгодичные партийные школы и при них девятимесячные курсы. Таким образом, была создана стройная система подготовки и переподготовки руководящих партийных и советских кадров, и тем самым положен был конец бессистемности, разнобою и кустарщине в этой области.

В настоящее время в партийных школах и на курсах переподготовки учится около 30 тысяч человек. Впервые за последние 10—15 лет такие стационарные формы учёбы, как партийные школы и курсы, одновременно охватывают столь большое количество руководящих партийных и советских работников. Важнейшим результатом перестройки системы подготовки и переподготовки кадров является то, что учиться начали действительно основные руководящие работники.

В нынешнем году закончили учёбу в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), в областных, краевых, республиканских партийных школах и возвратились на практическую работу в области, края и республики около 10 тысяч руководящих партийных и советских работников. В 1948 году в партийные школы и на курсы переподготовки будет принято свыше 13 тысяч человек.

Наши кадры понимают, что без серьёзного пополнения своих знаний, без основательной учёбы нельзя успешно работать, поэтому во всех областях, краях и республиках велика тяга в партийные школы и на курсы. Достаточно сказать, что в 1946 и 1947 годах количество поданных заявлений о приёме в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) в десять раз превысило установленную цифру набора. И в областные, краевые, республиканские партийные школы, как правило, поступает значительно больше заявлений о приёме, чем имеется мест. И если в этих условиях состав слушателей некоторых партийных школ не совсем удовлетворителен и не в полной мере отвечает требованиям Центрального Комитета партии, то происходит это потому, что некоторые обкомы придерживают лучшие кадры на работе, стремятся хороших, способных работников, не имеющих необходимой теоретической подготовки, учить в последнюю очередь или ограничить их учёбу только курсами переподготовки. Партийные организации обязаны направлять на учёбу таких работников,

которые после окончания учёбы будут полноценными руководителями партийных и советских организаций.

Вполне понятно, что все работники, нуждающиеся в подготовке и переподготовке, не могут быть одновременно направлены на учёбу в школы или на курсы. Но обкомы обязаны организовать теоретическую учёбу всех руководящих работников. Большую роль в этом деле призваны сыграть заочные формы учёбы, в частности заочное отделение Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б).

Практика показывает, что многие руководящие партийные и советские работники успешно сочетают учёбу на заочном отделении ВПШ при ЦК ВКП(б) со своей основной работой. В настоящее время на заочном отделении школы учится 6020 руководящих работников. За истекший учебный год закончили заочное отделение школы и сдали государственный экзамен 899 и заканчивают выполнение учебного плана свыше 700 человек; среди них — секретари обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик, председатели облисполкомов и горисполкомов и другие руководящие работники областей, краёв и республик.

Партийные школы, курсы и другие учебные заведения имеют важное значение в деле повышения теоретической подготовки кадров. Но наряду с ними необходимо широко организовать политическое самообразование кадров, самостоятельное изучение истории и теории большевистской партии. Надо постоянно развивать у актива интерес к вопросам теории, к чтению марксистско-ленинской литературы, чтобы наши кадры изо дня в день работали над повышением своего теоретического уровня. Настойчиво продолжать свою учёбу должны и работники, окончившие стационарные учебные заведения. Кто не пополняет систематически своих знаний, кто полагается на старый багаж, тот может отстать от жизни.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» отмечалась неудовлетворительная подготовка теоретических кадров партии. В целях подготовки таких кадров была создана при ЦК ВКП(б) Академия общественных наук. В Академии обучается более 300 аспирантов. При Академии общественных наук существуют годичные курсы переподготовки преподавателей общественных наук вузов. В прошлом году через эти курсы прошло около 200 человек. В настоящее время на этих курсах обучается 150 человек. Но в работе Академии имеются ещё существенные недостатки. Внимание аспирантов преимущественно сосредоточивается на подготовке диссертаций, в то время как семинарские занятия по актуальным вопросам марксистско-ленинской теории не организованы. При подготовке диссертаций аспиранты нередко увлекаются темами, взятыми из далёкого прошлого. Все эти недостатки должны быть решительно изжиты. Надо добиваться, чтобы уровень подготовки теоретических работников в Академии общественных наук соответствовал тем высоким требованиям, какие предъявляет к ней Центральный Комитет ВКП(б).

* * *

В партийных школах и на курсах главное место отводится изучению марксистско-ленинской теории. Слушатели школ и курсов глубоко изучают основные произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, приобретают систематические знания по истории ВКП(б), диалектическому и историческому материализму, политической экономии и основам советской экономики, истории СССР и всеобщей истории, по партийному и советскому строительству. Кроме того в школах и на курсах организовано изучение вопросов внешней политики СССР и международной жизни. Партийные школы и курсы переподготовки — это не обычные учебные заведения. Они имеют своей задачей готовить кадры партийных и советских руководителей, теоретически образованных политических работников, вооружённых большевизмом. Этому должно быть подчинено содержание

всей учебно-производственной и партийно-воспитательной работы партийных школ и курсов.

Важнейшее место в учебно-производственном процессе принадлежит преподавателям. В настоящее время большинство партийных школ и курсов имеет квалифицированный состав штатных преподавателей. Кроме того к чтению лекций, к проведению семинарских и классных занятий привлекаются наиболее квалифицированные силы высших учебных заведений страны.

Однако не все обкомы партии учитывают, что успех работы партийных школ и курсов в значительной мере решает преподаватель, его идейно-политическая подготовка, его научная квалификация. Некоторые обкомы не проявляют должной заботы о том, чтобы в школах и на курсах работали лучшие преподавательские силы области. В Курской, Харьковской и в некоторых других партийных школах были факты частой смены преподавателей и привлечения в качестве лекторов лиц, не имеющих достаточной квалификации. Всё это серьёзно снижало качество лекций, семинарских и классных занятий. Необходимо устранить эти недостатки в работе партийных школ и принять меры к дальнейшему повышению качества преподавания всех дисциплин.

Надо, чтобы революционная теория в партийных школах изучалась творчески, как руководство к действию, дающее работнику силу ориентировки во внутренних и международных событиях, твёрдую уверенность в правоте нашего великого дела, ясное сознание путей, ведущих к конечной цели. М. И. Калинин говорил, что «изучение марксизма-ленинизма нужно не ради самого изучения, не для проформы. Мы изучаем марксизм-ленинизм не для того, чтобы знать его формально, как раньше изучали катехизис. Мы изучаем марксизм-ленинизм, как метод, как инструмент, при помощи которого мы правильно определяем наше политическое, общественное и личное поведение. Мы считаем, что это — самое могущественное орудие человека в его практической жизни».

Необходимо уделять серьёзное внимание изучению таких дисциплин, как основы советской экономики и практика руководства отраслями народного хозяйства, партийное строительство — на факультете партийных работников, государственное право и советское строительство — на факультете советских работников и журналистика — на отделениях редакторов газет. Изучение этих дисциплин должно помочь слушателям усвоить многообразный опыт партийной работы, партийного и советского строительства, опыт большевистской печати.

Ленинградский обком, ЦК КП(б) Латвии, ЦК КП(б) Карело-Финской ССР и некоторые другие партийные органы специально обсуждали вопрос об организации изучения в школах партийного и советского строительства, практики руководства отраслями народного хозяйства, журналистики. К чтению лекций и семинарским занятиям в партийных школах и на курсах в этих областях и республиках привлечены руководящие партийные и советские работники, крупные хозяйственники, финансовые работники, экономисты, благодаря чему преподавание ведётся на высоком уровне, в неразрывной связи с практикой, с конкретным опытом партийной и советской работы.

К сожалению, не везде так обстоит дело. В ряде школ качество лекций по партийному строительству недостаточно высокое, зачастую они оторваны от хозяйственно-политической жизни области, края, республики, в них научно не обобщается богатейший опыт, который накоплен партийными организациями. Нередко лекции по практике руководства отраслями народного хозяйства представляют собой пересказ общих положений или же обычные инструктивные доклады по текущим хозяйственным вопросам.

Основная задача в руководстве работой школ и курсов — усилить контроль за содержанием и качеством учёбы и поднять уровень всей

учебно-методической и идейно-воспитательной работы. Надо глубоко вникать в постановку учебного процесса, постоянно заботиться о том, чтобы изучение теории теснее связывалось с практикой социалистического строительства. Необходимо на бюро обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик систематически заслушивать доклады директоров партийных школ и курсов о состоянии учебно-производственной и партийно-воспитательной работы, обращая особое внимание на повышение качества лекций, семинарских занятий, на организацию самостоятельной работы слушателей и на улучшение работы кафедр. Необходимо, чтобы школы теснее были связаны со всей работой местных партийных организаций, изучали опыт партийного и советского строительства. Это требует, чтобы жизнь партийных организаций школ и курсов была активной, боевой и полнокровной, чтобы регулярно проводились партийные собрания с обсуждением важнейших решений партии и правительства, вопросов хозяйственно-политической жизни страны, республики, края и области.

Обкомы, крайкомы ВКП(б), ЦК компартий союзных республик должны неустанно повышать уровень работы партийных школ и курсов, добиваться, чтобы в них выковывались крепкие, подготовленные партийные и советские руководители, деятели ленинско-сталинского типа, способные успешно руководить массами в борьбе за построение коммунистического общества.

Борьба В. И. Ленина за партию нового типа

(К выходу 17-го тома Сочинений В. И. Ленина)

П. Поспелов

Семнадцатый том Сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в период с декабря 1910 года по апрель 1912 года. В этих произведениях ярко отражена страстная, напряжённая борьба В. И. Ленина за партию, против «упразднителей» революционной пролетарской партии, ликвидаторов всех мастей и их пособников, против ренегатов революции.

Период после поражения революции 1905 года был труднейшим периодом для революционной работы. Под натиском реакции героический пролетариат России отступал с арьергардными боями. «Последними могиканами массовой политической стачки» называл Ленин бакинских пролетариев, проводивших под руководством товарища Сталина ряд массовых политических забастовок в 1908 году, показавших пример революционной выдержки, стойкости и организованности.

Коренным вопросом после поражения революции 1905 года был вопрос о дальнейших путях развития нашей страны, о путях развития рабочего движения, о перспективах революции. Задачи буржуазно-демократической революции не были разрешены первой русской революцией, которая кончилась временным поражением революционных сил. Оставались в силе, продолжали действовать основные факторы экономической и политической жизни, породившие революцию 1905 года. Те частичные завоевания, которых добился рабочий класс в 1905 году (сокращение рабочего дня и другие), были отобраны назад капиталистами в эпоху реакции; снова был восстановлен 11—12-часовой рабочий день, разгромлены профсоюзы. Крестьянство попрежнему голодало и изнывало под гнётом крепостников-помещиков, высасывавших из отсталого крестьянского хозяйства все соки, владевших основными, лучшими массивами земель. Разорение крестьянства усиливалось в результате столыпинской аграрной «реформы», отдававшей лучшую крестьянскую землю на разграбление кулакам, выселявшимся на хутора.

В результате революции 1905 года Россия сделала лишь шаг по пути превращения в буржуазную монархию. Власть и экономическая сила оставались попрежнему в руках царского самодержавия, клики «диких помещиков», крепостников типа Пуришкевича и Маркова. Роспуск II Государственной думы 3 июня 1907 года и издание нового закона о выборах в Думу, так называемый «третьеиюньский переворот», намного увеличивал количество представителей помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии в Думе и одновременно в несколько раз уменьшал число представителей крестьян и рабочих.

Столыпинская реакция свирепствовала в России. В то время как царские правители усмиряли страну виселицами, когда тысячи революционеров были убиты, отправлены на каторгу и в ссылку, либеральная кадетская буржуазия обливала революцию и революционеров «веховскими» помоями. Кадетские публицисты, холопствуя перед царским правительством, писали в ренегатском сборнике «Вехи», что надо «благословлять

эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами ещё ограждает нас (то есть либеральную буржуазию) от ярости народной». Либеральная буржуазия уже в ходе революции 1905 года проявила свою контрреволюционность, стремление к соглашению с царским правительством, с пуришкевичами за счёт интересов демократии, за счёт интересов рабочих и крестьян. Эта тактика кадетов ещё в большей мере выявилась в период реакции.

Три года революции были громадной политической школой для миллионов рабочих и крестьян, впервые пробудившихся к активной политической жизни, начавших сознавать свои силы. Несмотря на соглашательскую тактику меньшевиков, раскалывавших силы рабочего класса и пытавшихся подчинить рабочий класс гегемонии либеральной буржуазии, партия пролетариата в ходе революции 1905 года сумела вырвать основную массу рабочего класса России из-под влияния презренного либерализма. Рабочий класс, руководимый большевиками, был передовой, основной силой революции. Революция 1905 года показала правильность тактики и лозунгов большевиков, показала, что в условиях современной эпохи вождём буржуазно-демократической революции может быть только рабочий класс, что только он способен оттеснить либеральную буржуазию (кадетов), высвободить крестьянство из-под её влияния, разгромить помещиков, довести до конца революцию и расчистить путь к социализму.

Исходя из научной оценки экономической и политической обстановки в стране, из того, что задачи буржуазно-демократической революции не решены и могут быть решены только путём нового революционного натиска, большевики указывали, что остаются в силе старые революционные задачи, ставившиеся партией пролетариата в революции 1905 года,— свержение самодержавия и установление демократической республики, конфискация помещичьей земли, установление 8-часового рабочего дня. В тяжёлой обстановке поражения революции большевики неизменно воспитывали кадры пролетариата, пролетарские и народные массы в духе преданности революции демократической и революции социалистической, организовывали и собирали силы для нового подъёма революции. В решениях декабрьской конференции РСДРП 1908 года, принятых по предложению большевиков, указывалось, что «основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать» и поэтому в стране неизбежен в дальнейшем новый подъём революционного движения. Задача собирания революционных сил в условиях жесточайшей реакции требовала умения применять новые формы борьбы, не только прямые, но и обходные пути борьбы с царизмом, использовать так называемые «легальные возможности» (думскую трибуну, работу в профсоюзах, страховых кассах и т. д.). Большевики считали необходимым использовать думскую трибуну в интересах революции, для обличения царского правительства и для разоблачения кадетов, либеральной буржуазии.

Ленин вёл решительную борьбу с оппортунистической «ультралевой» группой «отзовистов», которые не хотели приспособиться к новым условиям борьбы, требовавшим новых приёмов революционной работы. «Отзовисты» не признавали метода использования легальных возможностей, в частности требовали отзыва рабочих депутатов из Думы. Под маской звонких «левых» фраз «отзовисты» прятали своё оппортунистическое, антиреволюционное нутро, нежелание вести трудную, будничную революционную работу во имя подготовки к новому подъёму революции. Не случайно «левые» «отзовисты» выступали заодно с махровыми меньшевиками, ликвидаторами, входили вместе с ними в антипартийные блоки.

Меньшевики выступали с проповедью отречения от революции, с ревизией основ марксизма, пытались расшатать теоретическую, философскую базу марксистской партии. От буржуазно-демократической революции меньшевики отрекались под тем предлогом, что она будто бы в

России уже «закончена» и не имеет больше перспектив, а от социалистической — под тем предлогом, что для неё не пришло время и не скоро придёт, а «пока» рабочему классу надо просто организоваться для участия «в предстоящем конституционном обновлении России», для борьбы за чисто экономические требования. Меньшевики снова возродили давно разбитый и разоблачённый лозунг «экономистов»: «Рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба». Меньшевики распространяли либеральную ложь, будто возможно мирное, «конституционное обновление» России при царской монархии, что движущей силой этого обновления должны явиться кадеты.

Меньшевики, эти презренные ренегаты, изменники революции, отрицали ту очевидную для всякого марксиста истину, что основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905 года, продолжали действовать. Меньшевики (Ларин и др.) утверждали, что о крепостничестве-де в России уже нечего и говорить, что помещичья власть уже переродилась якобы в буржуазную, а потому октябрь 1905 года не стоит более на очереди, что невозможно уже общенациональное революционное движение, имевшее место в 1905 году, что может быть лишь «смутная надежда» на какой-либо подъём революционного движения.

Вся «мудрость» ренегатов революции, «премудрых пескарей» меньшевизма, выразилась в крылатом словце меньшевика Дана, заявившего, что не надо «переть туда, где были раз разбиты», то есть, что пролетариат не должен более ставить задачи великой революционной борьбы, способной увлечь весь народ, а должен ограничиваться узкими, крохоборческими, реформистскими задачами «борьбы за пятачок», идя в хвосте у либеральной буржуазии.

Меньшевики-ликвидаторы и примиренцы требовали ликвидировать нелегальную революционную партию пролетариата, проповедывали отказ от «старой» (то есть революционной) программы и тактики партии, носились с идеей легальной, разрешённой Столыпиным, «рабочей» партии с безвредной для царского правительства, либеральной, реформистской программой или без всякой программы. Меньшевистские ренегаты, ликвидаторы всех мастей, в том числе «отзовисты», издевались над идеей гегемонии пролетариата, носились с планом «мирного завоевания власти буржуазией», чему должна была содействовать либеральная «рабочая» партия, которую мечтали создать ликвидаторы.

Ленин и Сталин беспощадно бичевали изменников-меньшевиков, ликвидаторство организационное, программное и тактическое, вселяя в умы пролетариата научно обоснованную уверенность в новом подъёме революции.

«Вопреки либеральной проповеди наших героев столыпинской рабочей партии, — писал В. И. Ленин в своей статье «Реформизм в русской социал-демократии», — русский пролетариат всю свою тяжёлую, трудную, будничную, мелкую, невидную работу, на которую осудила его эпоха контрреволюции, будет пропитывать всегда и неизменно духом преданности революции демократической и революции социалистической, он будет организовываться и собирать силы для революции, он будет давать беспощадный отпор изменникам и ренегатам, он будет руководиться не «смутной надеждой», а научно обоснованной уверенностью в повторении революции»[1].

Гениальное предвидение Лениным и Сталиным неизбежности нового революционного подъёма полностью оправдалось. Уже в 1911 году появились первые признаки подъёма стачечной борьбы рабочего класса. Пражская партийная конференция в январе 1912 года с удовлетворением отметила начавшееся оживление в рабочем движении, которое затем, в

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 210—211. 4-е изд. В дальнейшем ссылки на семнадцатый том Сочинений В. И. Ленина даются в тексте.

апреле—мае 1912 года, в связи с ленскими событиями переросло в могучий революционный подъём.

Непримиримая борьба против ликвидаторства, проведённая большевиками под руководством Ленина и Сталина в этот период, имела громадное историческое значение. Речь шла о том, по какому пути пойдёт русское рабочее движение, какая организованная сила, какая идейная традиция способна влиять и будет влиять на рабочее движение в России, на открытые выступления рабочих депутатов в Думе, в профессиональных союзах, в рабочих клубах, на выступления рабочих делегатов различных легальных съездов.

Меньшевики, ликвидаторы и примиренцы, выступая в качестве проводников буржуазного влияния на пролетариат, тянули рабочее движение на путь реформизма, отказа от революционной борьбы, на путь подчинения гегемонии кадетов, либеральной буржуазии. Меньшевики, так же как и старые «экономисты», в качестве образца для России, для русского рабочего движения выставляли примеры из истории рабочего движения и демократии в Европе, когда рабочие бывали в силу тех или иных причин слабы, малосознательны, зависимы от буржуазии. И эти якобы исторические «уроки» преподносились меньшевистскими тупицами героическому пролетариату России, который в 1905 году проявил организованность и мощь, не виданные ещё ни в одной буржуазной революции Запада, показал себя силой, способной к самостоятельному историческому действию.

Большевики успешно боролись за то, чтобы в рабочем движении России окончательно возобладала революционная традиция, за то, чтобы разбить реформизм, чтобы в умах рабочих отнять всякую почву и у старого «экономизма» и у «неоэкономизма», ликвидаторства, чтобы рабочий класс мог осуществить свою великую историческую роль гегемона, вождя всех трудящихся в борьбе за их освобождение от гнёта царизма, помещиков и капиталистов.

Не случайно именно в этот период, после революции 1905 года, когда решался вопрос, по какому пути будет развиваться дальше рабочее движение России — по революционному или по реформистскому, — в этот период завершается борьба Ленина и Сталина за создание партии нового типа, принципиально отличной от реформистских партий Западной Европы, партии, способной повести пролетариат на завоевание власти. Непримиримая принципиальная борьба большевиков против меньшевизма, борьба, которая началась ещё на II съезде партии в 1903 году, получила на Пражской конференции (январь 1912 года) своё организационное завершение: меньшевики были изгнаны из рядов партии, партия очистилась от оппортунистической скверны. Из политической группы большевики оформились в самостоятельную партию. Историческая Пражская конференция, руководимая Лениным, положила начало большевистской партии, партии нового типа, партии ленинизма, являющейся образцом для всех пролетарских партий в эпоху империализма и пролетарских революций.

«Задача состояла не только в том, — указывал товарищ Сталин, — чтобы порвать с меньшевиками и оформиться в отдельную партию, а, прежде всего, в том, чтобы, порвав с меньшевиками, создать новую партию, создать партию нового типа, отличную от обычных социал-демократических партий Запада, свободную от оппортунистических элементов, способную повести пролетариат на борьбу за власть» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 134—135).

* * *

В статье «О некоторых особенностях исторического развития марксизма», напечатанной 23 декабря 1910 года, В. И. Ленин напоминает классическое положение о том, что учение марксизма является не дог-

мой, а руководством к действию, указывает, что те, кто упускает из виду эту сторону марксизма, делают его односторонним, уродливым, мёртвым, вынимая из него его живую душу, подрывая коренные теоретические основания марксизма — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии, подрывая связь марксизма с определёнными практическими задачами эпохи.

Ленин подчёркивал, что эпоха революции глубоко всколыхнула миллионы трудящихся, разбудила их от долгого политического сна, что на этой основе возник новый интерес к теории марксизма, которая поможет «переварить» невиданно богатые уроки революции и подготовить ещё более широкие массы к тому, чтобы двинуться опять вперёд, но уже гораздо более твёрдо, более сознательно, более уверенно.

«Диалектика исторического развития, — писал Ленин, — оказалась такова, что в первый период на очереди дня стояло осуществление непосредственных преобразований во всех областях жизни страны, а во второй — переработка опыта, усвоение его более широкими слоями, проникновение его, если можно так выразиться, в подпочву, в отсталые ряды разных классов» (стр. 23).

В статье «Наши упразднители» Ленин писал: «...Время «переваривания» богатых уроков революции является не случайно тем временем, когда основные теоретические, и в том числе философские, вопросы для всякого ж и в о г о направления выдвигаются на одно из первых мест» (стр. 54).

Ленин указывал на всю важность отстаивания теоретических основ марксизма, коренных положений марксистской теории и политики от покушений ревизионистов, «попутчиков» марксизма, проводников буржуазного влияния на пролетариат. Ревизия философских основ марксизма меньшевиками и «отзовистами» вела к отрицанию теоретической базы пролетарской партии, к отрицанию познаваемости объективных законов развития общества, к отрицанию закономерности и исторической необходимости нового подъёма революции в России.

Одним из важнейших вопросов теории и политики пролетарской партии является вопрос о гегемонии (руководящей роли) пролетариата в буржуазно-демократической революции. Ленин развил наброски Маркса о гегемонии пролетариата в стройную систему взглядов о руководящей роли пролетариата в буржуазной революции, при политике союза пролетариата и крестьянства, при политике изоляции либеральной буржуазии. Вопрос о гегемонии пролетариата являлся основным вопросом разногласий и борьбы большевиков с меньшевиками в период революции 1905 года. Суть этих разногласий большевиков и меньшевиков с предельной ясностью и глубиной сформулировал товарищ Сталин на IV съезде РСДРП (апрель 1906 года):

«Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии — вот как стоит вопрос в партии, вот в чём наши разногласия» (Соч. Т. 1, стр. 240).

После поражения революции 1905 года меньшевики с особой яростью набросились на лозунг гегемонии пролетариата. В отрицании идеи гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции сошлись с отъявленными ликвидаторами «отзовисты» типа Базарова, докатившиеся до позорного утверждения, что вопрос о гегемонии является «недоразумением».

В ряде статей, вошедших в семнадцатый том («Марксизм и «Наша Заря», «Наши упразднители», «О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве», «Разговор легалиста с противником ликвидаторства», «О старых, но вечно новых истинах», «Реформизм в русской социал-демократии», «Манифест либеральной рабочей партии», «Принципиальные вопросы избирательной кампании» и др.), В. И. Ленин отстаивает и обосновывает идею гегемонии пролетариата,

громя меньшевиков, ликвидаторов и отзовистов, отрицавших руководящую роль пролетариата в буржуазно-демократической революции, предлагавших отдать руководящую роль либеральной буржуазии, кадетам и выступавших с реформистскими программами.

«Оппортунизм всегда и везде на свете цепляется за минуту, за момент, за сегодня, не умея понять связи между «вчера» и «завтра». Марксизм требует ясного сознания этой связи, сознания не на словах, а на деле. Марксизм находится поэтому в непримиримом противоречии с ликвидаторским течением вообще, с отрицанием гегемонии — в частности», — писал В. И. Ленин в статье «Марксизм и «Наша Заря» (стр. 36).

Ликвидаторы выступали в своём органе «Наша Заря» с прямым отрицанием гегемонии пролетариата. Они утверждали: «Центром притяжения для демократического крестьянства должна была бы стать городская буржуазная демократия» (то есть кадеты). Ленин оценивал эти заявления ликвидаторов как полный отход от марксизма к брентанизму (социал-либерализму).

«Каждая капиталистическая страна,— писал В. И. Ленин,—переживает эпоху буржуазных революций, когда складывается та или иная степень демократизма, тот или иной уклад конституционализма или парламентаризма, та или иная степень самостоятельности, независимости, свободолюбия и инициативности «низов» вообще, пролетариата в частности, та или иная традиция во всей государственной и общественной жизни. Какова будет эта степень демократизма и эта традиция,— зависит именно от того, будет ли гегемония в решающие моменты принадлежать буржуазии или её антиподу, будет ли первая или последний (опять-таки в эти решающие моменты) «центром притяжения для демократического крестьянства» и для всех вообще демократических промежуточных групп и слоёв» (стр. 185).

Весь период буржуазно-демократической революции, от первой русской революции 1905 года до второй (февраль 1917 года) включительно, проходил под знаком борьбы либеральной буржуазии (кадеты) и пролетариата (большевики) за крестьянство. Судьбу этой борьбы, указывал товарищ Сталин, решил думский период, когда крестьяне наглядно убедились, что от кадетов они земли не получат, что только пролетариат и его партия могут помочь крестьянству получить помещичью землю.

В статье «Из лагеря столыпинской «рабочей» партии» Ленин подвергает сокрушительной критике ликвидаторскую «оценку момента». Ликвидатор Рожков писал в меньшевистской «Нашей Заре» о «рисующемся впереди неизбежном компромиссе» по аграрному вопросу. Меньшевики-ликвидаторы рассчитывали на мирное отнятие власти у Пуришкевичей и Романовых «умеренно-прогрессивной» буржуазией, кадетами, делали ставку на «мирное завоевание власти буржуазией». При этом Рожков в своих либерально-гнилых писаниях скидывал со счетов и рабочий класс и крестьянство и приходил к ренегатскому, отступническому выводу, что революция «не необходима», отрицал историческую необходимость новой революции в России.

В. И. Ленин, разоблачая ренегатские взгляды Рожкова, писал: «Это— именно та специфическая слепота, которая характерна для всей «Нашей Зари», для всей столыпинской рабочей партии. В неразрывной связи с этой ослеплённой либеральными шорами концепцией стоит исключительное устремление внимания на легализацию рабочей партии. Если «компромисс неизбежен», то против неизбежного бороться нечего, остаётся рабочему классу — подобно остальным классам вполне установившегося буржуазного строя—вить себе скромное мещанское гнёздышко в уголке этого строя. Таково реальное значение проповеди легалистов, как бы ни прикрывал её «революционными» фразами

Мартов, посаженный на это амплуа гг. Потресовыми, Юриями Чацкими, Лариными, Данами и К°» (стр. 318).

Важнейшее принципиальное значение имеет статья В. И. Ленина «Реформизм в русской социал-демократии». В этой статье с особой силой вскрыты социальные корни и источники реформизма вообще, русского меньшевизма, ликвидаторства в частности, а также даны классические формулировки задач гегемонии пролетариата. Ленин вскрывает общий источник реформизма как агентуры буржуазии в рабочем движении, разоблачает новую тактику буржуазии Европы и Америки в связи с быстрым ростом рабочего движения. Социализм вырос, он отстоял своё право на существование, наступает эпоха борьбы социализма за власть, и буржуазия, разлагающаяся, видящая свою гибель, напрягает все силы, чтобы при помощи лицемерных и половинчатых уступок оттянуть эту гибель, посредством своей агентуры в рабочем движении раскалывает и ослабляет рабочее движение, ставит задачу совлечь рабочее движение с пути революционного социализма на путь крохоборческих реформ.

«Вместо открытой, принципиальной, прямой борьбы со всеми основными положениями социализма во имя полной неприкосновенности частной собственности и свободы конкуренции, — буржуазия Европы и Америки, в лице своих идеологов и политических деятелей, всё чаще выступает с защитой так называемых социальных реформ против идеи социальной революции. Не либерализм против социализма, а реформизм против социалистической революции — вот формула современной «передовой», образованной буржуазии. И чем выше развитие капитализма в данной стране, чем чище господство буржуазии, чем больше политической свободы, тем шире область применения «новейшего» буржуазного лозунга: реформы п р о т и в революции, частичное штопанье гибнущего режима в интересах разделения и ослабления рабочего класса, в интересах удержания власти буржуазии п р о т и в революционного ниспровержения этой власти», — писал Ленин (стр. 199).

Ленин указывал, что неизбежно обострение борьбы реформизма с революционной социал-демократией, что рост рабочего движения привлекает в число его сторонников известное количество мелкобуржуазных элементов, порабощённых буржуазной идеологией, с трудом от неё освобождающихся и вновь и вновь в неё впадающих. Социальную революцию пролетариата нельзя себе представить, говорил Ленин, без ясной принципиальной размежовки, без борьбы социалистической «Горы» и социалистической «Жиронды» п е р е д этой революцией, «без полного разрыва оппортунистических, мелкобуржуазных, и пролетарских, революционных, элементов новой исторической силы в о в р е м я этой революции» (стр. 200).

Как известно, ход событий подтвердил и подтверждает эти важнейшие теоретические и политические оценки, данные Лениным. Именно реформизм явился той силой, которая поддержала гибнущий капитализм в Европе после первой мировой войны, открыла и расчистила дорогу самому свирепому исчадию империализма — фашизму. А после разгрома фашизма во второй мировой войне реформизм, правая социал-демократия,—все эти блюмы, бевины, эттли, шумахеры, сарагаты и К°, вновь выступают в качестве «якоря спасения» идущего ко дну капиталистического строя, вновь и вновь раскалывают и ослабляют рабочее движение, под прикрытием «социалистических» фраз помогают империалистической буржуазии сохранять свою власть.

Вскрывая социальные корни реформизма в помещичье-капиталистической России, Ленин указывал, что в России реформизм проистекал одновременно из двух источников.

«Во-первых, Россия гораздо более мелкобуржуазная страна, чем страны западноевропейские. У нас поэтому особенно часто появляются

люди, группы, течения, отличающиеся тем противоречивым, нетвёрдым, колеблющимся отношением к социализму (то «пылкая любовь», то подлая измена), которое свойственно всякой мелкой буржуазии. У нас, во-2-х, массы мелкой буржуазии всего легче, всего быстрее падают духом и поддаются ренегатскому настроению при каждой неудаче **одной** из фаз нашей буржуазной революции, всего скорее отрекаются от задачи полного демократического переворота, очищающего Россию целиком от всех пережитков средневековья и крепостничества» (стр. 200).

И вместе с тем в России была прочная база для революционной марксистской партии, партии нового типа, способной повести пролетариат на борьбу за власть, за социализм. Этой базой явился пролетариат высоко концентрированной крупной промышленности России.

Анализируя состав делегатов V (Лондонского) съезда РСДРП, товарищ Сталин писал:

«Очевидно, тактика большевиков является тактикой крупно-промышленных пролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия особенно ясны и классовая борьба особенно резка. Большевизм — это тактика настоящих пролетариев.

С другой стороны, не менее очевидно и то, что тактика меньшевиков является по преимуществу тактикой ремесленных рабочих и крестьянских полупролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия не совсем ясны и классовая борьба замаскирована. Меньшевизм — это тактика полубуржуазных элементов пролетариата» (Соч. Т. 2, стр. 49—50).

В начале XX века центр революционного движения переместился в нашу страну. Буржуазно-демократическая революция в России, запоздавшая ввиду отсталости страны, должна была с невиданной силой развернуться в эпоху империализма, противоречия которого проявлялись в России особенно остро. Руководящей силой, гегемоном буржуазно-демократической революции должен был явиться героический пролетариат России, имевший союзника в лице революционного крестьянства. Все эти обстоятельства привели к тому, что Россия стала родиной ленинизма, что именно в России была создана партия нового типа, партия ленинизма, способная вести пролетариат к борьбе за власть, к социалистической революции.

Оценивая перспективы революции, Ленин указывал в статье «Реформизм в русской социал-демократии», что буржуазная революция у нас не закончена, что хотя царское самодержавие пытается по-новому решить задачи, навязываемые всем объективным ходом экономического развития, — оно не может их решить.

«Революционный кризис на почве неразрешённых буржуазно-демократических задач остаётся неизбежным. Он назревает снова, мы идём опять навстречу к нему, идём по-новому, **не так**, как прежде, не тем темпом, не в старых только формах, но идём несомненно», — писал В. И. Ленин (стр. 201).

Ленин указал задачи пролетариата, вытекающие из такого положения, и дал классическую формулировку задач гегемонии пролетариата:

«Как единственный до конца революционный класс современного общества, он должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе **всех** трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров. Пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознаёт и проводит в жизнь эту идею гегемонии. Пролетарий, сознавший эту задачу, есть раб, восставший против рабства. Пролетарий, не сознающий идеи гегемонии своего класса, или отрекающийся от этой идеи, есть раб, не понимающий своего рабского положения; в лучшем случае это—раб, борющийся за улучшение своего рабского положения, а **не** за свержение рабства» (стр. 201—202).

Товарищ Сталин, отстаивая и развивая учение о гегемонии пролетариата, писал:

«Единственным вождём нашей революции, заинтересованным и могущим повести за собой революционные силы России на штурм царского самодержавия, — является пролетариат. Только пролетариат сплотит вокруг себя революционные элементы страны, только он доведёт до конца нашу революцию. Задачей социал-демократии является — сделать всё возможное для подготовки пролетариата к роли вождя революции.

В этом гвоздь большевистской точки зрения» (Соч. Т. 2, стр. 62).

* * *

Произведения В. И. Ленина, опубликованные в семнадцатом томе Сочинений, разоблачают неразрывную связь между меньшевистским отрицанием теории и политики гегемонии пролетариата и стремлением меньшевиков ликвидировать нелегальную революционную партию пролетариата, ликвидировать партию как руководящую и направляющую силу. Меньшевики (Мартов) лицемерно отрицали связь между отказом от гегемонии пролетариата и ликвидаторством. В действительности же меньшевики именно потому и стремились ликвидировать партию, что они были против гегемонии пролетариата, против руководящей роли пролетариата в революции, что они были против всякой революции, стремились повернуть рабочий класс на путь реформизма, на путь соглашения с либеральной буржуазией.

Ещё в период революции 1905 года меньшевики выступили с планом ликвидации революционной пролетарской партии путём её растворения в беспартийной массе. Меньшевики носились с идеей так называемого «рабочего съезда», который должен был создать какую-то «беспартийную партию», или, как предлагали московские меньшевики, беспартийный «общерусский рабочий союз».

Ещё дальше шли южные меньшевики во главе с Лариным, которые требовали созвать «рабочий съезд» в целях создания не партии и не «рабочего союза», а ещё более широкого, так называемого «трудового союза», в который должны были входить, кроме пролетарских элементов, и эсеровские, полубуржуазные, «трудовые» элементы. Эта меньшевистская «идея» растворения пролетарской партии в беспартийной массе, подмены партии беспартийной организацией, фактической ликвидации партии была поддержана в 1905—1906 годах буржуазной печатью, которая приветствовала попытки меньшевиков ослабить и дезорганизовать пролетарскую партию.

V (Лондонский) съезд РСДРП осудил эти меньшевистские попытки ликвидировать партию путём растворения её в беспартийной массе, указал, что «идея рабочего съезда ведёт... к дезорганизации партии», к «подчинению широких рабочих масс влиянию буржуазной демократии».

Теперь, через сорок лет, меньшевистские идеи растворения пролетарской партии в беспартийной массе, в беспартийной организации, подмены пролетарской партии беспартийной организацией и фактической ликвидации партии реставрированы бюрократической верхушкой компартии Югославии (Тито, Ранкович, Кардель, Джилас). Верхушка КПЮ, став на путь измены социализму, взяла курс на растворение коммунистической партии Югославии в беспартийной организации — «Народном фронте», включающем в себя не только пролетарские и мелкобуржуазные элементы, но и часть старых буржуазных партий Югославии.

В России после поражения революции 1905 года усилились ренегатские попытки меньшевиков добиться ликвидации революционной пролетарской партии и замены её бесформенным либеральным объединением

в рамках легальности во что бы то ни стало. Пятая конференция РСДРП (декабрь 1908 года) осудила меньшевистскую попытку «ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить её бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии».

1908—1912 годы были годами напряжённой борьбы большевиков, борьбы Ленина и Сталина за партию, против предательских попыток меньшевиков ликвидировать пролетарскую партию. Эта борьба завершилась на Пражской конференции изгнанием меньшевиков из партии, оформлением партии нового типа, партии ленинизма, очищенной от антиреволюционных, оппортунистических элементов.

В произведениях В. И. Ленина, опубликованных в семнадцатом томе Сочинений, отображены различные этапы борьбы за партию, против ликвидаторов и примиренцев, против Иудушки Троцкого. В письмах в Российскую коллегию ЦК РСДРП (1910—1911 годы), в статьях «О положении дел в партии», «Наши упразднители (о г. Потресове и В. Базарове)», «Разрушители партии в роли «разрушителей легенд», «Разговор легалиста с противником ликвидаторства», «Манифест либеральной рабочей партии», «Из лагеря столыпинской «рабочей» партии» и других В. И. Ленин вскрывает антиреволюционную, либеральную сущность ликвидаторства как агентуры буржуазии в рабочем движении, разоблачает срыв партийной работы ликвидаторами, «отзовистами» — этими ликвидаторами наизнанку,— вперёдовцами, троцкистами. Ленин выдвигает задачу сплочения партийных сил в борьбе с элементами, разлагающими партию, в борьбе за воссоздание пролетарской партии.

«Ликвидаторы русские сорвали ЦК в России. Теперь ликвидаторы заграничные срывают созыв ЦК и за границей. Ликвидаторы ликуют, предвкушая величайшую радость (для Столыпина и для ликвидаторов): отсутствие всякого ЦК. То-то благодать для господ Потресовых, для фракции «вперёдовцев»!» — писал Ленин в статье «О положении дел в партии».

Разоблачая Иуду Троцкого, жульнически обманывавшего партию, обманывавшего пролетариат, пытавшегося сплотить всех врагов партии, врагов марксизма, В. И. Ленин указывал в «Письме в Российскую коллегию ЦК РСДРП»:

«Троцкий группирует всех врагов марксизма, объединяя Потресова и Максимова, ненавидящих «ленинско-плехановский» (как они любят выражаться) блок. Троцкий объединяет всех, кому дорог и люб идейный распад; всех, кому нет дела до защиты марксизма; всех обывателей, не понимающих из-за чего борьба и не желающих учиться, думать, доискиваться идейных корней расхождения. В наше время разброда, распада и шатаний, Троцкий легко может оказаться «героем на час», сплотить всю пошлость вокруг себя. Но провал этой попытки будет тем грандиознее, чем откровеннее она будет сделана» (стр. 4).

Предвидение Ленина оправдалось. Сколоченный Троцким антипартийный «августовский блок» с позором развалился. Разброду, распаду и шатаниям, вносимым в партию меньшевиками, ликвидаторами и примиренцами, большевики противопоставили сплочение всех, кому дорога партия, кто сохранил верность революционному знамени, программе, тактике и революционным традициям партии. На принципиальной почве совместной борьбы в защиту партии от её разрушителей, от ренегатов и изменников революции складывается временный партийный блок Ленина с Плехановым.

Говоря об основах блока с Плехановым, несмотря на прошлые и настоящие расхождения с ним, В. И. Ленин писал:

«Нас разделяли и разделяют вопросы о том, как следовало тогда-

то и тогда-то действовать «гегемонам», но мы — товарищи во время распада, в борьбе с людьми, для которых вопрос о гегемонии есть «пустяковейшее недоразумение». А Потресовы, Базаровы и проч. — для нас чужие люди...» (стр. 58).

Блок Ленина — Плеханова целиком поддерживал товарищ Сталин. В своём «Письме в ЦК партии из Сольвычегодской ссылки» товарищ Сталин указывал:

«Блок Ленин — Плеханов потому и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии. Но именно потому, что это блок, а не слияние, — именно потому большевикам нужна своя фракция. Очень может быть, что в ходе работы большевики окончательно приручат плехановцев, но это лишь может быть. Спать и надеяться на такой исход, хотя бы и очень вероятный, нам, во всяком случае, не следует. Чем сплочённее будут действовать большевики, чем организованнее будут выступать, тем больше шансов на возможность приручения. Мы должны поэтому неустанно ковать на всех наковальнях» (Соч. Т. 2, стр. 210).

Ленин и Сталин учитывали прежние расхождения с Плехановым, его неустойчивость, возможность его новых колебаний. Но поскольку Плеханов выступал против ликвидаторов и разделял взгляды большевиков по вопросу о путях возрождения партии, блок с Плехановым являлся жизненным и необходимым. Он сыграл свою положительную роль в борьбе за партию, против ликвидаторов, вперёдовцев, троцкистов, ускорил процесс высвобождения легальных организаций из-под гнёта ликвидаторов.

Товарищ Сталин оказал огромную помощь Ленину в его непримиримой борьбе с ликвидаторами, вперёдовцами, троцкистами, со скрытыми агентами Троцкого — Каменевым, Зиновьевым, Рыковым, — в борьбе за сплочение партийных сил и создание партии нового типа.

В № 11 центрального органа «Социал-Демократ» товарищ Сталин поместил статью «Письма с Кавказа», в которой целиком поддерживал позицию Ленина, осуждал поведение пособников троцкизма, предавших Ленина на январском пленуме ЦК 1910 года. В статье говорилось о необходимости ликвидации ненормального положения, создавшегося в большевистской фракции в результате предательского поведения Каменева, Зиновьева, Рыкова. В статье выдвигались задачи, осуществлённые позднее на Пражской конференции: созыв общепартийной конференции, выпуск легальной партийной газеты и создание нелегального практического партийного центра в России. Статья товарища Сталина основывалась на решениях Бакинского комитета, целиком поддерживавшего Ленина и ленинскую позицию.

В статьях «Письма с Кавказа», «Партийный кризис и наши задачи», «Из партии» товарищ Сталин громит ликвидаторов, даёт смелую критику состояния партийных организаций и выдвигает план преодоления партийного кризиса. Разоблачая ренегатство тифлисских меньшевиков, их ликвидаторство — программное и тактическое, — товарищ Сталин писал:

«Словом, вместо руководящей роли пролетариата, ведущего за собой крестьян, — руководящая роль кадетской буржуазии, ведущей за нос пролетариат.

Такова «новая» тактика тифлисских меньшевиков» (Соч. Т. 2, стр. 195).

Со второй половины 1911 года наступает петербургский период революционной деятельности товарища Сталина. Он направляет и организует борьбу против ликвидаторов — меньшевиков и троцкистов, — сплачивает и укрепляет большевистские организации Петербурга.

В январе 1912 года происходит важнейшее событие в жизни партии.

После многих лет непримиримой, упорной борьбы со всеми врагами марксизма, с «ликвидаторской сволочью», завершается гигантская работа Ленина и Сталина по созданию партии нового типа. На Пражской конференции «были изгнаны из партии меньшевики, навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками. Из политической группы большевики оформляются в самостоятельную Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков). Пражская конференция положила начало партии нового типа, партии ленинизма, большевистской партии» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 139).

Поистине, ни одна ещё политическая группа в истории не была так подготовлена к тому, чтобы оформиться в самостоятельную политическую партию, как большевики. Партия большевиков выросла в непримиримой борьбе с оппортунизмом и реформизмом. Большевики готовили такую партию, партию нового типа, в корне отличную от реформистских партий Запада, уже со времён старой «Искры», со времён борьбы с «экономистами». Вся история борьбы с «экономистами» и меньшевиками, с троцкистами, со всеми врагами марксизма, была историей подготовки такой именно партии. «Основную и решающую роль сыграли в этой подготовительной работе такие труды Ленина, как «Что делать?», «Две тактики» и т. д. Книга Ленина «Что делать?» была идеологической подготовкой такой партии. Книга Ленина «Шаг вперёд, два шага назад» была организационной подготовкой такой партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была политической подготовкой такой партии. Наконец, книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была теоретической подготовкой такой партии» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 136).

Важнейшее значение для оформления большевиков в самостоятельную партию, для защиты организационных основ партии нового типа, а также для защиты и разъяснения теоретических основ марксизма имела и имеет серия замечательных статей товарища Сталина «Анархизм или социализм?», его работы: «Класс пролетариев и партия пролетариев», «Коротко о партийных разногласиях», и другие. Эти работы — образец глубокого освещения теории марксизма-ленинизма в неразрывной связи с боевыми задачами революционной классовой борьбы пролетариата.

Большевики подготовили и создали партию нового типа, являющуюся образцом для всех, кто хотел и хочет иметь настоящую революционную, марксистскую партию. Недаром прожжённые оппортунисты из партий II Интернационала начиная со II съезда партии всегда недружелюбно относились к большевикам, всегда оказывали поддержку меньшевикам. Они чувствовали, что в России растёт новая сила, непримиримо враждебная реформизму и соглашательству с буржуазией, сила, за которой будущее. Не случайно после Пражской конференции центральный орган германской социал-демократии «Форвертс» предоставил место для подлейшей, клеветнической анонимной статьи Троцкого против решений конференции. В статье «Аноним из Vorwärts'a и положение дел в РСДРП» В. И. Ленин дал сокрушительный отпор лживой, клеветнической вылазке Троцкого.

На Пражской партийной конференции был избран большевистский Центральный Комитет, в состав которого вошли Ленин, Сталин, Орджоникидзе, Свердлов, Спандарьян и другие. В числе кандидатов ЦК был избран тов. Калинин. Был создан практический центр для руководства революционной работой в России (Русское бюро ЦК). По предложению Ленина, Русское бюро ЦК возглавил товарищ Сталин.

В семнадцатом томе помещены впервые включаемые в Сочинения В. И. Ленина написанные им документы Пражской конференции: проекты резолюций о конституировании конференции, о современном моменте

и задачах партии. В исторической резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», написанной Лениным и принятой конференцией, указывалось, что меньшевики, ликвидаторская «группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением окончательно поставила себя вне партии» (стр. 432). Тем самым эта резолюция оформляла окончательный организационный разрыв большевиков с меньшевиками.

В резолюции «О современном моменте и задачах партии» были подтверждены решения декабрьской конференции 1908 года о неизбежности нарастания революционного кризиса, указывалось, что в широких кругах демократии, и в первую очередь среди пролетариата, замечается начало политического оживления.

В резолюции конференции особо подчёркивалось, что «задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остаётся попрежнему задачей демократического переворота в России» (стр. 419).

Конференция указала, что на выборах в IV Государственную думу главной задачей партии, а равно и будущей социал-демократической фракции в Думе,— задачей, которой должны быть подчинены все остальные, является «социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса». Главными избирательными лозунгами партии конференция выдвинула следующие: 1) демократическая республика, 2) 8-часовой рабочий день, 3) конфискация всей помещичьей земли.

Эти лозунги были развёрнуты в написанной В. И. Лениным «Избирательной платформе РСДРП», распространявшейся одновременно с написанной товарищем Сталиным листовкой «За партию!», подчёркивавшей политическое пробуждение страны.

«Но для того, чтобы грядущие выступления не были разрознены и беспорядочны, чтобы пролетариат мог с честью выполнить высокую роль объединителя и руководителя будущих выступлений,— для всего этого, кроме революционного сознания широких слоёв народа и классового самосознания пролетариата, необходима ещё наличность сильной и гибкой пролетарской партии, могущей объединять отдельные усилия местных организаций в одно общее усилие и тем направить массовое революционное движение на главные укрепления врагов»,— указывал товарищ Сталин в листовке «За партию!» (Соч. Т. 2, стр. 215).

* * *

В. И. Ленин и И. В. Сталин выковали, создали великую партию ленинизма в упорной борьбе с врагами марксизма, с врагами партийности, с русским и международным реформизмом.

Оформление большевиков в самостоятельную марксистскую партию имело всемирноисторическое значение; оно означало, что впервые в истории рабочего движения была создана партия нового типа, партия ленинизма, в корне отличная от всех социал-демократических партий, партия, действительно способная привести рабочий класс к победе над капитализмом и к построению социализма. Именно поэтому оформление большевиков в самостоятельную партию сыграло величайшую роль в дальнейшем развитии не только русского, но и всего международного рабочего движения.

Накануне первой мировой войны, когда партии II Интернационала погрязли в оппортунизме, гений Ленина предвидел великие классовые битвы эпохи империализма и пролетарских революций, беспощадно бичевал международный реформизм. Ленин пророчески говорил в своей речи на похоронах Поля и Лауры Лафарг о том, что «в Европе всё больше множатся признаки, что близится к концу эпоха господства так называемого мирного буржуазного парламентаризма, чтобы уступить место эпохе революционных битв организованного и воспитанного в духе

идей марксизма пролетариата, который свергнет господство буржуазии и установит коммунистический строй» (стр. 270).

Ленин и Сталин, создав партию нового типа, разгромив оппортунистов и ренегатов, агентов буржуазии в рабочем движении, создали важнейшую, решающую предпосылку для победы Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру во всемирной истории.

Сорок пять лет, прошедшие со времени возникновения большевизма, всесторонне подтвердили великую жизненную важность революционной партии рабочего класса, обеспечившей победу социализма в СССР.

И ныне страна социализма, спасшая человечество от фашистского порабощения, составляет оплот мира и прогресса, авангард всего прогрессивного человечества, служит светочем и надеждой трудящихся во всём мире. Великий исторический опыт партии Ленина—Сталина является неоценимой помощью и руководством для братских компартий.

Под великим и непобедимым знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина наша страна, родина ленинизма, идёт к вершинам коммунизма.

Непрерывный рост производительных сил — закон расширенного социалистического воспроизводства

И. Кузьминов

Неуклонный рост производства во всех отраслях хозяйства — это одна из характерных черт советской экономической системы. Товарищ Молотов в докладе «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции» говорил: «Нам удалось добиться **непрерывного**, из года в год нарастающего подъёма нашего народного хозяйства и, прежде всего, ведущей его отрасли — социалистической промышленности. Конечно, стихийные бедствия, скажем, засухи и связанные с этим неурожаи, имели место и в этот период, но даже это не приостанавливало неуклонного движения вперёд. При всех условиях советская промышленность шла непрерывно по пути подъёма, увеличивая из года в год выпуск своей продукции. В отличие от капиталистических стран, непрерывность подъёма промышленности в Советском Союзе стала одним из самых важных показателей прогрессивных основ плановой организации всего народного хозяйства».

Вся история развития советской экономики есть история её непрерывного подъёма. Даже в годы невиданной по своим масштабам войны советское хозяйство, перестроенное в соответствии с военными требованиями, непрерывно наращивало свои силы. Послевоенные годы с особой яркостью показывают эту черту советской экономики. Итоги первых двух лет послевоенной пятилетки, а также данные о выполнении плана первых двух кварталов 1948 года демонстрируют непрерывный подъём советской экономики, успешное восстановление и дальнейшее развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта.

* * *

Для докапиталистических формаций характерна застойность, неподвижность производства, связанная с низким уровнем производительных сил, рутинной техникой и характером хозяйства. Мелкое крестьянское хозяйство, а также ремесленное производство, господствующее при феодализме, по самой своей природе не может осуществлять расширенного воспроизводства. Характеризуя воспроизводство в условиях докапиталистических формаций, Ленин писал: «Законом докапиталистических способов производства является повторение процесса производства в прежних размерах, на прежнем основании: таково барщинное хозяйство помещиков, натуральное хозяйство крестьян, ремесленное производство промышленников... При старых способах производства хозяйственные единицы могли существовать веками, не изменяясь ни по характеру, ни по величине, не выходя из пределов помещичьей вотчины, крестьянской деревни или небольшого окрестного рынка для сельских ремесленников и мелких промышленников (так называемых кустарей)» (Соч. Т. 3, стр. 44. 4-е изд.).

В условиях феодализма даже процесс простого воспроизводства не мог иметь непрерывного характера. Нещадная эксплоатация кресть-

яйства, а также стихийные бедствия — засухи, наводнения, неурожаи, голод, эпидемические болезни, войны — приводили к резким спадам производства, а зачастую и к опустошению целых областей.

Для капиталистического хозяйства характерно расширенное воспроизводство. Капиталистический способ производства, по выражению Энгельса, «покончил со старой мирной застойностью». При помощи машинной техники, революционной по своему характеру, и огромных выгод крупного производства он разрушает мелкое производство и гонит вперёд выпуск продукции. Капитализму, указывал Маркс, свойственна тенденция «к безграничному расширению производства, к безусловному развитию общественных производительных сил», тенденция «развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества».

Однако эта тенденция капиталистического производства наталкивается на узкие границы платёжеспособного спроса трудящихся масс, жизненный уровень которых капиталисты стремятся держать в пределах крайнего минимума. При капитализме общественный характер производства находится в непримиримом противоречии с частнокапиталистической формой присвоения, с частнокапиталистической собственностью на средства производства. Отсюда — экономические кризисы, периодически потрясающие экономику капиталистических стран.

Всё развитие капиталистического способа производства за последние 125 лет идёт под знаком периодически повторяющихся кризисов. Кризисы разражались последовательно в 1825, 1836, 1847, 1857, 1866, 1873, 1882, 1890, 1900, 1907, 1920, 1929 и 1937 годах. Энгельс указывает, что, «начиная с 1825 г., когда разразился первый общий кризис, весь промышленный и торговый мир, производство и обмен всех цивилизованных народов вместе с их более или менее варварскими придатками приблизительно раз в десять лет сходят с рельсов. Торговля останавливается, рынки переполняются массой не находящих сбыта продуктов, наличные деньги исчезают из обращения, кредит прекращается, фабрики останавливаются, рабочие лишаются всяких жизненных средств, ибо они произвели эти средства в слишком большом количестве; банкротства следуют за банкротствами, аукционы сменяются аукционами. Застой длится годами, массы производительных сил и продуктов расточаются и уничтожаются, пока накопившиеся товарные массы, более или менее обесцененные, не разойдутся, наконец, и не возобновится постепенно движение производства и обмена. Мало-помалу движение это ускоряется, шаг сменяется рысью, промышленная рысь переходит в галоп, уступающий своё место бешеному карьеру, настоящей скачке с препятствиями, охватывающей промышленность, торговлю, кредит и спекуляцию, чтобы после отчаянных скачков снова свалиться в бездну краха. И так постоянно сызнова» («Анти-Дюринг», стр. 259—260, 1945).

Развитие капиталистического производства носит циклический характер; в капиталистических странах динамика продукции, в частности промышленной продукции, представляет собой зигзагообразную линию, в которой подъёмы сменяются лихорадочными падениями вниз, означающими настоящий паралич всей хозяйственной жизни.

При этом по мере развития капитализма, особенно же в период общего кризиса капитализма, кризисы приобретают всё более разрушительный характер, падение производства во время кризисов делается всё более глубоким и длительным, а депрессии — всё более тяжёлыми и продолжительными. Так, в США промышленное производство во время кризисов от высшей точки перед кризисом к низшей точке падало следующим образом:

Годы	Промышленная продукция в целом	Продукция чугуна	Добыча угля
1894 в % к 1892 г.	—	81,1	95,2
1908 в % к 1907 г.	83,6	61,9	86,5
1921 в % к 1920 г.	77,0	45,2	72,4[1]
1932 в % к 1929 г.	53,8	20,5	59,0

Кризис 1929—1933 годов был наиболее глубоким и продолжительным в истории кризисов. Кризис привёл к падению промышленного производства во всём капиталистическом мире на 44%, а в отдельных странах (США и другие) — ещё больше. Он отбросил промышленность во Франции к уровню 1911 года, в США — к уровню 1905—1906 годов, в Англии — к уровню 1897 года, в Германии — к уровню 1896 года. Беспримерное падение производства вызвало невиданный никогда ранее рост безработицы. Армия безработных составляла в США 13,7 миллиона человек (1933 год), в Англии — 2,8 миллиона (1932 год), в Германии — 5,5 миллиона, в Италии — 1,0 миллиона человек.

Вскрывая особенности кризиса 1929—1933 годов, товарищ Сталин указывал, что этот кризис происходит в обстановке общего кризиса капитализма, когда обострение противоречий и загнивание капитализма достигают крайней степени. Это находит своё выражение в возникновении хронической недогрузки основного капитала и массовой хронической безработицы. В связи с этим затрудняется «нормальный» выход из периодического кризиса. Товарищ Сталин указывал, что в условиях недогрузки основного капитала, хронической безработицы возникают серьёзные препятствия для обновления основного капитала, могущего послужить основой подъёма. Происходит серьёзная деформация капиталистического цикла. После наибольшего падения производства во время кризиса 1929—1933 годов производство в США, Франции, Бельгии, Италии и других странах вступило в полосу депрессии, но депрессии не обычной, известной из истории кризисов, после которой обычно начинался новый подъём, а депрессии особого рода, которая не вела к новому подъёму и расцвету. Промышленное производство США и некоторых других стран после наибольшего падения в 1932 году обнаружило некоторый рост, однако не смогло достигнуть уровня 1929 года, как снова (в 1937 году) упало под ударом нового кризиса.

Государственные деятели, экономисты и публицисты буржуазного мира немало положили сил на то, чтобы разработать рецепты для «уничтожения» кризисов, разумеется, в рамках капиталистического строя. Особенно много рецептов подобного рода появилось в США во время и после экономического кризиса 1929—1933 годов. Товарищ Сталин говорил об этом периоде: «Измышляются самые разнообразные «теории» кризиса. Предлагают целые проекты «смягчения», «предупреждения», «ликвидации» кризиса. Буржуазные оппозиции кивают на буржуазные правительства, которые, оказывается, «не приняли всех мер» для предупреждения кризиса. «Демократы» обвиняют «республиканцев», «республиканцы» — «демократов», а все вместе — группу Гувера с её «Федеральной резервной системой», которая не сумела «обуздать» кризис. Существуют даже такие мудрецы, которые причину мирового экономического кризиса видят в «кознях большевиков» («Вопросы ленинизма», стр. 349. 10-е изд.).

Товарищ Сталин указывал тогда, что буржуазные экономисты и политики оказались полными банкротами перед лицом кризиса. За период

[1] 1922 год к 1920 году.

существования капитализма буржуазные правительства и буржуазные деятели всех рангов и цветов пытались пробовать силы на предмет «предупреждения» и «уничтожения» кризисов. Но все они терпели поражение. Терпели поражение потому, что нельзя уничтожить кризисы, оставаясь в рамках капитализма. Кризисы — неизбежный спутник и результат капиталистического способа производства. Уничтожить кризисы можно лишь при условии уничтожения самого капиталистического способа производства.

Это доказано теперь не только всем опытом развития капиталистических стран, где все попытки «борьбы» с кризисами неизбежно проваливались. Это доказано теперь также всемирноисторическим опытом хозяйственного строительства в СССР на базе социализма, где ликвидация частнокапиталистической собственности и установление общественной собственности на средства производства привели к ликвидации самой возможности кризисов и обеспечили бескризисное развитие хозяйства.

* * *

Социалистический способ производства впервые в истории обеспечил быстрое и непрерывное развитие производства. Быстрый и непрерывный подъём производства, неуклонное развитие производительных сил есть один из законов экономического развития при социализме, вытекающий из самого существа социалистического способа производства, из полного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Товарищ Сталин, характеризуя социалистический строй, указывал: «Здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства.

Поэтому социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей.

Поэтому производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом, так как соответствующие им производственные отношения дают им полный простор для такого развития» («Вопросы ленинизма», стр. 558. 11-е изд.).

Возможность непрерывного развития производительных сил в СССР определяется, таким образом, общественной собственностью на средства производства, ликвидацией основного противоречия капитализма. В СССР ликвидирована анархия производства и осуществлено планомерное развитие производительных сил в интересах всего общества. Планирующее советское государство, являющееся источником движения и развития экономики, целесообразно использует все ресурсы страны в деле развития производительных сил. В СССР ликвидировано свойственное капитализму обнищание трудящихся и таким образом уничтожены те узкие границы платёжеспособного спроса, на которые всё время натыкается капиталистическое производство. Систематическое улучшение материального благосостояния трудящихся, свойственное социалистическому способу производства, служит фактором постоянного расширения производства. «Потребность народов СССР, освобождённая от оков частной собственности, является гигантской силой развития производства и всей социалистической экономики» (Н. Вознесенский). Социалистическая организация труда создаёт могучие стимулы у всех участников производства в деле постоянного и неуклонного развития производительных сил.

Неуклонное развитие производительных сил является при социализме объективной необходимостью. Эта необходимость вытекает из коренного изменения, по сравнению с капитализмом, самого назначения и цели общественного производства. При капитализме производство ведётся

с целью извлечения прибыли и наживы эксплоататоров. А эта цель может достигаться и в результате прямого снижения производства или даже разрушения уже готовых продуктов. Это убедительно доказывается всей историей кризисов и всей практикой монополистического капитализма. При социализме целью производства является удовлетворение растущих потребностей членов общества и укрепление мощи социалистического государства. Эта цель может быть достигнута лишь при постоянном развитии производства.

Действие закона непрерывного роста социалистического производства можно наблюдать на протяжении всей истории Советской страны: как в условиях сталинских пятилеток, так и в условиях войны и в послевоенный период.

Расширенное социалистическое воспроизводство, как указывает тов. Вознесенский, означает рост совокупного общественного продукта, увеличение действующих средств производства (орудий труда и предметов труда); рост рабочего класса и фонда его заработной платы; отчисление известной доли общественного продукта (прибыли) на нужды социалистического накопления и капитального строительства.

В годы довоенных пятилеток происходил неуклонный и быстрый рост всего народного хозяйства, быстрый процесс индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства. На основе победоносного развития социалистических форм хозяйства непрерывно росли народный доход и промышленная продукция страны, что представляло резкий контраст с положением дел в главных капиталистических странах.

Динамика народного дохода и промышленной продукции в СССР и капиталистических странах

Годы	СССР		США		Англия	
	народный доход	продукция промышленности	народный доход	продукция промышленности	народный доход	продукция промышленности
1929	100	100	100	100	100	100
1930	121,1	129,7	84,2	80,7	94,5	92,4
1931	141,5	161,9	66,3	68,1	88,3	83,8
1932	157,4	184,7	49,3	53,8	84,5	83,8
1933	167,8	201,6	52,1	64,9	84,8	86,1
1934	193,1	238,3	61,8	66,4	93,5	98,8
1935	230,1	293,4	68,1	75,6	103,2	105,8
1936	297,6	382,3	78,3	88,1	107,3	115,9
1937	333,2	424,0	86,1	92,2	110,5	123,7
1938	363,3	477,0	79,1	72,0	—	112,0

Таким образом, в то время как экономика капиталистических стран на протяжении одного десятилетия перед войной дважды сотрясалась кризисами и её развитие прерывалось движением вспять, советская экономика неудержимо шла вверх, по пути неуклонного подъёма.

В основе неуклонного подъёма производства в СССР лежит непрерывное развитие производительных сил: расширенное воспроизводство основных фондов страны и рабочей силы. Социалистическая реконструкция народного хозяйства, победа социализма как в городе, так и в деревне открыли полный простор для развития производительных сил страны. В результате осуществления политики индустриализации в СССР в годы сталинских пятилеток была заново создана мощная промышленность, оснащённая современной техникой. На протяжении реконструктивного периода основные фонды промышленности и всего народного хозяйства росли из года в год, что показывает нижеследующая таблица:

Основные фонды социалистической промышленности

Годы	В млн. руб.	В % к 1928 г.
1928	10 262	100
1929	11 389	110,9
1930	14 199	138,3
1931	17 376	169,3
1932	22 627	220,5
1933	29 007	282,6
1934	35 340	344,3
1935	43 583	424,7
1936	50 384	499,7
1937	57 935	564,5

Социалистическая система хозяйства обеспечивает не только растущее потребление масс, но и растущее накопление, растущие вложения в средства производства, что гарантирует их систематический прирост. В то время как в капиталистических странах динамика капиталовложений характеризуется резкими падениями во время кризисов, в СССР динамике капиталовложений свойственна та же тенденция устойчивого роста. Это ярко видно из сравнения капиталовложений в советскую промышленность и промышленность капиталистических стран.

В промышленности СССР капиталовложения систематически и весьма значительно превышают амортизацию, что создаёт возможность непрерывного и быстрого роста основных фондов. В капиталистических странах капиталовложения превышают амортизацию лишь в периоды подъёма; в периоды же кризисов капиталовложения не покрывают даже текущего износа основных фондов, что приводит к уменьшению основных фондов. Так, вложения в основной капитал германской промышленности за период с 1926 по 1929 год составляли 8689 миллионов марок против 5897 миллионов марок амортизации, в то время как за период с 1930 по 1934 год вложения составили 4384 миллиона марок, а амортизация — 7052 миллиона марок.

В условиях капитализма расширение основного капитала ведёт к кризисам, означает понижение жизненного уровня трудящихся. Здесь в наиболее яркой форме проявляется присущее капитализму противоречие между накоплением и потреблением трудящихся масс. В условиях СССР, наоборот, создание новых основных фондов является условием дальнейшего подъёма производства, роста потребления трудящихся. На основе индустриализации страны, возрастания основных фондов в годы пятилеток шло развитие производства, была ликвидирована безработица, произведена реконструкция сельского хозяйства, повышено благосостояние трудящихся масс. В течение довоенных пятилеток были созданы многомиллионные кадры квалифицированных рабочих и технических работников, овладевших новой техникой. Численность рабочих и служащих промышленности выросла за десятилетие с 1929 по 1938 год в 2,7 раза. Фонд заработной платы рабочих и служащих за указанное десятилетие вырос в 2,75 раза, а среднегодовая заработная плата — в 2,2 раза. Рост потребления трудящихся в годы сталинских пятилеток ярко иллюстрируется данными о продаже товаров широкого потребления. С 1929 по 1938 год продажа продовольственных товаров выросла в 3,3 раза, а непродовольственных — в 2,5 раза; в том числе продажа отдельных товаров возросла: мяса и мясопродуктов — в 5,7 раза, масла животного — в 8,4 раза, сахара — в 4,7 раза, мебели — в 6,5 раза, культтоваров — в 2,8 раза и т. д. [1].

Важнейшее значение для неуклонного развития производительных сил страны имела социалистическая реконструкция сельского хозяйства.

[1] «Социалистическое строительство СССР (1933—1938 гг.)». Статистический сборник, стр. 139, 142. 1939.

Преобразование мелкого, индивидуального сельского хозяйства в крупное, социалистическое означало возможность широкого применения новой техники, а также всех достижений агротехнической науки, возможность рационального использования земли. Коллективизация сельского хозяйства СССР уничтожила былую неустойчивость сельского хозяйства и его рабскую зависимость от климатических условий и открыла перед ним путь развития по законам расширенного воспроизводства. В связи с этим сельское хозяйство из фактора, усиливающего диспропорциональность и анархию капиталистической экономики, превратилось в СССР в фактор, обеспечивающий непрерывный рост всей экономики в целом.

* * *

Ввиду огромных масштабов войны и ввиду того, что Советский Союз вынес на себе основную тяжесть борьбы против гитлеровской Германии, от советского народа потребовались колоссальные усилия и жертвы. Прямые военные расходы советского государства, а также ущерб, нанесённый хозяйству СССР гитлеровскими оккупантами, в общей сложности составляют огромную сумму в 2569 миллиардов рублей. Любая капиталистическая страна в этих условиях была бы ввергнута в хозяйственную разруху. Однако ничего подобного не случилось в нашей стране. Несмотря на беспримерные в истории военные издержки, несмотря на оккупацию врагом значительной и важной в экономическом отношении территории, Советский Союз создал слаженное и быстро растущее военное хозяйство, которое прочно подпирало нашу армию и флот и обеспечило снабжение их всем необходимым.

Важнейшее теоретическое значение имеет сформулированный тов. Вознесенским вывод о том, что «в период военной экономики СССР законы расширенного воспроизводства продолжали действовать в полной мере, хотя и на ограниченной территории» («Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 46). Этот вывод подкреплён огромным фактическим материалом.

В 1942 году валовая продукция промышленности увеличилась более чем в 1,5 раза, а в 1943 году — на 17%. Особенно высокие темпы роста продукции имели место в восточных районах страны.

Промышленная продукция в восточных районах в период войны (в млрд. руб.)[1]

Районы	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1943 г. в % к 1940 г.
Поволжье	3,9	12,0	13,5	346,1
Урал	9,2	26,0	31,0	336,8
Западная Сибирь	3,7	8,7	11,0	297,3
Казахстан и Средняя Азия	4,8	5,7	6,6	137,5

Этот рост производства стоял в тесной связи с расширенным воспроизводством основных фондов и рабочей силы. Ярким выражением жизненности советской экономики является то, что, несмотря на огромные жертвы, принесённые во имя победы над гитлеровской Германией, наша страна нашла в себе силы для ежегодных значительных вложений в основные фонды народного хозяйства. В 1943 году на финансирование народного хозяйства по государственному бюджету СССР было отпущено 31,1 миллиарда рублей, в 1944 году — 49 миллиардов рублей (из них 29 миллиардов рублей на финансирование капиталовложений), в 1945 году — 64,6 миллиарда рублей (из них на финансирование капита-

[1] Данные взяты из книги тов. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 48—52.

ловложений — 40,1 миллиарда рублей). За три года Отечественной войны (1942, 1943 и 1944) объём капиталовложений в промышленность составил 79 миллиардов рублей. Результатом этого было широко развёрнутое в годы войны капитальное строительство, особенно в восточных районах страны, и ввод в эксплоатацию значительных производственных мощностей. Так, за три года войны (1942—1944 годы) было введено в действие производственных мощностей стоимостью в 77 миллиардов рублей, заново построено и введено в строй в восточных районах 2250 крупных промышленных предприятий. За те же три года было введено в действие 100 тысяч металлорежущих станков, 24 доменные печи, 128 мартеновских печей, 56 прокатных станов, 67 коксовых батарей, угольных шахт на 73 миллиона тонн угля в год, электростанций мощностью в 3,4 миллиона киловатт, железнодорожных линий протяжением 5860 километров.

Не менее поразительным достижением советской экономики в условиях войны было успешное осуществление расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Вместо ушедших на фронт сотен тысяч квалифицированных рабочих были вовлечены в производство женщины, а также подростки, быстро овладевшие техникой производства. Численность рабочих и служащих в решающих в экономическом отношении восточных районах увеличилась в 1943 году по сравнению с 1940 годом следующим образом (1940 г.= 100)[1].

Районы	Народное хозяйство в целом	Промышленность
Урал	136	165
Поволжье	116	165
Западная Сибирь	123	171
Казахстан и Средняя Азия	107	154

Таким образом, наше хозяйство и в период войны развивалось по законам расширенного воспроизводства. Это свидетельствует о неиссякаемой жизненной силе, крепости и устойчивости советской экономической системы.

* * *

Переход от войны к миру, мирная перестройка (реконверсия) представляют весьма трудную задачу для капиталистической экономики, гораздо более трудную, чем переход от мира к войне (конверсия). Это объясняется отнюдь не техническими трудностями перестройки. Причины этих трудностей лежат в природе капиталистической экономики. Война рождает новый, массовый рынок сбыта военной продукции. В ряде стран это влечёт за собой даже рост производственных возможностей. Прекращение войны означает, как правило, ликвидацию военного спроса. В то же время покупательная способность масс под влиянием войны снижается. Следовательно, противоречие между производством и потреблением в момент перехода капиталистической экономики от войны к миру выходит наружу в обострённой форме.

Это обострение, естественно, достигает наибольшей силы в странах, где под влиянием военного спроса производство и производственные мощности во время войны выросли. Отсюда неизбежное падение производства в капиталистических странах после войны.

В яркой форме эта закономерность проявилась в США после второй мировой войны. Переход от войны к миру в США означал массовое закрытие предприятий, общее сокращение уровня производства, рост безработицы. В феврале 1946 года уровень промышленного про-

[1] Данные взяты из книги тов. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 109, 110.

изводства в США составлял 62% по сравнению с высшей точкой военного подъёма, достигнутой в ноябре 1943 года. Падение производства по отдельным отраслям было ещё сильнее. Так, продукция чёрной металлургии (май 1946 года в сравнении с октябрём 1943 года) упала до 50,8%, продукция машиностроения (февраль 1946 года в сравнении с январём 1944 года) — до 40,6%, продукция отраслей, производящих средства транспорта (февраль 1946 года в сравнении с ноябрём 1943 года), — до 25,3%. Нужно прямо сказать, что ни в одном из всех экономических кризисов, когда-либо поражавших США (за исключением только кризиса 1929 — 1933 годов), падение производства не достигало такой глубины, как в период «кризиса реконверсии» 1946 года. Ту же картину можно было наблюдать в Канаде, где промышленное производство упало в 1946 году до 66,5% от наивысшей точки военного подъёма, в Англии и в других странах.

Падение производства вызвало резкий рост безработицы. В 1946 году число полностью безработных, по официальным данным, выросло в США до 2,3 млн. человек, а число частично безработных — до 5,4 млн. человек.

Ещё более усложняется переход от войны к миру для тех капиталистических стран, хозяйство которых в той или иной степени пострадало от военных действий. Об этом свидетельствует, например, опыт Франции, которой после первой мировой войны понадобилось около шести лет для того, чтобы восстановить довоенный уровень промышленной продукции. При этом переход к миру и во Франции сопровождался падением производства. После второй мировой войны во Франции, Бельгии и других западноевропейских странах хозяйственная разруха ещё острее даёт себя знать, поскольку закабаление этих стран американским монополистическим капиталом ещё более ухудшает их хозяйственное положение.

Известно, что хозяйство СССР понесло наибольший ущерб от военных действий, развернувшихся на его территории, и от немецко-фашистской оккупации многих важнейших в экономическом отношении районов страны.

Вполне естественно, что послевоенная перестройка и восстановление народного хозяйства СССР были трудной задачей и потребовали от советского народа напряжения всех его сил. Враги нашей страны предрекали ей после войны разруху, общий упадок хозяйства. Они при этом ссылались на «исторический» опыт капиталистических стран. Однако великие преимущества социалистической системы хозяйства дают советскому народу возможность в короткие сроки залечить раны, нанесённые стране войной. Послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства проходят на основе расширенного социалистического воспроизводства.

Если для капиталистической экономики переход от войны к миру означает сужение производства, увеличение безработицы, для советской экономики этот переход характеризуется увеличением потребления трудящихся и усилением темпов расширенного воспроизводства. Значительная часть народного дохода СССР, которая во время войны шла на военные нужды, переключается в мирных условиях на цели увеличения накопления и роста потребления. Ликвидация «военного спроса» в нашей стране означает прямую возможность расширения гражданского спроса. Отсюда возможность подъёма производства в СССР после войны, быстрых темпов мирной перестройки и восстановления хозяйства. Советское государство, большевистская партия исходили из этой возможности, предусмотрев в послевоенном пятилетнем плане непрерывный и быстрый подъём хозяйства, восстановление довоенного уровня производства, а затем превышение этого уровня в значительных размерах, дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, высокие темпы

накопления и капитального строительства, рост благосостояния трудящихся.

Ход выполнения хозяйственных планов первых трёх лет пятилетки показывает, что трудящиеся успешно решают задачи послевоенного хозяйственного развития СССР.

Уже в 1946 году — первом мирном году после войны, когда все капиталистические страны барахтались в кризисе «реконверсии»,— производство продукции в СССР выросло на 20% по сравнению с уровнем 1945 года. Особенно сильно выросло производство машин и оборудования. Выпуск магистральных паровозов вырос за год в 30 раз, товарных вагонов — в 29 раз, комбайнов — на 349%, тракторов — на 72%, сеялок тракторных — на 329%, молотилок — на 278%, металлургического оборудования — на 40%, специальных и агрегатных металлорежущих станков — на 34%, электромоторов до 100 квт — на 69%, прядильных машин — на 143%, ткацких станков — в 32 раза. Значительно выросло производство строительных материалов: цемента—на 85%, шифера—на 98%, стекла оконного — на 65%. В быстром росте производства оборудования для всех отраслей хозяйства и строительных материалов отражался растущий спрос народного хозяйства на элементы основных фондов.

Выросло производство в угольной, металлургической, нефтяной промышленности. Добыча угля увеличилась в 1946 году против 1945 года на 10%, нефти — на 12%, газа природного — на 14%, выплавка чугуна — на 12%, выпуск проката — на 13%.

Значительно выросло в 1946 году производство средств потребления: хлопчатобумажных тканей — на 17%, шерстяных — на 30%, обуви кожаной — на 28%, мяса — на 18%, масла животного — на 69%, масла растительного — на 19%, хлеба и булочных изделий — на 24%. Это дало возможность повысить уровень потребления трудящихся. Розничный товарооборот в 1946 году составил 130% к 1945 году; при этом продовольственных товаров было продано на 15%, а промышленных — на 85% больше, чем в 1945 году.

Таким образом, уже в первом году после войны все отрасли промышленности дали рост продукции.

Сельское хозяйство в 1946 году было поражено невиданной за последние 50 лет засухой. Эта засуха охватила ряд важных сельскохозяйственных районов страны и привела к снижению продукции зерновых культур, подсолнечника и сахарной свёклы. Однако даже такое стихийное бедствие не смогло приостановить роста советского хозяйства.

В 1946 году процесс расширенного воспроизводства проходил в обстановке серьёзных трудностей, в значительной своей части явившихся следствием войны, а также засухи. План 1946 года промышленность выполнила на 96%, поскольку перестройка её для работы в мирных условиях не была ещё закончена.

Большевистская партия, советское государство подняли советских людей на преодоление трудностей и указали пути дальнейшего подъёма народного хозяйства. Большевистская партия, товарищ Сталин выдвинули перед советским народом как решающую задачу повышение темпов хозяйственного развития. Советское правительство в постановлении о плане на 1947 год осудило практику установления заниженных планов, которые ориентировались на «узкие места» и достигнутые нормы, и указало на необходимость строить планы на основе среднепрогрессивных норм, учитывающих опыт передовиков. «План должен ориентироваться на передовых рабочих, инженеров и техников, показывающих огромные возможности в деле достижения прогрессивных норм использования машин и механизмов, и, таким образом, обеспечивающих перевыполнение государственных планов»,— говорилось в постановлении Совета министров СССР.

Под знаком реализации этих указаний шла борьба за выполнение плана 1947 года, когда народное хозяйство СССР сделало новый круп-

ный шаг вперёд. Валовая продукция промышленности в 1947 году выросла на 22% по сравнению с 1946 годом. Как и в 1946 году, наибольшие темпы прироста продукции дало машиностроение. Повысились темпы прироста продукции в угольной, металлургической и нефтяной промышленности. Значительно более высокими темпами развивалась лёгкая и пищевая индустрия. Продукция лёгкой и текстильной промышленности в 1947 году превысила уровень 1946 года на 33%. Рабочие и инженерно-технические работники промышленности, выполняя указание товарища Сталина, на протяжении 1947 года, из квартала в квартал, наращивали темпы роста производства. Прирост продукции в 1947 году по сравнению с соответствующим кварталом 1946 года составил:

I квартал	— 12%	III квартал	— 26%
II квартал	— 18%	IV квартал	— 30%

В 1947 году промышленность завершила послевоенную перестройку предприятий применительно к мирным условиям и вместе с тем добилась решительного успеха в деле восстановления довоенного уровня производства. Валовая продукция промышленности районов, подвергавшихся оккупации, в 1947 году дала прирост в 33%, по сравнению с 28% прироста в 1946 году. В IV квартале 1947 года был достигнут среднеквартальный уровень промышленного производства довоенного 1940 года.

Выполнение государственного плана 1947 года шло в обстановке развернувшегося всесоюзного социалистического соревнования как в промышленности, так и в других отраслях хозяйства. По почину трудящихся Ленинграда рабочие, колхозники, советская интеллигенция включились в борьбу за выполнение пятилетки в четыре года и перевыполнение плана 1947 года. Это сказалось на ходе выполнения плана промышленности. В 1946 году из 28 министерств не выполнили плана 14 министерств, а в 1947 году из 29 министерств недовыполнили план лишь 6 министерств, и то незначительно. В то же время 21 министерство план перевыполнило. В целом план промышленности был выполнен на 103,5%; в результате этого было полностью компенсировано недовыполнение плана 1946 года.

Большевистская партия уделила огромное внимание вопросам сельского хозяйства. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) 1947 года наметил целую программу по восстановлению и дальнейшему подъёму сельского хозяйства. Руководствуясь решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б), советское крестьянство, преодолевая последствия засухи 1946 года, добилось в 1947 году увеличения продукции сельского хозяйства на 32%, а продукции земледелия — на 48% по сравнению с предыдущим годом. Уже на другой год после засухи социалистическое сельское хозяйство сделало огромный шаг вперёд. Это было новым доказательством превосходства социалистической системы хозяйства.

Рост производства в промышленности и сельском хозяйстве послужил основой дальнейшего повышения благосостояния трудящихся. Фонд заработной платы рабочих и служащих вырос в 1947 году на 23%. Розничный товарооборот увеличился в 1947 году на 17%. В конце 1947 года была отменена карточная система на продовольственные и промышленные товары, отменены высокие коммерческие цены и осуществлён переход к торговле по единым, сниженным государственным ценам. Только от снижения розничных цен трудящиеся получают в течение года чистую выгоду в размере более 57 миллиардов рублей.

Под знаком дальнейшего подъёма производства идёт хозяйственное строительство в третьем, решающем году пятилетки. Об этом свидетельствуют итоги первых двух кварталов 1948 года. Продукция промышленности в целом увеличилась в I квартале 1948 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 32%, а во II квартале — на

24%. В 1948 году значительно повысился выпуск продукции по всем отраслям промышленности по сравнению с 1946 и 1947 годами, что видно из нижеприведённой таблицы.

Рост промышленного производства за 1946 и 1947 годы и первые два квартала 1948 года

	1946 г. в % к 1945 г.	1947 г. в % к 1946 г.	I кв. 1948 г. в % к I кв. 1947 г.	II кв. 1948 г. в % ко II кв. 1947 г.
Продукция всей промышленности	120	122	132	124
Чугун	112	114	136	118
Сталь	109	109	141	121
Прокат	113	115	143	123
Уголь	110	112	120	113
Нефть	112	119	124	115
Электроэнергия	110	115	118	116
Паровозы	—	277	211	169
Автомобили легковые	126	130	220	233
Автомобили грузовые	138		133	141
Электромоторы до 100 квт	169	152	187	155
Специальные и агрегатные металлорежущие станки	134	130	140	154
Тракторы	172	209	237	214
Сельскохозяйственные машины	—	206	238	231
Цемент	185	140	153	122
Шифер	198	139	147	131
Стекло оконное	165	119	135	124
Мягкая кровля	—	128	126	110
Хлопчатобумажн. ткани	117	133	144	112
Шерстяные ткани	130	133	132	120
Обувь кожаная	128	140	118	118
Масло растительное	119	124	151	141
Масло животное	169	112	242	142
Рыба	110	128	103	114
Сахар	100	210	870	—
Мыло	—	128	154	140
Продукция промышленности районов, подвергавшихся оккупации	128	133	159	141

Как показывает таблица, в первой половине 1948 года произошло серьёзное увеличение выпуска продукции в металлургии, угольной, нефтяной промышленности. Выше, чем в 1946 и 1947 годах, выпуск продукции в машиностроении. В связи с хорошим урожаем 1947 года повысилось производство пищевых продуктов. Резко поднялась продукция промышленности в районах, подвергавшихся оккупации, в чём сказывается растущая эффективность восстановительных работ.

Колхозное крестьянство, закрепляя и развивая успехи 1947 года, заложило прочные основы для хорошего урожая в 1948 году. Прирост посевной площади под урожай 1948 года составил, по предварительным данным, более 11 миллионов гектаров, в том числе по яровой пшенице — 5,5 миллиона гектаров. На Украине, Молдавской ССР, в Крыму и на Северном Кавказе выращен хороший урожай, значительно выше прошлогоднего. Состояние посевов в большинстве центральных и западных районов оценивалось как хорошее и удовлетворительное.

Развернувшееся социалистическое соревнование трудящихся за успешное выполнение и перевыполнение плана третьего, решающего года

пятилетки имело своим результатом перевыполнение плана I и II кварталов 1948 года в подавляющем большинстве отраслей промышленности. Из 29 министерств в I квартале план недовыполнили 4 министерства, а во II — только одно; одно министерство в I и одно во II квартале планы выполнили на 100%, остальные же перевыполнили свои планы. В целом по промышленности план I квартала был выполнен на 102%, а план II квартала — на 106%.

На этой основе в I полугодии 1948 года было осуществлено дальнейшее повышение материального благосостояния трудящихся. Об этом говорят данные о росте розничного товарооборота. Продажа товаров населению увеличилась следующим образом:

	I кв. 1948 г. в % к I кв. 1947 г.	II кв. 1948 г. в % к II кв. 1947 г.
Хлеб	172	150
Сахар	270	183
Масло растительное	111	114
Кондитерские изделия	157	129
Хлопчатобумажные ткани	144	138
Шёлковые ткани	144	134

В результате снижения государственных розничных цен, а также цен в кооперативной и колхозно-базарной торговле покупательная способность рубля повысилась в I квартале 1948 года на 41%. В связи с этим, а также в связи с ростом денежной заработной платы реальная заработная плата рабочих и служащих повысилась по сравнению с I кварталом 1947 года на 51%. Повышение покупательной силы рубля в связи со вторым снижением цен, произведённым в апреле 1948 года, происходило и во II квартале 1948 года.

В послевоенное время советский народ, осуществляя задание пятилетнего плана, добился высоких темпов накопления и осуществил широкую программу строительных работ. Это была трудная задача, учитывая потери мощностей тяжёлой промышленности и машиностроения в районах, подвергавшихся оккупации, а также сокращение во время войны продукции отраслей, производящих элементы основных фондов (орудия производства, строительные материалы). Эти трудности успешно преодолеваются. В 1946 году объём капитальных работ по народному хозяйству составил 117% к уровню 1945 года, в 1947 году — 110% к 1946 году. Объём капитальных работ в I полугодии 1948 года значительно возрос и составил 126% к уровню I полугодия 1947 года. За 1946 и 1947 годы построено, восстановлено и введено в действие около 1900 государственных предприятий.

В послевоенное время успешно разрешается трудная задача расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Эта задача осложнялась огромными людскими потерями нашей страны в войне. Советское государство усилило подготовку квалифицированных рабочих через систему трудовых резервов. Ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО за два с половиной года выпустили 1722 тысячи молодых квалифицированных рабочих. Наряду с этим широко использовались формы индивидуального, бригадного и курсового обучения новых рабочих. За два года путём индивидуального, бригадного и курсового обучения было подготовлено 4700 тысяч квалифицированных рабочих. За 1946 и 1947 годы численность рабочих и служащих в народном хозяйстве возросла на 4,2 миллиона. Во II квартале 1948 года численность рабочих и служащих увеличилась против II квартала 1947 года на 2200 тысяч.

Всё это говорит о том, что советская экономика после войны наливается соками, набирает силы и уверенно идёт в гору, закладывая в то же время прочные основания для ещё большего подъёма в предстоящие годы.

* * *

Закон непрерывного подъёма производительных сил не действует автоматически, помимо людей, подобно, например, закону тяготения. Стихийный характер действия присущ, помимо законов природы, экономическим законам капитализма, которые действуют при капитализме, как слепые, разрушительные, господствующие над людьми силы природы. При капитализме закономерности развития реализуются автоматически, помимо воли и желания людей. Сколько бы ни делалось разных попыток «регулирования» капиталистического хозяйства, эти попытки не могут изменить стихийной природы капитализма.

При социализме обеспечивается сознательное руководство общественным развитием в интересах трудящихся. В этих условиях закономерности экономического развития действуют как познанные людьми и осуществляются через активную деятельность трудящихся, через руководящую деятельность коммунистической партии и советского государства. Это полностью относится и к закону непрерывного роста производительных сил. В советской экономике налицо все объективные возможности для быстрого и непрерывного роста производительных сил. Однако эти возможности надо ещё превратить в действительность. Этого нельзя достигнуть без активной деятельности людей, направленной к всемерному и постоянному развитию производства.

Для того чтобы труд миллионов людей был эффективен, чтобы можно было реализовать все колоссальные объективные возможности, присущие социалистическому способу производства, — для этого требуется руководство и организующая деятельность из единого центра. Такой руководящей и организующей силой в Советской стране являются партия и советское государство. Без руководящей и организующей деятельности большевистской партии и советского государства не могут реализоваться экономические законы социализма, в частности не могут реализоваться все благоприятные объективные возможности, которые созданы при социализме для непрерывного и быстрого развития производительных сил.

Выражением сознательного руководства развитием хозяйства являются хозяйственные планы советского государства, в которых научно формулируются узловые задачи, намечаются направления, темпы развития хозяйства, основные пропорции между отраслями хозяйства, уровень накопления и потребления и т. д. При разработке этих планов большевистская партия, советское государство на основе научного анализа внутренней и внешней обстановки определяют генеральную цель плана, выявляют все возможности для развития производства, укрепления мощи страны и роста благосостояния трудящихся и научно определяют пути достижения поставленной цели. Сталинские пятилетние планы — это планы расширенного социалистического воспроизводства, это научно обоснованные планы непрерывного подъёма производительных сил. Пятилетние народнохозяйственные годовые планы являются конкретным воплощением в жизнь непрерывного развития производительных сил социализма. Если в восстановительный период 1921—1926 годов ежегодный прирост продукции промышленности составлял в среднем 2 миллиарда 49 миллионов рублей, в первой пятилетке — 5 миллиардов 478 миллионов рублей, во второй пятилетке — 10 миллиардов 438 миллионов рублей, за три года третьей пятилетки — 14 миллиардов 316 миллионов рублей, то по плану послевоенной пятилетки этот прирост составит 15 миллиардов 600 миллионов рублей.

План имеет огромное значение, ибо показывает трудящимся конкретную цель их трудовой деятельности, а также пути достижения этой цели. Для выполнения плана решающее значение имеет организующая роль партийных организаций, которые подымают советских людей на выполнение плана, объединяют их усилия, направляя их к общей цели. Они

используют при этом все те могучие рычаги, которые даёт социалистическая организация труда.

Непрерывный рост производства в СССР возможен лишь при условии полного осуществления законов социалистической организации труда.

В условиях СССР ликвидирована эксплоатация, труд носит свободный характер и имеет общественное значение. В этих условиях возникли и развились новые, невиданные при капитализме стимулы к труду, стимулы, вытекающие из сознания труда как общественного долга, как общенародного дела, как дела доблести и геройства. В условиях СССР непрерывное развитие производительных сил означает систематическое улучшение материального благосостояния трудящихся. Повышение жизненного уровня трудящихся, исключающее безработицу и нищету, повышение заработной платы на предприятиях и стоимости трудодня в колхозах есть важнейший закон социалистической экономики.

Этот закон выражает свойственную социализму тесную связь интересов развития общественного производства и личных интересов трудящихся. Эта связь находит своё выражение в законе распределения продуктов по труду в зависимости от количества и качества труда, затрачиваемого каждым работником в общественном производстве. Тем самым при социализме не только снимаются преграды на пути роста производства, но и создаются новые могучие стимулы для всех участников производства в направлении его неуклонного подъёма.

Реальное действие этих стимулов, как общественных, так и личных, активное творческое участие тружеников в общественном производстве проявляются в социалистическом соревновании. Большевистская партия, научно определяя планы развития хозяйства, в то же время приводит в движение могучий рычаг творческой активности масс, организует социалистическое соревнование — движущую силу социалистического расширенного воспроизводства.

В послевоенное время большевистская партия и советское государство развернули всесоюзное соревнование трудящихся в борьбе за выполнение послевоенного пятилетнего плана. В Законе о пятилетнем плане предусматривалось в качестве важнейшего мероприятия «обеспечить всемерное привлечение рабочих, крестьян и интеллигенции к делу осуществления пятилетнего плана на основе социалистического соревнования, с тем чтобы не только выполнить, но и перевыполнить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства». Трудящиеся СССР ответили на принятие пятилетнего плана новым подъёмом творческой активности.

Социалистическое соревнование после войны характерно своей массовостью и высокой действенностью. Трудящиеся города и деревни берут на себя обязательства перед лицом всей страны. В письмах на имя товарища Сталина коллективы работников промышленности, транспорта, сельского хозяйства выдвигают свои встречные показатели в борьбе за повышение производительности труда, рост выпуска продукции, высокий урожай и добиваются их выполнения.

Успехи трудящихся в соревновании основываются на их неиссякаемом творчестве в труде. Послевоенное социалистическое соревнование каждый день выдвигает всё новые методы высокопроизводительного социалистического труда. В текстильной промышленности прославилась ореховозуевская ткачиха Мария Волкова, показавшая высокий класс работы при обслуживании увеличенного количества станков. В угольной промышленности выдвинулись новые мастера по добыче угля: врубмашинист Герасим Запорожец, проходчик Лукичёв, забойщик Борискин и другие. В машиностроении выдвинулись Елизар Куратов, в железорудной промышленности — Иван Куцаковский, в строительстве — каменщик Куликов и многие другие. В сельском хозяйстве выдвинулась славная плеяда новаторов земледелия и животноводства — Героев Социалисти-

ческого Труда. Все они обогащают технику, организацию производства и труда, применяют новые высокопроизводительные методы работы. Наряду с ними, рука об руку идут рабочие и инженерно-технические работники, являющиеся инициаторами применения новых способов широкого распространения стахановских методов труда и организации коллективной стахановской работы.

Развитие стахановского движения вглубь и вширь, творчество и самоотверженность советских людей в труде сказываются в непрерывном росте производительности труда. Если в условиях капитализма динамика производительности труда отражает на себе все колебания, свойственные капиталистическому циклу, то в условиях СССР производительность труда обнаруживает непрерывное развитие, являясь одним из выражений непрерывного развития производительных сил. Рост производительности труда характерен и для послевоенного времени.

Высокая действенность соревнования обнаруживается в массовом перевыполнении планов как отдельными рабочими, так и цехами, предприятиями и целыми отраслями хозяйства. Перевыполнением плана по промышленности в целом в 1947 году и за первую половину 1948 года наше народное хозяйство обязано в значительной степени развёртыванию социалистического соревнования.

Это соревнование идёт ныне под лозунгом выполнения пятилетки в четыре года, выдвинутым трудящимися Ленинграда. Этот лозунг успешно воплощается в жизнь. В сообщении Госплана СССР о выполнении плана II квартала 1948 года указывалось: «Широко развернувшееся социалистическое соревнование рабочих, колхозников и интеллигенции на предприятиях, стройках, в колхозах, МТС и совхозах и достигнутые успехи в деле перевыполнения плана первого и второго кварталов 1948 года показывают, что все отрасли народного хозяйства имеют возможность не только выполнить, но и перевыполнить план 1948 года — третьего решающего года послевоенной пятилетки».

* * *

Непрерывный подъём производства повышает общие темпы развития и эффективность общественного труда. Неуклонное развитие советской экономики вселяет в советских людей уверенность в своих силах, уверенность в том, что завтрашний день не только не грозит нищетой и безработицей, а, наоборот, несёт с собой увеличение общественного достояния и личного достатка. Непрерывное развитие советской экономики наполняет патриотической гордостью сердца советских людей — гордостью за свою самую прогрессивную в мире социалистическую систему хозяйства, за своего мудрого руководителя и организатора всех побед — большевистскую партию.

Советская Латвия в братской семье народов СССР

Я. Калнберзин,
секретарь ЦК КП(б) Латвии

В июле 1940 года трудящиеся Латвии, руководимые коммунистической партией, свергли ненавистную фашистскую клику Ульманиса и провозгласили советскую власть. 5 августа 1940 года Латвийская Советская Социалистическая Республика была принята Верховным Советом СССР в состав Союза Советских Социалистических Республик. Советская Латвия стала равноправным членом великой братской семьи советских народов.

Провозглашение советской власти в Латвии явилось началом новой, социалистической эры в жизни латышского народа. Рабочий класс Латвии, батраки и беднейшее крестьянство разбили оковы фашизма, железной метлой вымели продажную латышскую националистическую буржуазию, вместе с английскими и немецкими империалистами беспощадно угнетавшую трудовой народ, жестоко подавлявшую всякое движение за свободу и демократию. С этого дня Латвия перестала быть полуколониальным аграрно-сырьевым придатком Англии и Германии, перестала быть игрушкой в руках империалистов, кровавых поджигателей войны, прилагавших усилия к тому, чтобы превратить Латвию в плацдарм нападения на Советский Союз.

Осуществилась мечта трудового народа Латвии, который всегда стремился к самому тесному братскому сотрудничеству с великим русским народом и другими народами СССР, к действительно свободной и счастливой жизни под всепобеждающим знаменем Ленина — Сталина, под солнцем Сталинской Конституции, под руководством коммунистической партии и товарища Сталина.

Только в составе Союза Советских Социалистических Республик латышский народ обрёл свободу и независимость и стал полноправным хозяином своей страны, получил возможность свободного национального развития. Советская власть является не только самой демократической в мире государственной организацией, но и «наиболее интернационалистской из всех государственных организаций классового общества, ибо она, разрушая всякий национальный гнёт и опираясь на сотрудничество трудящихся масс различных национальностей, облегчает тем самым объединение этих масс в едином государственном союзе» (И. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 121).

Ленинско-сталинская национальная политика направлена на борьбу за подлинное равенство всех народов, на борьбу за уничтожение всякого национального гнёта. Она вдохновляет на самоотверженный, героический труд миллионные массы, на небывалую высоту поднимает советского человека, развивает в нём любовь к социалистической Родине, готовность в любой обстановке всеми силами отстаивать интересы советского государства.

* * *

Нерушимая дружба народов братских советских республик, их огромная материальная и культурная помощь, неисчерпаемые возможности и преимущества, какие несёт с собой социалистическая система, позво-

лили латышскому народу в короткий срок проделать огромную работу по возрождению экономики и культуры Латвийской Советской Социалистической Республики.

В течение 20 лет, предшествовавших установлению советской власти, промышленность буржуазной Латвии из года в год хирела, деградировала. Иностранные капиталисты являлись фактическими хозяевами страны. За иностранцами было решающее слово в промышленности, внешней торговле, судоходстве, банках и страховом деле. Даже по официальной статистике в капиталистической Латвии более половины акционерных капиталов, вложенных в народное хозяйство, принадлежало банкирам и промышленным тузам Германии, Англии, Америки, Швеции. Доля иностранного капитала в промышленности Латвии в 1940 году составляла 51,7%, а в таких отраслях, как химическая,— 68,6%, деревообрабатывающая — 60,4%, целлюлозно-бумажная — 57,6%, текстильная — 53,7%. Машины, станки и другое оборудование, а также основное сырьё ввозились в Латвию из-за границы. Латвия наводнялась низкими по качеству и очень высокими по цене иностранными товарами. Производство же этих товаров внутри страны резко сокращалось. В угоду иностранному капиталу, чтобы обеспечить капиталистам Германии, Англии и Америки высокие прибыли и сбыт негодной продукции, в Латвии закрывались десятки предприятий, тысячи рабочих выбрасывались за ворота фабрик и заводов, обрекались на безработицу. Были годы, когда в маленькой Латвии насчитывалось 50—70 тысяч безработных. Кроме того значительное количество рабочих было занято на производстве лишь частично. Непрерывно ухудшалось положение рабочего класса Латвии. За десятилетие, с 1929 по 1939 год, фонд заработной платы фактически снизился почти наполовину.

Армия безработных пополнялась также за счёт разорявшихся малоземельных крестьян. В сельском хозяйстве безраздельно господствовала кулацко-зажиточная верхушка. 16 тысяч хозяйств имели в своём пользовании по 50—100 и больше гектаров лучшей земли, а основная масса крестьян, около 80 тысяч хозяйств, имела по 10 и менее гектаров, включая и неудобные для обработки земли. Малоземельное большинство крестьянства терпело нужду и лишения, попадало в кабалу к кулаку и помещику, к банкам, разорялось, уходило в города или нанималось в батраки. С 1930 по 1934 год было продано с молотка 17 тысяч бедняцких и середняцких хозяйств. Процесс обнищания мелких крестьян ещё более усилился после установления фашистской диктатуры в Латвии. Так, за пятилетие, с 1935 по 1939 год, было продано с молотка более 26 тысяч крестьянских хозяйств. 5 тысяч бедняков и середняков Латвии ежегодно лишались крова и куска хлеба. Их беспощадно эксплоатировали кулаки и помещики. Было время, когда армия батраков, работавшая на помещиков и кулацко-зажиточную верхушку деревни, превышала 146 тысяч человек.

Но всё это — безудержная эксплоатация, непрерывное ухудшение жизненного уровня, жестокий полицейский террор — не сломило духа рабочего класса. Под руководством коммунистической партии большевиков Латвии росло и ширилось массовое революционное движение за свержение ига буржуазии, за победу социалистической революции, за власть Советов. Достаточно сказать, что число забастовок в 1936 году по сравнению с 1930 годом увеличилось более чем в 12 раз. Рост революционного сознания и организованности рабочего класса и беднейшего крестьянства особенно ярко проявился в июне 1940 года, когда в ответ на кровавую расправу буржуазии с мирным населением Риги трудящиеся, охваченные революционным порывом, смели с лица земли правительство Ульманиса. В борьбе за установление советской власти латышский народ вдохновлялся великим примером народов Советского Союза, которые под руководством героической партии Ленина—Сталина в 1917 году

свергли власть капиталистов и помещиков и создали первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян.

С первых же дней установления советской власти в Латвии началась грандиозная созидательная работа. С помощью союзного правительства и братских республик были оснащены новой техникой и пущены в эксплоатацию стоявшие ранее десятки заводов и фабрик. В дружной семье братских народов СССР Советская Латвия быстрыми темпами пошла по пути экономического и культурного развития. Выпуск промышленной продукции уже в 1940 году по сравнению с 1939 годом возрос на 21%. Исчезла безработица. Батраки и малоземельные крестьяне в результате земельной реформы получили от советской власти помещичьи и кулацкие земли. Государство оказало им огромную помощь семенами, машинами, минеральными удобрениями, денежными средствами на приобретение скота и на обзаведение постройками. Кроме того, для помощи новохозяевам в обработке земли, в уездах и волостях были созданы 50 машинно-тракторных станций и более 500 машинно-коннопрокатных пунктов. Трудовое крестьянство Латвии воочию убедилось в том, что советская власть доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую производственную помощь.

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков в 1941 году прервало созидательный труд советских людей. Начались чёрные дни оккупации. Немцы разорили и разрушили промышленность Латвии, уничтожили около трёх с половиной тысяч промышленных зданий, все электростанции, вывезли в Германию десятки тысяч станков, всё ценнейшее оборудование, машины, сырьё и материалы. Оккупанты начисто ограбили крестьянство Латвии. У бедняков и батраков отобрали полученные от советской власти землю, скот, инвентарь и передали кулакам и помещикам. Было уничтожено и вывезено в Германию около двух миллионов голов скота, дотла разорён социалистический сектор в деревне — совхозы, машинно-тракторные станции, машинно-коннопрокатные пункты. Убытки, нанесённые немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству Латвийской ССР, составляют 20 миллиардов рублей.

Советская Армия наголову разгромила ненавистного врага и вновь вернула латышскому народу свободу и независимость. С помощью братских республик латышский народ горячо взялся за восстановление пострадавшего от войны народного хозяйства. В короткие сроки были достигнуты такие успехи, о которых в условиях капиталистического строя невозможно и мечтать. После первой мировой войны буржуазная Латвия в течение 20 лет не смогла полностью восстановить промышленность; иностранная «помощь», займы, предоставленные «великими» державами, связывали производительные силы страны, вели к её экономическому закабалению. Следует отметить, что урон, понесённый буржуазной Латвией в первой мировой войне, был во много раз меньше ущерба, причинённого Латвийской ССР во время второй мировой войны. И, однако, после Великой Отечественной войны народное хозяйство Латвийской ССР меньше чем за три года крепко стало на ноги, достигло довоенного уровня, а по многим отраслям превысило этот уровень.

Как только начались восстановительные работы, Российская Федерация, великий русский народ и другие народы СССР оказали, и продолжают оказывать, огромную помощь возрождению экономики освобождённых республик — Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской, Карело-Финской. Для Латвийской ССР эта всенародная помощь имеет особое значение.

Латышская националистическая буржуазия за годы своего господства привела страну к упадку. Латвия находилась в полной экономической и политической зависимости от Германии и Англии. Проводимая буржуазией аграризация с каждым годом ещё больше усиливала зависи-

мость Латвии от этих империалистических стран. Вступив в ряды советских республик, Латвия ещё не успела догнать другие республики в области хозяйства и культуры, когда она подверглась нападению немецко-фашистских разбойников. Чёрные годы немецкой оккупации принесли невероятные лишения латышскому народу. Страна, которая и до того отставала от других советских республик, подверглась страшным разрушениям и опустошениям.

Понятно, что Латвия только своими силами никогда не смогла бы поднять своё народное хозяйство: она неминуемо попала бы в кабалу к капиталистическим странам. Но этого не случилось и никогда не случится, потому что Советская Латвия находится в братской семье народов Советского Союза как равная среди равных. И тем, что экономика Латвии менее чем в три года по многим показателям достигла довоенного уровня и развивается изо дня в день, латышский народ обязан прежде всего Российской Федерации, великому русскому народу, братским народам всего Советского Союза. Каждый трудящийся Латвии, каждая отрасль промышленности, каждая фабрика, каждый завод, каждый колхоз и крестьянский хутор повседневно чувствуют их отеческую помощь. Заботу о быстрейшем возрождении Советской Латвии, о её экономических и культурных нуждах каждодневно проявляют ЦК ВКП(б), Правительство СССР и лично товарищ Сталин.

Сталинский пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Советской Латвии предусматривает более двух миллиардов рублей капиталовложений в народное хозяйство республики. Уже этот факт сам по себе знаменателен: таких крупных сумм Латвия за всю свою историю не вкладывала в народное хозяйство. Известно, что буржуазная Латвия была настолько немощна, что сооружение одной Кегумской гидроэлектростанции вызвало расстройство всего народнохозяйственного организма: станция так и не была доведена до своей первоначальной проектной мощности.

В условиях советской власти, под могучим воздействием советской плановой экономики народное хозяйство Латвии получило неограниченные возможности быстрого и всестороннего развития. Из глубинных областей Российской Федерации, Украинской ССР, Советской Средней Азии — отовсюду идёт мощным, непрерывным потоком к побережью Балтики всенародная помощь. Машины и станки для фабрик и заводов, паровозы и вагоны для железных дорог, суда и механизмы для морского и речного транспорта и рыболовецкого флота, автомобили и тракторы, нефтепродукты и каменный уголь, хлопок и хлеб, сырьё и материалы — всё это получает Советская Латвия от социалистического народного хозяйства Советского Союза.

На первом же этапе восстановления хозяйства в Советскую Латвию ввезено было 258 тысяч тонн нефтепродуктов, 122,5 тысячи тонн чёрного металла, на 15 миллионов рублей цветных металлов, 3294 тысячи пудов соли, 17 400 тысяч пудов зерна, крупы, муки. За два с половиной послевоенных года Латвийская ССР получила 16 500 единиц производственного оборудования, 3 тысячи металлорежущих станков, 3500 индивидуальных электромоторов. Стоимость полученного ею промышленного оборудования определяется в 114 миллионов рублей.

В Латвии нет предприятия, которое не получало бы либо новые станки и машины либо сырьё и материалы из других областей Советского Союза. Ведущее предприятие республики — Рижский электротехнический завод «ВЭФ» — в процессе своего восстановления получил 1649 единиц различного оборудования стоимостью в 15,5 миллиона рублей. Советской новейшей техникой полностью оснащён Рижский вагоностроительный завод — первенец советского вагоностроения в Прибалтике. Совершенно новое предприятие — Рижский электромашиностроительный завод — также целиком оснащается оборудованием, присланным из Российской Фе-

дерации. Двести различных ценных станков получил рижский велосипедный завод «Красная звезда». Предприятия высшего технического класса — рижский завод «Автоэлектроприбор» и «Гидрометприбор» — целиком оснащены новейшей советской отечественной техникой.

Такова картина в каждой отрасли промышленности республики. Для восстановления энергетической промышленности Латвийской ССР ленинградские и другие заводы прислали турбины, генераторы и другое оборудование. Текстильная и лёгкая промышленность Латвии стояла бы, если бы Узбекская, Туркменская и Казахская ССР не прислали ей хлопок и шерсть, Калининская область РСФСР и Белоруссия — лён. Стоимость хлопка, льна и шерсти, поступивших только за последние два года в Ригу, составляет 75 миллионов рублей. Только в 1945—1946 годах в Латвию было завезено оборудования, сырья, материалов, топлива и запасных частей для промышленности на 500 миллионов рублей.

Добавим к этому, что республика получила братскую помощь самым ценным капиталом — замечательными кадрами советских специалистов. В важнейших отраслях промышленности республики, остро нуждавшихся в кадрах, работает до 5 тысяч инженеров, техников, конструкторов, экономистов, приехавших из братских республик.

Мы перечислили далеко не всё, что имеет сейчас Советская Латвия. Но и то, что сказано нами, свидетельствует об огромных достижениях трудящихся Латвии, руководимых большевистской партией, о великой силе дружбы народов СССР.

Эти факты со всей убедительностью показывают, как Правительство СССР помогает молодой Латвийской советской республике поднимать свои производительные силы, строить социалистическую экономику.

Понятно, что такая помощь возможна только в условиях советского социалистического строя. Эта помощь обусловила быстрый рост всех отраслей промышленности Латвии, особенно таких, как металлургическая, металлообрабатывающая, сельскохозяйственного машиностроения, судостроения, химическая, целлюлозно-бумажная, лесная. Уже в 1947 году промышленность Советской Латвии достигла довоенного уровня, а металлообрабатывающая, энергетическая, машиностроительная, торфодобывающая и некоторые другие отрасли превзошли довоенный уровень производства.

Огромная всенародная помощь позволила Латвийской ССР не только восстановить промышленность, но и коренным образом реконструировать, расширить существовавшие фабрики и заводы, оснастить их новой техникой, перестроить технологический процесс, развернуть большое строительство новых предприятий. В буржуазной Латвии в 1937 году 80% работавших предприятий представляли собой полукустарные мастерские с числом рабочих до 20 человек. Теперь доля производства мелкой промышленности в Советской Латвии составляет менее 20% всего объёма промышленной продукции.

Значительно расширены и предприятия, считавшиеся ранее крупными. Неузнаваемыми стали вагоностроительный и суперфосфатный заводы, «ВЭФ», «Радиотехника», Даугавпилский паровозоремонтный завод, лиепайский металлургический завод «Красный металлург» и многие другие. Ключом забила жизнь в пустовавших 20 лет корпусах завода «Проводник», превращённого ныне в крупнейшее индустриальное предприятие республики. Промышленность Латвии уже даёт стране во всё возрастающем объёме вагоны для электрифицированных железных дорог, турбины, станки, автоматические телефонные станции, шахтные телефонные аппараты, радиоприёмники, велосипеды, стандартные дома, метеорологические и автотранспортные приборы, электрооборудование, резиновые изделия. Уверенно набирают темпы текстильная, пищевая и другие отрасли промышленности.

Широкая механизация производственных процессов, переход на крупносерийный и массовый выпуск продукции способствуют значительному повышению производительности труда. Так, выпуск радиоприёмников на электротехническом заводе «ВЭФ» за два с половиной года увеличился более чем в девять раз, а по телефонным аппаратам — в семь раз. После перевода на конвейерный способ производства рижский завод «Красный квадрат» увеличил выпуск обуви в смену в 2½ раза больше, чем при ручной работе.

Быстрые темпы восстановления и дальнейшего развития промышленности Латвийской республики — результат самоотверженных усилий рабочих и специалистов. Только при советской власти, в условиях свободного труда на себя, на благо всего народа, перед каждым трудящимся открылись возможности применения своих знаний, способностей и опыта. Большевики Латвии неустанно воспитывают трудящихся республики в духе сознательного, социалистического отношения к труду, горячо поддерживают творческую инициативу, почин передовых людей, всемерно развивают социалистическое соревнование.

Всенародное движение за выполнение обязательств, данных товарищу Сталину, за досрочное выполнение производственных планов неразрывно связано с борьбой за улучшение качества продукции, снижение себестоимости, экономию средств, сырья и материалов. На фабриках и заводах, на железнодорожном и водном транспорте Латвии насчитывается до 50 тысяч стахановцев. Ряды их всё время растут. В республике широко известны имена ткачихи-многостаночницы рижской фабрики «Большевичка» Елизаветы Савельевой; лауреатов Сталинской премии главного инженера стекольного завода «Саркандаугава» Павла Чередниченко и мастера этого же завода Жаниса Зуймача; бригадира инструментальщиков завода «ВЭФ» Эрика Страуберга; лакировщицы Эльзы Байдекалн и многих других рабочих и специалистов, самоотверженным трудом и смелым новаторством добившихся замечательных результатов в работе. Массовое стахановское движение охватывает не только отдельные предприятия, но и целые отрасли промышленности. Так, на предприятиях кожевенно-обувной промышленности половина всех рабочих — стахановцы, в бумажной промышленности стахановцев — 32%, в пищевой промышленности их — 31,1%. Эти факты говорят о росте социалистического сознания рабочих и работниц Советской Латвии, о коммунистическом отношении к труду.

Рабочим Латвии хорошо памятны недавние времена буржуазного строя, когда всякое новшество в организации производства неизбежно вело к сокращению числа рабочих, к снижению заработной платы. В советской действительности оснащение предприятий современной техникой, непрерывное совершенствование производственных процессов, рационализация и изобретательство способствуют повышению производительности труда и сопровождаются ростом материального благосостояния трудящихся. За полтора года заработная плата рабочих по отдельным отраслям промышленности выросла на 24—30%.

В послевоенной сталинской пятилетке перед промышленностью Советской Латвии поставлены большие задачи. В 1950 году фабрики и заводы республики должны выпустить продукции на полтора миллиарда рублей — в два раза больше, чем в 1940 году. Пятилетним планом предусмотрен выпуск в 1950 году 50 тысяч тонн стали, 40 тысяч тонн проката, 564 тысяч тонн торфа, 180 тысяч тонн суперфосфата, 270 тысяч тонн цемента, 900 тысяч квадратных метров оконного стекла, 34 тысяч тонн бумаги, 1770 тысяч пар кожаной обуви, 25 миллионов метров хлопчатобумажных тканей и большого количества другой промышленной продукции.

Два с половиной года напряжённого труда по выполнению послевоенного пятилетнего плана показали, что эта задача по плечу латышскому народу. Производственный план 1947 года промышленность республики

завершила к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Программа первого полугодия 1948 года выполнена на 114%, причём уровень промышленного производства по сравнению с первым полугодием прошлого года увеличился на 57%. Трудящиеся Латвии, следуя славному примеру ленинградцев, успешно борются за выполнение пятилетки в четыре года.

* * *

Большие сдвиги происходят в латвийской деревне. С помощью братских республик полностью восстановлена и расширена сеть машинно-тракторных станций. Заводы сельскохозяйственного машиностроения Советского Союза прислали Латвии мощные тракторы, жнейки и многие другие машины. В прошлом году крестьяне республики для выполнения плана весеннего сева получили от государства более полумиллиона пудов семенной ссуды. В деревню было завезено 60 тысяч тонн минеральных удобрений. Эта помощь советского правительства обеспечила значительный подъём всех отраслей сельского хозяйства и уже дала ощутимые результаты в борьбе латышского крестьянства за осуществление решений февральского Пленума ЦК ВКП(б).

Проведение земельной реформы, ограничение и вытеснение кулачества, большая государственная помощь бывшим батракам и беднякам способствовали тому, что крестьянство Латвии стало в основном середняцким. Значительно вырос и окреп социалистический сектор в сельском хозяйстве республики. Сейчас более половины крестьянских хозяйств объединены сельскохозяйственной кооперацией. Используя опыт передовых колхозов братских республик, а также первых колхозов Латвии, крестьянство твёрдо становится на путь социалистического переустройства сельского хозяйства. Тысячи крестьян Латвийской ССР уже вступили в колхозы. Число коллективных хозяйств непрерывно увеличивается. Сейчас в республике насчитывается около трёхсот колхозов, а ведь ещё в прошлом году в Латвии их было всего несколько десятков! Большевики Латвии систематически и настойчиво проводят работу по социалистическому перевоспитанию крестьянства и пропаганде колхозного строя.

Уездные и волостные партийные и советские организации Латвии проводят большую работу по воспитанию крестьянства в духе коллективного труда; коллективные хозяйства в республике создаются на основе строгой добровольности и исключительно по личной просьбе крестьян; партийные и советские органы изо дня в день заботятся о том, чтобы эти коллективные хозяйства организационно и экономически крепли, были во всех отношениях образцовыми и показательными.

На конкретном примере колхозов Латвии трудовое крестьянство республики убеждается в преимуществах коллективного хозяйства перед единоличным, в широких возможностях создания колхозной зажиточной жизни.

Сошлёмся для примера на колхоз «Накотне», Елгавского уезда. Созданный два года назад, этот колхоз в 1947 году быстро пошёл в гору. Выполняя историческое постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б), колхоз добился больших успехов в развитии и укреплении общественного хозяйства. Весенний сев был проведён колхозом в ранние сроки и на высоком агротехническом уровне. Хороший уход за посевами и своевременная уборка обеспечили получение высокого урожая. Зерновых культур колхоз собрал с каждого гектара по 92 пуда, а отдельные участки дали по 100—120 пудов с гектара. Этих успехов колхозники добились, широко применяя звеньевую систему организации труда. В начале года в колхозе было организовано 6 звеньев, которые работали до завершения сельскохозяйственного года. Наибольших успехов добилось звено Теодора Лиекне: оно собрало с каждого гектара по 18 центнеров

зерна со всей площади, закреплённой за звеном, а ячменя с площади 4 гектара сняло по 20 центнеров. Колхоз досрочно рассчитался с государством по всем видам обязательных поставок. Большое количество зерна, картофеля, молока и других продуктов колхоз сдал сверх плана.

За первый же год артельной жизни были получены большие денежные доходы. Только от растениеводства колхоз получил 293 тысячи рублей, от животноводства — 143 тысячи рублей. Весь денежный доход колхоза составляет 564 тысячи рублей. Рост денежных доходов позволил увеличить неделимый фонд артели, который сейчас составляет 279 тысяч рублей. Укрепление артельного хозяйства, рост натуральных и денежных доходов дали возможность значительно поднять вес трудодня. На каждый трудодень колхозники получили по 7 килограммов зерна, 3 килограмма картофеля, 150 граммов сахара и другие продукты. Колхозник Теодор Лиекне (в его семье трое трудоспособных) на выработанные трудодни получил 300 пудов хлеба, 120 пудов картофеля и много других продуктов, а также 6700 рублей деньгами. Кроме того он, как звеньевой, получил дополнительную оплату за высокую урожайность — по одному килограмму и 200 граммов зерна на каждый трудодень. Или возьмём семью колхозника Яна Озола. До советской власти Озол работал с семьёй у кулаков, не имел своего хозяйства. Другая жизнь началась для него с приходом в Латвию родной, советской власти. Ян Озол получил землю. Кредит, отпущенный государством, помог Озолу приобрести корову, лошадь, необходимый инвентарь. Ян Озол первым вступил в колхоз. За первый же год колхозной жизни он заработал столько хлеба и других продуктов, сколько ему не приходилось видеть за многие годы работы у кулаков. Только зерна он получил 180 пудов. Не только батраки и бедняки, но и середняки, вступившие в колхоз, получают теперь продуктов гораздо больше, чем имели раньше, живя единолично. Это является ярким подтверждением того, что коллективный труд даёт несравненно более плодотворные результаты, чем единоличный труд.

Значительных успехов колхоз добился в развитии общественного животноводства. Поголовье крупного рогатого скота за год возросло более чем в два раза. Резко увеличилась продуктивность скота. По плану намечался удой от каждой фуражной коровы по 2500 литров молока, а фактически получено по 2780 литров при средней жирности молока 4 процента. Доярка Аграфена Баранова, телятница Мария Бломниек с любовью выполняют порученное им дело. Хороший уход, правильное кормление, постоянная забота об артельном животноводстве со стороны работников фермы — вот что обеспечило успех в борьбе за высокую продуктивность скота.

В 1947 году в колхозе «Накотне» были проведены большие работы по строительству: закончено строительство гаража для колхозных автомашин, кузницы; во все дома колхозников проведено электричество; электрифицированы общественные постройки.

В 1948 году колхоз «Накотне» также успешно закончил весенний сев и все другие полевые работы. Почти вдвое увеличилась посевная площадь. Хорошо подготовился колхоз к уборке урожая, который будет намного выше прошлогоднего. Наряду с этим колхозники продолжают строительные работы: строят конюшню на 60 лошадей, новую зерносушилку, новый колхозный клуб, теплицы для ранних овощей, заложили колхозный сад и т. д.

Колхоз «Накотне» — не гигант и не какое-либо исключение. Его опыт воочию показывает крестьянам-единоличникам преимущества коллективного хозяйства, рассеивает клевету кулаков на колхозы. В результате в окружающих волостях создано много новых коллективных хозяйств.

Выполняя слово, данное товарищу Сталину, трудовое крестьянство и работники сельского хозяйства республики из года в год увеличивают

посевные площади, добиваются обильных урожаев, успешно выполняют обязательства перед государством. Правительство СССР высоко оценило самоотверженную работу тружеников социалистических полей. Большая группа передовиков сельского хозяйства Латвийской ССР награждена орденами и медалями СССР. Звеньевому совхоза «Окте» Эрнесту Зебергсу за получение урожая ржи по 30,32 центнера с гектара на площади 8,5 гектара присвоено звание Героя Социалистического Труда.

* * *

Громадных успехов достигла Латвийская ССР за годы советской власти и в области культурного строительства. Только в братской семье народов СССР могли так широко развернуться творческие силы латышского народа. Забота советского правительства, коммунистической партии и лично товарища Сталина о расцвете советской науки, культуры, искусства нашла своё выражение в создании Академии наук Латвийской ССР, в организации сотен библиотек, десятков театров. В республике теперь имеется 9 высших учебных заведений, 76 техникумов, 76 специальных средних учебных заведений, 1500 начальных и средних школ. Только при советской власти латышский народ получил широкий доступ к сокровищнице человечества — к произведениям Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Большими тиражами в Латвии издаются труды классиков марксизма-ленинизма, латышская и русская художественная литература. Одухотворённая идеями коммунизма, быстро развивается латышская культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Об этом свидетельствует невиданное в истории Латвии массовое участие трудящихся в проводившемся в июле Празднике песни. 1500 народных хоров, объединяющие почти 100 тысяч исполнителей, прислали в столицу республики 30 тысяч лучших своих мастеров.

Праздник песни Латвийской ССР прошёл как большое, всенародное торжество трудящихся республики, как смотр латышской советской культуры, быстро идущей в гору. Он показал, что латышский народ, как никогда, сплочён, предан своей социалистической Родине, верен большевистской партии и великому вождю товарищу Сталину, который ведёт нашу Отчизну от победы к победе.

Приветствие товарища Сталина трудящимся Латвийской ССР в связи с Праздником песни воодушевляет рабочих, крестьян и советскую интеллигенцию Латвии на новые трудовые и творческие успехи в подъёме хозяйства и культуры республики.

В многонациональной Советской стране каждый народ располагает условиями для свободного развития своей культуры. Вся работа наших писателей, поэтов, композиторов, художников, артистов направлена на служение народу, на благо советского общества, на укрепление мощи социалистического государства.

Большую роль в подъёме всей идеологической работы в республике сыграли постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели».

Писатели Советской Латвии создали художественные произведения, имеющие большое воспитательное значение. Героем этих произведедений является трудящийся человек, борец за новую жизнь. Основное их содержание составляет борьба трудящихся за восстановление и социалистическую переделку народного хозяйства Советской Латвии, дружба народов Советского Союза, трудовая жизнь и быт советского человека. Этим темам посвящены лучшие произведения латышских писателей: «Зелёная земля» А. Упита, «Буря» В. Лациса, «В гору» А. Сакое,

«Рита начинает жить» В. Лукса, стихи Я. Судрабкална, А. Балодиса, А. Чака, Я. Пладиуса и др.

Созидательному труду советского человека посвящают свои творения композиторы, художники, скульпторы Латвийской ССР. Многое сделано в области развития театрального искусства: в республике создано 14 государственных театров, организованы театры новых для Латвии жанров — театр музыкальной комедии, театр юного зрителя, кукольный театр, театр марионеток.

Театральные коллективы столицы республики — Риги — осуществили ряд хороших постановок. Общесоюзный смотр русской классики и смотр горьковских пьес продемонстрировали творческие успехи ведущих театров Советской Латвии. Четыре лучших мастера Художественного театра Латвийской ССР: Лилита Берзинь, А. Филипсон, Э. Смилгис, О. Скулме — за постановку пьесы Райниса «Огонь и ночь» удостоены Сталинской премии. Театр был приглашён на гастроли в Москву; гастроли прошли с успехом. Многие работники этого театра недавно награждены орденами и медалями СССР; лауреатом Сталинской премии является также ведущая солистка театра оперы и балета Эльфрида Пакуль.

Коренным образом улучшился репертуар театров республики после постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». В театрах ставятся лучшие советские пьесы, такие, как «За тех, кто в море», «Разлом» Б. Лавренёва, «Победители» Б. Чирскова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Сказка о правде» М. Алигер, «Любовь Яровая» К. Тренёва, «Русский вопрос» К. Симонова, опера «Огни мщения» Э. Каппа и др.

Репертуар наших театров обогатился также новыми пьесами латышских драматургов. Такие пьесы, как «Победа» Вилиса Лациса, «В какую гавань», «Как в Гарпетерах историю делали» и «Глина и фарфор» Арвида Григулиса, ставятся не только в столичных, но и в периферийных театрах и в народных домах силами драматических кружков. Театром оперы и балета Латвийской ССР поставлен первый латышский советский балет «Лайма» композитора А. Лепиня.

Театры Советской Латвии прочно становятся на путь социалистического реализма. Этому способствует общение с театрами столицы нашей Родины — Москвы. Для консультации и помощи периодически приглашаются из Москвы ведущие мастера советского искусства. Многие работники наших театров выезжают в творческие командировки в Москву и Ленинград для изучения опыта лучших театров Союза. В июне на гастроли в Ригу приезжал МХАТ имени Горького. Выступления лучшего театра современности, несомненно, будут способствовать дальнейшему развитию латышского советского театра и послужат ещё большему укреплению культурных связей и дружбы между латышским народом и его великим собратом — русским народом. Для подготовки квалифицированных кадров театральных работников в республике создаются театральный институт и балетная школа.

Заметны успехи в работе художественной и документальной кинематографии Латвийской ССР. Регулярно выпускается журнал «Советская Латвия», рассказывающий о героических буднях трудящихся нашей республики, о их работе по выполнению пятилетнего плана в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и в области культурного строительства.

Рижская студия художественных фильмов проделала большую работу по переводу на латышский язык лучших советских художественных фильмов. Любимые герои известных советских кинокартин заговорили на латышском языке. Успехом латышской кинематографии является выпуск кинофильма «Возвращение с победой» по пьесе В. Лациса «Победа». В кинофильме показан боевой путь латышских стрелков-

гвардейцев в Великой Отечественной войне, советский патриотизм латышского народа.

Много сделано в области кинофикации: теперь киносеть в республике почти в полтора раза больше, чем в буржуазной Латвии. Но и это далеко ещё не удовлетворяет запросы населения, особенно в сельских местностях. Учитывая, что кино является самым массовым видом искусства, наиболее доступным широким массам народа, в дальнейшем необходимо особое внимание обратить на увеличение количества кинопередвижек.

Таким образом, в области культурного строительства в нашей республике имеются уже значительные достижения. Но это — лишь начало. Много ещё недостатков существует в работе учебных заведений, научных и культурных учреждений. Недостаточно помогают промышленности и сельскому хозяйству институты Латвийской Академии наук.

Перед научными силами Советской Латвии стоит большая и ответственная задача — помочь выполнению пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства республики в четыре года. Творческая мысль учёных должна содействовать превращению Советской Латвии в страну с высокоразвитой промышленностью и передовым, механизированным сельским хозяйством. Учёные и вся интеллигенция призваны отдать свои знания делу дальнейшего развития материальной и духовной культуры нашей республики. Эти большие задачи учёные Латвийской ССР смогут осуществить при том условии, если они тесно свяжут свою деятельность с творчеством народа, с работой учёных братских республик Советского Союза. Изучение огромных достижений советских учёных оплодотворит деятельность учёных Советской Латвии, поможет быстрее разоблачить лженаучные буржуазные теории, которые ещё имеют хождение, быстрее покончить с преклонением перед тлетворной, загнивающей культурой капиталистического мира.

* * *

Советская Латвия добилась значительных успехов в развитии хозяйства и культуры. Однако большевикам не свойственно успокаиваться на достигнутых успехах. У нас ещё имеется много крупных недостатков. Ещё не все наши партийные, советские и хозяйственные организации энергично борются за досрочное выполнение пятилетки в четыре года, за полное использование всех производственных резервов и мощностей, за повышение качества продукции, за экономию средств и материалов.

Перед партийной организацией Латвийской ССР стоит задача — повысить уровень руководства работой промышленности, сельского хозяйства, культурных учреждений, ещё шире развернуть большевистскую критику и самокритику недостатков, улучшить массово-политическую работу среди всех слоёв населения, поднять на более высокую ступень всю идеологическую работу, решительно повысить большевистскую бдительность, смело разоблачать проявления буржуазного национализма и низкопоклонства перед иностранщиной, ещё теснее сплачивать трудящихся Латвийской ССР вокруг победоносного знамени большевистской партии и великого Сталина — вождя и организатора всех наших побед.

Под мудрым руководством коммунистической партии и товарища Сталина трудящиеся Латвийской ССР в дружной братской семье народов могучего Советского Союза уверенно идут вперёд, по пути строительства коммунизма в нашей стране.

Стратегия, политика и экономика в «плане Маршалла»

М. Маринин

За год, прошедший после выступления государственного секретаря США Маршалла в Гарвардском университете, полностью обнажилось реальное содержание так называемого «плана Маршалла», раскрылись его основные цели и расчёты. Сама американская дипломатия, сперва пытавшаяся представлять дело таким образом, будто «план Маршалла» есть лишь некоторая сумма чисто экономических мероприятий, вскоре отбросила в сторону эту маскировку и стала уже вести речь о «большой» стратегии, положенной в основу гарвардской программы Маршалла и «новой» внешнеполитической линии США.

Каковы географические масштабы и направленность этой стратегии? Как известно, вначале авторы «плана Маршалла», по крайней мере на словах, ограничивали сферу его применения только европейским континентом. Но... аппетит приходит с едой. Вскоре американские стратеги решили, что Западная Европа недостаточна для того, чтобы исчерпать их устремления и вожделения. Тогда под всякими предлогами, не столько формально, сколько фактически, они включили в сферу действия «плана Маршалла» и Дальний Восток. Тем самым «план Маршалла» превратился в программу мировой военно-политической стратегии правящих американских кругов.

Реакционные публицисты США уже давно определили основной характер и направление этой стратегии, установив её ближайшее родство с пресловутой «геополитической стратегией» идеологов гитлеровской Германии и фашистской Японии, утверждавших, что географическое положение этих стран «оправдывает» и делает необходимой их империалистическую экспансию. Более того, реакционная печать США даже отстаивала американский приоритет в разработке коренных проблем империалистической геополитики. Она утверждала, что если учителем Гитлера в области пресловутой фашистской геополитики являлся небезызвестный Карл Гаусгофер, то, в свою очередь, сей учитель был учеником американского горе-теоретика Маккиндера, который познакомился с Гаусгофером ещё в период Версальской конференции и оказал на него «соответствующее» влияние. Маккиндер, а вслед за ним и сотни других платных трубадуров американской экспансии требовали и требуют, чтобы объектом послевоенной внешней политики США были не только отдельные континенты, чтобы США добивались мирового господства, чтобы дипломатия доллара подкрепляла свою европейскую политику определёнными акциями на Востоке и чтобы она действовала не «кустарно», а «комплексно», на основе детально разработанной «системы» и «планов».

В так называемом «плане Маршалла» нашли своё воплощение самые крайние вожделения реакционных публицистов. Теперь уже никто не может отрицать, что стратегия, лежащая в основе «плана Маршалла», воспроизводит в новой послевоенной международной обстановке те самые исходные планы и расчёты, которыми определялась главная стратегическая линия предвоенной Германии и Японии.

Для того чтобы провести в жизнь свою программу мирового господства, немецкие и японские правящие круги считали первостепенно

важным осуществление «стратегической координации» между экспансионистской политикой Германии, находящейся в центре европейского континента, и экспансионистской политикой Японии, занимающей важнейшее стратегическое положение на Дальнем Востоке. Как казалось авторам японо-германского империалистического блока, подобная «координация» обеспечит успешное решение, во-первых, проблемы германизации, то есть подавления всей Европы, выхода Германии на Ближний Восток и её дальнейшего продвижения по направлению к Индии. С другой стороны, японские политики связывали с этой «координацией» осуществление своей империалистической программы захвата всего Дальнего Востока, всей Азии и встречу со своим германским союзником в районе Индии.

Два «плана» выражали существо этой объединённой европейско-тихоокеанской стратегии немецко-японских империалистов. С одной стороны, позорно знаменитый «план Геринга», план унификации всей Европы под германским сапогом, план, имевший своей целью низвести европейскую экономику до уровня «жизненного пространства» фашистского рейха, до уровня подсобного цеха концерна Геринга. Навстречу «плану Геринга» шёл не менее позорно знаменитый японский план создания «восточноазиатской сферы процветания», то есть план унификации Азии под японским сапогом, план, имевший своей целью создание так называемой «великой японской империи» путём порабощения всех азиатских народов.

Характерно, что геббельсовские молодчики, рекламируя свой план, воскуривали фимиам идее «высшего европейского единства» под германским верховенством и требовали, чтобы европейские народы отказались от «устаревших» концепций национально-суверенных государств и растворились в германском рейхе. Японские захватчики не отставали от своих немецких партнёров в распространении подобной разбойничьей «философии». Как и полагалось им по штату, они превозносили всеспасающую роль идеи «высшего азиатского единства» под эгидой японского императора.

Итак, захват Германией и Японией мирового господства — такова решающая основа и цель японо-германской стратегии, нашедшей своё выражение в антикоминтерновском пакте.

Сопоставьте с этой основой исходные позиции «плана Маршалла», и вы увидите, что, несмотря на коренное изменение послевоенной международной обстановки, правящие американские круги действуют по старым шаблонам, что они ставят свою главную ставку на осуществление в новых условиях, на новой основе, под американским водительством, пресловутой «стратегической координации» Японии и Германии. Разумеется, стратеги Уолл-стрита отводят при этом Германии и Японии роль американских ландскнехтов.

Подлинная суть «плана Маршалла» состоит именно в том, что он призван обеспечить создание мировой американской империи, опирающейся в бассейне Тихого океана и в Азии на Японию, а в Европе — на Германию. В этом смысле «план Маршалла» представляет собой своего рода американский «синтез» «плана Геринга» для Европы и японского «плана всеобщего процветания» для Азии. «США,— заявил в 1947 году бывший помощник государственного секретаря США Ачесон,— должны двинуть вперёд восстановление двух мастерских Европы и Азии — Германии и Японии».

С того момента, как в ходе второй мировой войны определилась неизбежность военного разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии, реакционные американские круги неуклонно следовали своему курсу, направленному на то, чтобы в послевоенном мире США «аккумулировали» Германию и Японию, превратили их в свои военно-стратегические плацдармы, в основные рычаги, при помощи которых должна укрепиться мировая американская империя.

Конечно, не было и нет недостатка во всякого рода лицемерной фразеологии, призванной представить эту бредовую программу зарвавшихся стратегов Уолл-стрита чуть ли не образцом бескорыстия, жертвенности и человеколюбия.

Профессиональные раскольники и дезорганизаторы европейского и азиатского континентов выступили в старом облачении «радетелей» «высшего единства» в Европе и «всеобщего процветания» в Азии, потребовав в качестве оплаты за создание «Pax americana» (американского мира) ликвидации национально-государственного суверенитета десятков народов и стран. Макартур с первого же момента своего появления в Японии строго следовал предначертаниям этого курса. Американская политика, писал журнал «Юнайтед стейтс ньюс», «состоит в том, чтобы возродить экономический план, связанный с концепцией «великой восточноазиатской сферы совместного процветания», но под контролем США».

Той же самой дорогой пошли и американские оккупационные власти в Германии.

В своём нынешнем виде «план Маршалла» ставит во главу угла осуществление военно-стратегической экспансии. Ещё не успели зарубцеваться раны войны, ещё далеко не завершилась послевоенная «разборка», а правящие американские круги уже приступили к сформированию военно-политических альянсов, чреватых угрозой делу мира и международной безопасности.

Времена меняются. Если в прошлом доктрина Монро провозглашала, что США не допустят создания какой-либо новой европейской империи в Западном полушарии, то «план Маршалла» ставит своей целью создание новой американской империи на европейском, и не только европейском, континенте. Доктрина Монро закрепляла за США Западное полушарие. Ныне это уже не устраивает американских экспансионистов. «План Маршалла» распространяет применение доктрины Монро фактически на весь мир. Не только «Америка для американцев», но и Европа, Азия и Африка для американцев — такова формула, выражающая содержание «плана Маршалла».

Ещё до того, как конгресс США утвердил в апреле 1948 года программу финансовых ассигнований по «плану Маршалла», американская дипломатия, создав так называемый брюссельский блок, уже приступила к осуществлению военно-стратегической программы «плана Маршалла».

Формально в состав брюссельского блока входят Англия, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург, а США среди его участников не числятся. Но это только формально. Фактически брюссельский блок был создан по требованию американской дипломатии; фактически он целиком поставлен на службу программе американской экспансии. На деле США являются полновластными хозяевами «Западного союза». И если «двухпартийные стратеги», управляющие США, не торопятся с формальным присоединением к брюссельскому блоку, то это объясняется исключительно тем, что они считают нынешнюю внутриполитическую обстановку в стране неблагоприятной для подобного рода акции и дожидаются «лучших» времён.

В составе участников брюссельского блока не числится и Германия. Но это только формально. Английский министр иностранных дел Бевин признал в своей речи, произнесённой в палате общин в конце января, что Германия и Италия будут привлечены в состав брюссельского блока. По понятным причинам Бевин не сказал основного и главного — именно, что лицо, характер и цели брюссельского блока определяются двумя чертами: во-первых, фактическим участием США в блоке и, во-вторых, ориентацией блока на сговор с рурскими магнатами. Брюссельский блок — это военно-политический союз между правящими кругами США, Англии, Франции, с одной стороны, и рурскими магнатами — с другой.

Только безнадёжные политические слепцы могут быть введены в

заблуждение седьмой статьёй брюссельского пакта, гласящей, что «высокие договаривающиеся стороны» будут консультироваться между собой также и по поводу любой ситуации и мер, которые должны быть приняты «в случае возобновления Германией агрессивной политики». Это неуклюжая и примитивная маскировка. Весь смысл политического курса США в Европе, основа брюссельского сговора состоит как раз в том, чтобы включить Западную Германию в американский фарватер, использовать в интересах американской экспансии рурских магнатов, не предотвращать возможный рецидив германской агрессии, а, наоборот, поощрять и подготовлять такого рода рецидив с тем, чтобы попытаться при соответствующей обстановке снова направить будущую германскую агрессию на Восток, против Советского Союза, против стран народной демократии.

Потому-то раздел Германии, создание американизированного западногерманского государства и превратились в основное содержание политики правящих американских кругов в Европе, что эти мероприятия облегчат им непосредственный сговор с рурскими магнатами.

Авантюристическая ставка авторов «плана Маршалла» на то, чтобы Западная Германия была превращена в американский бастион, чтобы военно-промышленный потенциал Рурского бассейна находился формально в англо-американских, фактически же, главным образом, в американских руках, — важнейшая составная часть политики американской реакции, направленной на развязывание третьей мировой войны с помощью рурских агрессоров. «План Маршалла», таким образом, есть план подготовки новой империалистической агрессии на основе американо-англо-германского сговора, то есть на основе повторения в новой международной обстановке и в более расширенных масштабах преступной стратегии Мюнхена путём одновременного использования германского и японского империализмов в интересах американских претендентов на мировое господство.

Недаром некоторые не в меру ретивые трубадуры «плана Маршалла» без всякого стеснения приравнивают брюссельский блок к мюнхенскому сговору. Так, например, бельгийский премьер-министр Спаак недавно цинично утверждал, что поскольку Мюнхен якобы означал «объединение демократии с целью защиты территориальной целостности, защиты идей, которые дороги демократии, а также лучшего экономического и социального сотрудничества», постольку брюссельский блок верен духу и традициям Мюнхена.

Поистине все эти «герои Мюнхена» ничего не забыли и ничему не научились.

По тактическим соображениям стратеги «плана Маршалла» разделили весь процесс оформления военно-политического союза между США, Англией, Францией и рурскими магнатами на следующие три этапа. Во-первых, создание брюссельского блока в его нынешнем составе. Этот этап уже оставлен позади. Во-вторых, завершение раскола Германии и создание мнимо-конституционной «основы» для формального присоединения Западной Германии к брюссельскому блоку. Этот этап был подготовлен решениями лондонского совещания представителей США, Англии и Франции, наметившего ускоренный созыв марионеточного «учредительного собрания» и создание западногерманского «правительства». В настоящее время приведены в движение все рычаги для того, чтобы ускорить завершение этого второго этапа, вслед за которым придёт время для официального вступления Западной Германии в англо-франко-американский блок.

* * *

Если главная цель политической стратегии, лежащей в основе «плана Маршалла», состоит в создании американо-рурского военно-политического блока, то естественно, что основная экономическая задача «плана Маршалла» сводится к подъёму военно-промышленного потенциала Рура.

Проповедники американской экспансии прожужжали все уши насчёт якобы «конструктивного», «восстановительного» значения «плана Маршалла» для экономики всей Западной Европы. Нетрудно догадаться, о чём в действительности ведут речь всякого рода «маршаллисты». На словах они ставят знак равенства между экономикой стран Западной Европы и Руром. Рур они объявляют главной составной частью «западноевропейского комплекса», развитие и подъём которой неизбежно-де означает развитие и подъём всей западноевропейской экономики.

Это заведомо лживый, фальсификаторский маневр. В действительности в «плане Маршалла» сочетаются две линии: линия на подъём военно-промышленного потенциала Рура и линия на превращение экономики западноевропейских стран в его подсобный цех. В действительности «план Маршалла» соединяет восстановительную программу для Рура с дезорганизаторской программой для экономики стран Западной Европы.

Для того чтобы определить реальное место, занимаемое в «плане Маршалла» Западной Германией, необходимо учесть, что между первой и второй мировыми войнами проникновение американского монополистического капитала в западногерманскую экономику приняло значительные масштабы. По данным министерства юстиции США, опубликованным в декабре 1947 года, перепись, проведённая 31 мая 1943 года, показала, что американская собственность в Германии выражалась в цифре 1 миллиард 80 миллионов долларов.

В годы 1919—1939 американский монополистический капитал, устремившийся мощным потоком в германскую экономику, завоевал в её важнейших отраслях весьма внушительные и прочные позиции.

Уже после завершения второй мировой войны американский монополистический капитал стал широко орудовать в западных областях Германии и с помощью оккупационных органов прибрал к рукам значительную часть предприятий.

Таким образом, правящие американские круги приступают к осуществлению программы «плана Маршалла» в Западной Германии не на пустом месте.

Конечно, никак нельзя приравнивать довоенный процесс проникновения американского монополистического капитала в германскую экономику к «плану Маршалла», рассчитанному на то, чтобы полностью подчинить Рур и Рейнскую область Соединённым Штатам Америки, чтобы превратить Западную Германию в американский военно-промышленный плацдарм. Несомненно, однако, что «маршаллисты» используют в этих целях те позиции, которые уже завоёваны американским капиталом в Западной Германии. 550 миллионов долларов, ассигнуемых на «реконструкцию» Рурской области, должны в то же время полностью поставить уже действующие в западногерманской экономике американские капиталы на службу военно-стратегическим целям «плана Маршалла».

Но это только первые шаги. Поскольку ассигнования по «плану Маршалла» проходят в порядке государственного бюджета, эти 550 миллионов долларов, ныне вкладываемых в западногерманскую экономику, призваны подтолкнуть, стимулировать дальнейший усиленный приток в промышленность Рура частных капиталов американских монополий.

Кое-кто из европейских правосоциалистических прислужников «плана Маршалла» ещё до последнего времени питал некоторые иллюзии насчёт будущего Рурской области. Решения лондонского совещания представителей США, Англии и Франции не оставили от этих иллюзий и следа. После длительных торгов и переторжек американская дипломатия дала своё согласие на то, чтобы распределение рурской продукции было поставлено «под контроль» особой международной организации, которая, разумеется, будет находиться всё в тех же американских руках. Что же касается основного вопроса о производстве, то в этой области любые компромиссы были исключены, а всякого рода декорумы отброшены в

сторону. Дельцы Уолл-стрита оставили производство рурской промышленности в своём непосредственном распоряжении. Отныне Рур фактически становится американской вотчиной.

Что сулит эта «маршаллизация», или американизация, Рура западноевропейской экономике? Неизбежное превращение её в подсобный цех рурского промышленного гиганта. «План Маршалла» предусматривает не включение Рура в «западноевропейский комплекс», а подчинение западноевропейской экономики находящемуся в американских руках рурскому «комплексу». Это подчинение должно быть обеспечено двумя путями: с одной стороны, путём непосредственного укрепления рурской промышленной системы, которая и без того является самой мощной по сравнению с другими промышленными системами Западной Европы; с другой стороны, путём всякого рода ограничений западноевропейской экономики, путём её деформирования.

Операция по «плану Маршалла» в значительной степени представляет сбыт на западноевропейских рынках продукции, не находящей своего сбыта в США. При экономических трудностях, переживаемых в настоящее время западноевропейскими странами, подобная операция сбыта завалявшихся американских товаров означает дезорганизацию их рынка и производства, ещё далеко не оправившегося после войны. Тем самым наряду с экспортом в Западную Европу принудительного ассортимента американской продукции «план Маршалла» означает и экспорт массовой безработицы. Вот что на самом деле скрывается под личиной так называемого «американского бескорыстия» и так называемого «просвещённого эгоизма».

Экономическая программа, намеченная по «плану Маршалла», рассчитана не на ликвидацию переживаемого странами Западной Европы экономического кризиса, а на его обострение, не на устранение коренных причин, обусловливающих нынешние трудности западноевропейской экономики, а на их углубление. Привязывая экономику Западной Европы к экономике США, «план Маршалла» тем самым объединяет и многократно усиливает действие стихийных разрушительных факторов, управляющих экономикой капиталистических стран Западной Европы, и стихийных разрушительных факторов, справляющих свои оргии в капиталистической экономике США.

Период между первой и второй мировыми войнами убедительно показал, что США, ставшие цитаделью мировой капиталистической системы, в то же время превратились в главный центр мировых экономических кризисов. «План Маршалла» с неизбежностью ведёт к тому, что западноевропейские страны, ещё не выбравшись из огня своих собственных экономических трудностей, попадут в полымя мирового экономического кризиса, центром которого будут США. Естественно, что чем сильнее будет зависимость западноевропейской экономики от США, тем сильнее и разрушительнее будет влияние на неё экономических кризисов США.

Между тем американские «маршаллисты» доводят эту зависимость до предела. Они фактически колонизируют Западную Европу.

История международных отношений не знает другого такого примера, когда бы не в результате военного подавления, а якобы на основе «соглашений» значительной части великого континента навязывался режим типично колониальной эксплоатации.

* * *

Сколько чернил израсходовали продажные писаки по обе стороны океана, для того чтобы представить «план Маршалла» якобы как метод «объединения» сил и средств западноевропейских государств с целью «подъёма» их экономики! Опыт показал, что́ скрывается на деле за этой лживой болтовнёй. Действительный курс правящих кругов США состоит как раз в том, чтобы максимально разъединять свои западноевропейские

жертвы и, разжигая противоречия между ними, держать в своих цепких лапах каждую из этих стран в отдельности.

Этой цели и служит так называемая система «двусторонних соглашений», которая как раз теперь приведена в действие американской дипломатией.

Трудно себе представить более грубый односторонний диктат, чем тот, которым являются так называемые «двусторонние соглашения». Оценивая характер франко-американского «двустороннего» соглашения, французская газета «Либерасьон» писала, что тот документ, который подписан Бидо, «лишь иронически можно назвать «двусторонним». Слово «односторонний», конечно, подходит ему больше, так как это соглашение было целиком продиктовано правительством Вашингтона и скорее похоже на договоры, предписываемые побеждённым нациям, нежели на соглашение между двумя равноправными нациями... Для того чтобы получить и так уже урезанную американскую помощь,— продолжает газета,— мы вынуждены принять ряд статей, которые явно нарушают наш национальный суверенитет и низводят нашу страну до уровня нации, находящейся под экономической опекой...»

То же самое относится не только к Франции, но и ко всем западноевропейским странам, влезшим в ярмо «двусторонних соглашений» по «плану Маршалла».

Уже в вопросе о сроке, на который заключены эти «двусторонние соглашения», находит своё яркое выражение политика дискриминации. В самом деле, каждая из шестнадцати западноевропейских стран берёт на себя обязательства по «плану Маршалла» сроком на пять лет. А между тем сам-то «план Маршалла» действителен, как известно, лишь в течение 15 месяцев, и США ограничивают именно этим сроком свои, с позволения сказать, «обязательства» по отношению к западноевропейским странам. В дальнейшем всё предоставлено усмотрению американского конгресса: он волен утверждать, но волен и отклонять какие-либо ассигнования по «плану Маршалла», выходящие за пределы пятнадцатимесячного срока.

Но этим дело далеко не ограничивается. Каждая из стран, подписавшая «двустороннее соглашение», заранее, авансом, обязуется принимать всякого рода новые американские условия, если конгрессу США вздумается подобные условия выдвинуть. Зато администратор США по «плану Маршалла» имеет право в любое время, когда он сочтёт нужным, приостановить любые американские поставки.

Условия, навязанные США западноевропейским странам в области международной торговли, состоят в том, что впредь перед американскими монополиями должны беспрекословно раскрываться ворота рынков этих стран; таможенные тарифы в странах, конкурирующих с США, подлежат значительному снижению, в то время как американские таможенные тарифы либо остаются без изменений либо, по воле конгресса, будут и дальше подниматься вверх.

Представьте себе, что Франция вознамерится в будущем производить закупки тех или иных товаров вне территории Соединённых Штатов Америки. В соответствии с «двусторонним соглашением» она обязуется действовать так, чтобы «не вредить американским торговым интересам». Это фактически означает, что США устанавливают свой контроль как над импортом, так и над экспортом Франции и могут его блокировать.

Англо-американское «двустороннее соглашение» является значительным шагом на пути к взрыву так называемой системы имперских преференций, согласно которым взаимные отношения стран, входящих в состав Британской империи, должны строиться на основе предпочтения (преференций).

Подписанное в начале июля англо-американское «двустороннее» соглашение по «плану Маршалла» предоставляет США большие возможности проникновения в английские колонии и, как пишет газета «Санди

экспресс», «широко открывает двери империи перед американскими торговыми интересами».

Наконец, «двусторонние соглашения» содержат ряд ограничительных условий, имеющих своей целью помешать западноевропейским странам ослабить переживаемые ими экономические трудности путём усиления своей внешней торговли со странами Восточной Европы. «В соответствии с этой системой, — пишет английская газета «Манчестер гардиан»,— мы обязались не экспортировать товары, сделанные из материалов, полученных из США, или из подобных им материалов». Стало быть, США получили в результате «двустороннего» соглашения право выдавать или не выдавать экспортные лицензии на собственно английский экспорт.

Зато США навязали Англии, Франции, Италии и другим западноевропейским странам обязательство распространить так называемый принцип «наибольшего благоприятствования» на Западную Германию и Японию. Факт, который говорит красноречивее любых слов, что США рассматривают Западную Германию и Японию как важнейшие рычаги своей международной стратегии, что США ставят вчерашних агрессоров в привилегированное положение по сравнению с тем, в котором находятся жертвы этих агрессоров. Осуществление этого обязательства наверняка ударит по важным отраслям английской и французской промышленности. «Поскольку Япония, — указывает английская газета «Ивнинг стандард», — обладает большим количеством дешёвой рабочей силы, то предоставление ей тарифных уступок, а также других возможностей наибольшего благоприятствования создаёт для Японии преимущества по сравнению с ланкаширской экспортной торговлей хлопчатобумажными товарами на дальневосточных и южноамериканских рынках».

Таким образом, «план Маршалла» лишает западноевропейские страны элементарных суверенных прав в области импорта и экспорта. Впредь эти страны смогут приобретать и продавать продукцию не на тех условиях, которые им выгодны, а на тех условиях, которые выгодны американским монополиям.

По вполне понятным причинам американские «стратеги», руководящие осуществлением «плана Маршалла», особо нацелились на то, чтобы взять в свои руки валюту западноевропейских стран. Проект «двусторонних» соглашений предусматривал, как писал журнал «Экономист», «передачу права на определение обменного курса валюты в Европе американскому правительству». Это требование вызвало взрыв негодования в общественных кругах западноевропейских стран. Тогда государственный департамент США несколько видоизменил форму своего требования, сохранив, однако, полностью его существо.

В тексте датско-американского соглашения говорится, что Дания берёт на себя перед США обязательство «стабилизировать денежную систему страны и внутренние финансы, создать и поддерживать здоровую валютную систему и сохранять равновесие в государственном бюджете».

Согласно франко-американскому «двустороннему соглашению», французское правительство обязуется «сохранить соответствующий курс и обоснованный паритет валюты». Подобного рода обязательства в несколько видоизменённых формулировках включены во все «двусторонние соглашения».

К чему же это приведёт? США, по словам газеты «Уолл-стрит джорнэл», впредь будут требовать, «чтобы с ними проводились консультации о пересмотре валютных систем». Уже после подписания «двусторонних соглашений» главный директор концерна, выступающего под вывеской «план Маршалла», Гофман торжественно возвестил, что отныне США «имеют право» начинать и вести переговоры «по поводу проведения валютных реформ».

Какими бы оговорками ни сопровождались эти декларации, отныне правом на определение обменного курса валюты в Западной Европе

фактически монопольно владеет правительство США, а правительства соответствующих западноевропейских стран низводятся до положения бесправных «консультантов».

Не кто иной, как министр финансов США Снайдер, засвидетельствовал недавно, что генеральный курс США в отношении валюты западноевропейских государств состоит в том, чтобы провести «слияние валюты», разумеется, на основе признания американского доллара как «валюты валют». В настоящее время, указал Снайдер, «администрацией по осуществлению «плана Маршалла» изучается вопрос о создании главного учреждения, в котором централизовалась бы валюта европейских стран». С этой целью в Западную Европу уже направлена американская «миссия финансовых экспертов». Не ясно ли, что и в области финансово-валютных проблем «двусторонние соглашения» по «плану Маршалла» предусматривают вопиющие нарушения суверенных прав западноевропейских государств.

В декларации советских профсоюзов по вопросу о «плане Маршалла», опубликованной 28 февраля этого года, указывалось, что обязательным условием получения так называемой «помощи» американские правящие круги ставят отказ западноевропейских стран от их суверенного права самостоятельно устанавливать какие-либо производственные планы. Впредь эти планы подлежат обязательному согласованию с американской администрацией.

Правосоциалистические прислужники «дипломатии доллара» попытались было невразумительно пропищать, что будто бы утверждения советских профсоюзов не соответствуют действительности. «Двусторонние соглашения» разоблачают одновременно и американских экспансионистов и их лакеев из правосоциалистического лагеря. Они твёрдо закрепляют за США контроль над промышленностью западноевропейских стран. В результате переговоров между Гофманом и английским министром Криппсом лейбористское правительство согласилось на создание американо-английского «консультативного совета по вопросам промышленности», который явится в руках США важным орудием давления на экономику Англии.

США получают право не только решать вопрос, в какие именно отрасли производства пойдёт, скажем, поставляемый ими в Западную Европу уголь и что должно быть произведено, но и требовать развития именно тех отраслей производства, которые более всего важны с точки зрения американских планов экспансии.

Так, согласно второй статье франко-американского соглашения, «продукты и изделия, поставляемые в счёт этого соглашения, должны использоваться в целях, соответствующих соглашению, а также в особых целях, которые может наметить правительство Соединённых Штатов». Четвёртая статья итало-американского «двустороннего соглашения» предусматривает, что Италия откроет специальный фонд в местной валюте, соответствующий сумме всех американских субсидий Италии в долларах, причём эти средства пойдут, с одной стороны, на покрытие административных расходов США, связанных с осуществлением «плана Маршалла», а с другой стороны,—на «создание и развитие производства материалов, в которых ощущается или, возможно, будет ощущаться нехватка в Соединённых Штатах». Одновременно западноевропейские страны обязаны поставлять США важнейшее стратегическое сырьё.

Ясно, что и в области промышленности «двусторонние соглашения» нарушают элементарные основы государственного суверенитета и низводят западноевропейские страны до уровня колоний американской метрополии.

Согласно «двусторонним соглашениям», правительства западноевропейских стран обязаны оказывать в пределах своей территории особое покровительство всем гражданам Соединённых Штатов, американ-

ским концернам и ассоциациям, обеспечивать им «на одинаковых условиях» со своими гражданами возможность эксплоатации национальных ресурсов. На самом же деле речь идёт вовсе не о том, чтобы американцы пользовались равными с местными гражданами правами и возможностями, а о том, чтобы поставить американцев в заведомо привилегированное положение. Достаточно сказать, что споры между американскими подданными и правительствами западноевропейских стран подлежат рассмотрению не в судах данной страны, а в Гаагском международном трибунале.

Таким образом, пишет французская газета «Се суар», «на нашей же территории будут созданы очаги колонизации». Как указывает другая французская газета, «Либерасьон», юридические привилегии, которые Франция «должна предоставить американским капиталам и капиталистам, аналогичны «капитуляциям», предписанным в своё время «больному человеку», каким являлась Оттоманская империя».

Стало быть, «двусторонние соглашения» по «плану Маршалла», самым бесцеремонным образом попирают суверенные права западноевропейских государств, создают в них для американских монополий и их отдельных представителей систему правовых привилегий, устанавливающих полуколониальный режим.

Особое внимание в «двусторонних соглашениях» уделяется обязательствам западноевропейских стран предоставлять в распоряжение США по требованию их представителей любую информацию. США получают неограниченное право посылки в эти страны всякого рода «комиссий» и «консультантов», в задачи которых должно входить собирание исчерпывающих «материалов» экономического и «иного» характера.

«Вызывает беспокойство, — пишет орган датских финансовых кругов журнал «Финанстиденде», — чрезвычайная любознательность, которую проявляют американские комиссии, назначенные для контроля над помощью. Европейские министерства иностранных дел и органы управления настолько перегружены заполнением различных американских анкет, что у них не остаётся времени для другого дела».

Совершенно понятно, что, создавая в неслыханных масштабах легализованную систему американского экономического и военного шпионажа, предоставляя в её распоряжение любую правительственную информацию, «маршаллисты» низводят западноевропейские государства до уровня протекторатов.

«Двусторонние соглашения» обусловливают также широкие возможности для проникновения США в колонии, принадлежащие Англии, Франции, Бельгии, Голландии.

К числу мифов, до конца разоблачённых «двусторонними соглашениями», относится и миф, усиленно распространявшийся англо-саксонской печатью, что будто бы поставки по «плану Маршалла» носят характер дара и не обусловлены никакой компенсацией.

Ныне внесена вполне определённая ясность в этот вопрос. Она состоит, во-первых, в том, что правительства стран, получающих американские поставки по «плану Маршалла», вносят стоимость реализуемых ими товаров в местной валюте в особый фонд, право распоряжаться которым принадлежит только американским представителям. Последние же, как известно, наделены чрезвычайными полномочиями. Если оценить по существу их фактический статут, то они выступают в роли полновластных боссов, в услужении у которых находятся сами правительства «маршаллизируемых» стран.

Во-вторых, четвёртая часть ассигнований по «плану Маршалла» облекается в форму займов, которые навязываются западноевропейским правительствам на кабальных условиях.

Надо иметь в виду, что как от американской, так и от европейской общественности скрыты обязательства непосредственно военного харак-

тера, принятые западноевропейскими государствами в результате американского диктата.

Итак, «двусторонние соглашения» раскрывают содержание «плана Маршалла» как программы колонизации западноевропейских стран, осуществляемой путём перехода в руки американского монополистического капитала важнейших рычагов внутренней и внешней торговли, валюты, промышленности, путём установления для американских граждан и организации системы юридических привилегий, освобождающей их от подсудности судебным органам данной страны.

Как указал Центральный комитет коммунистической партии Франции, «двусторонние» франко-американские соглашения «ограничивают национальный суверенитет Франции, ставят под удар её денежную систему, угрожают французской промышленности, сельскому хозяйству и торговле, предписывают снижение таможенных пошлин, предоставляют привилегии американским капиталистам и передают в их руки богатства Французского Союза, превращая Францию в американскую колонию».

«Двусторонние соглашения» — откровенная программа американизации и подавления национального суверенитета западноевропейских стран.

До какого же безмерного цинизма нужно дойти американским «маршаллистам», до какого предела нужно потерять последние остатки чувства национальной чести «маршаллистам» Западной Европы, чтобы «увенчать» «двусторонние соглашения» ещё одним обязательством, по которому правительства шестнадцати стран должны вести пропаганду в пользу «плана Маршалла».

* * *

Зловещее содержание «плана Маршалла» раскрылось с исключительной силой на фоне углубляющегося кризиса экономики западноевропейских стран.

Взять, к примеру, Англию. Широко известно, что кризис английской экономики имеет глубокий характер. Это органический кризис английской капиталистической системы. Это длительный и всё углубляющийся процесс загнивания английской капиталистической системы, процесс деградации на протяжении десятилетий решающих отраслей английской промышленности, в первую очередь угольной и текстильной.

Одним из проявлений кризиса английской экономики является кризис платёжного баланса Англии. Надо иметь в виду, что кризис английского платёжного баланса возник не вчера, что он не является продуктом только второй мировой войны. Начиная с 1929 года вплоть до 1939 года, платёжный баланс Англии был, за одним лишь исключением, приходящимся на 1935 год, неизменно дефицитным.

С начала 1948 года Англия располагала долларовыми и золотыми фондами на сумму 692 миллиона фунтов стерлингов. Однако на 1 марта 1948 года сумма английских долларовых и золотых фондов составляла всего 552 миллиона фунтов стерлингов. Стало быть, в первом квартале на покрытие текущего дефицита платёжного баланса стерлинговой зоны Англия изъяла 140 миллионов фунтов стерлингов.

Столь стремительные темпы расходования долларовых и золотых фондов чреваты для Англии, и притом в недалёком будущем, банкротством. Дефицит английского платёжного баланса всё более увеличивается. Только за пять месяцев этого года английский импорт превысил на 220 миллионов фунтов стерлингов экспорт.

В результате подписания «двустороннего соглашения» долларовые и золотые резервы Англии будут истощаться, а её зависимость от США будет возрастать.

При обсуждении в английской палате общин «двустороннего англо-американского соглашения» члены парламента, независимые лейбористы

Притт и Плэттс-Миллс, внесли следующий проект резолюции: «Палата общин считает, что принятие условий, изложенных в Белой книге, опубликованной по поводу предоставления «помощи» по плану Маршалла, не разрешит наших нынешних экономических трудностей, а, наоборот, приведёт к дальнейшему политическому и экономическому подчинению страны меняющимся требованиям американской промышленности и сделает безработицу неизбежной. Поэтому палата призывает английское правительство не ратифицировать соглашения об экономическом сотрудничестве с американским правительством, а предлагает вместо этого начать широкие торговые переговоры с Советским Союзом и со странами Восточной Европы, чтобы избежать угрозы изоляции Англии и уменьшить зависимость от США, ослабить влияние на Англию экономического кризиса в Америке и укрепить положение Англии в её отношениях с США. Палата считает, что такая политика приведёт к тому, что американское правительство в своих собственных интересах предоставит кредиты, капитальное оборудование и сырьё на равных условиях всем странам, не навязывая таких обременительных условий, как сейчас».

Как и следовало ожидать, парламентский блок лейбористов и консерваторов отверг эту резолюцию. Несмотря на то, что предложенный США проект «двустороннего соглашения» вызвал в Англии, по словам газеты «Файнэншл таймс», «разочарование, граничащее со страхом», лейбористское правительство верноподданнически приняло американский диктат, сулящий английской экономике в целом, платёжному и торговому балансам в особенности, самые мрачные перспективы.

Подобного рода «приверженность» к «плану Маршалла» характерна для всего правящего буржуазного лагеря в Западной Европе (и не только в ней) — от двухсот семей, попрежнему господствующих во Франции, до их подголосков из компании Леона Блюма и генерала де Голля; от вожаков английских монополистических объединений до находящихся у них в услужении реакционных лидеров тредюнионов и лейбористской партии; от проводящего политику Уолл-стрита Ватикана и его детища — партии христианской демократии—до молодчиков из презренной фашизированной шайки сарагатовцев в Италии.

Чем же объясняется тот факт, что правящие круги «маршаллизируемых» стран и их агенты выступают на деле в роли американской партии, что их объединяет программа, означающая измену национальным интересам своих стран, подчинение политике американской империалистической экспансии? Чем объясняется, что они преднамеренно лезут в кабалу к американским империалистам?

Объясняется это резким углублением в итоге второй мировой войны общего кризиса капиталистической системы, нарастающим обострением её коренных противоречий. В Западной Европе и за её пределами капиталистические правители уже не верят в возможность справиться с тягчайшим кризисом капитализма собственными силами, без «помощи» Уолл-стрита. Им мерещится, что есть ещё, мол, возможность приостановить стремительный ход истории, отвратить неизбежную замену прогнившего капиталистического строя строем социалистическим и что осуществление этой возможности предполагает решающую роль американских империалистов в объединённом капиталистическом лагере, а стало быть, и соответствующую «оплату» этой роли.

Так коренные национальные интересы «маршаллизируемых» стран приносятся в жертву корыстным, эгоистическим, классовым расчётам деградирующей правящей верхушки.

Переговоры вокруг «двусторонних соглашений» ярким прожектором осветили глубокую борьбу, происходящую в Западной Европе и в США в связи с американской экспансионистской политикой.

Истекший год показал, что рабочий класс, передовые элементы крестьянства и демократической интеллигенции сплачиваются в капи-

талистических странах под руководством коммунистических партий для борьбы против «плана Маршалла».

Сторонники «плана Маршалла» добивались изоляции от широких народных масс коммунистических партий, поднявших знамя борьбы за мир и демократию, против «плана Маршалла», а в результате авторитет и влияние коммунистических партий на широкие слои населения значительно выросли, окрепли, между тем как влияние и авторитет правосоциалистической агентуры американской экспансии заметно уменьшились и ослабли.

За год, прошедший с момента провозглашения «плана Маршалла», перед всем миром с особой рельефностью предстали два диаметрально противоположных курса внешней политики вообще, два типа экономических взаимоотношений между странами в частности.

Американская политика «помощи» западноевропейским и азиатским странам, воплощённая в «плане Маршалла», стала синонимом подавления национального суверенитета независимых стран, их колонизации.

Советский Союз, показавший уже после завершения второй мировой войны свою гигантскую политическую и экономическую мощь, сыграл и продолжает играть решающую роль в деле преодоления послевоенных экономических трудностей стран Центральной и Восточной Европы. Он неизменно проводил и проводит политику активной и всё возрастающей экономической помощи дружественным странам народной демократии на основе глубокого уважения их суверенитета, на основе подлинно братской заботы об их преуспевании, об их политическом и экономическом прогрессе. Вот почему к Советскому Союзу направлены великая любовь и сердечная благодарность народов всего мира.

* * *

Вполне понятно, что политика «американизации» Западной Германии, превращения Рура в американский военно-стратегический плацдарм является открытым вызовом европейской безопасности и создаёт реальные предпосылки для вызревания новой германской империалистической агрессии. Чтобы завуалировать эту угрозу, правящие американские круги выдвинули в последнее время весьма своеобразную «теорию», по которой США одновременно выступают в двух ипостасях — и в качестве стороны, находящейся в сговоре с магнатами Рура, и в качестве «верховного гаранта» безопасности против агрессии со стороны тех же рурских магнатов.

Эта, с позволения сказать, «концепция» фальшива от начала до конца. Нельзя никак совместить несовместимое. Нельзя в одно и то же время быть, с одной стороны, старшим партнёром рурских магнатов, вместе с ними поднимать и укреплять военно-промышленный потенциал Рура, а с другой стороны, вести борьбу против агрессивных тенденций рурских магнатов. Либо—либо, третьего не дано.

Если «план Маршалла» ставит во главу угла союз американских монополий с рурскими концернами, то это означает, что не только рурские магнаты, но и их союзники угрожают жизненным интересам европейской и международной безопасности.

Чтобы отвести от себя обвинения в национальной измене, протесты и растущее возмущение широких кругов демократической общественности по поводу «плана Маршалла», некоторые представители правящих групп западноевропейских стран вынуждены были выступить с его резкой критикой.

«К нашим внутренним затруднениям, — писала французская газета «Ордр де Пари»,— добавляются внешние затруднения, что создаёт невыносимую обстановку в стране». Франция «отныне чувствует, что её безопасность не обеспечена, её национальному суверенитету нанесён удар, чтобы не сказать, что он принесён в жертву». Принятие лондонских

«рекомендаций» и подписание «двустороннего» франко-американского соглашения, продолжает газета, последовали одно за другим. «Англо-американцы хотят, чтобы Германия была восстановлена за счёт Франции, и, следовательно, они не только не собираются допустить, чтобы что-либо брали у Германии, а, наоборот, намереваются предоставить ей всё. Лишь одни русские продолжают отстаивать репарации, но мы отошли от них так же, как от поляков и чехословаков... Мы связаны с Америкой, мы не можем и пошевелиться без американского одобрения».

Политика «американизации» Японии, сопровождающаяся всё большим вытеснением Англии с дальневосточных позиций и фактически приведшая к её изгнанию из Японии, точно так же вызывает антиамериканскую фронду некоторых правящих в Англии прослоек. «Ещё никогда в истории,— писал английский еженедельник «Трузс»,— ни одна отвечающая за свои действия нация, имеющая обязанности перед своими партнёрами, с которыми она совместно одержала победу, не позволяла себе так, как это сделали Соединённые Штаты, чтобы человек, подобный Макартуру, столь грубо обходился с союзниками, обеспечившими эту победу. Макартур оказался хитрым барышником, который сорвёт с Уолл-стрита большой куш после того, как он решит уйти из армии... Старые японские диктаторы, по крайней мере, позволяли торговать с Японией, а новый диктатор отказывает англичанам и в этом».

К этим достаточно красноречивым оценкам присоединяются и некоторые группировки среди правящих кругов Австралии, особенно нервно реагирующие на то, что японский империализм собирает под американской эгидой свои силы.

«Политика США в Японии,— указывает орган правящих австралийских кругов «Дейли телеграф»,— повторяет американскую политику в Германии после 20-х годов, когда американские монополии «восстанавливали германское военное могущество». Точно так же, как и первый план в Германии закончился катастрофой, указывает газета, закончится катастрофой и «американский план выдвижения Японии в качестве своего аванпоста».

Не подлежит сомнению, что борьба, происходящая за кулисами «плана Маршалла», будет принимать всё более острый и напряжённый характер.

В США «план Маршалла» как генеральный курс внешней политики стал источником глубокой политической диференциации. За «план Маршалла» горой стоит лагерь империалистической реакции; против «плана Маршалла» — все, кто не хочет внешнеполитических авантюр, кто отдаёт себе отчёт в том, что логика развития этих авантюр может привести к новой мировой войне.

На политической арене США в основном ведут борьбу два блока — реакционный «двухпартийный блок» «маршаллистов» и демократический блок, объединяющийся вокруг прогрессивной партии Уоллеса. Эта партия только создаётся. На её пути стоят немалые трудности. Но если за незначительный срок, прошедший со времени её образования, третья партия смогла превратиться в столь важный и значимый политический фактор, то это красноречиво говорит о жизненной силе движения, выражаемого третьей партией, о назревших условиях для её появления, о прочных предпосылках для её развития.

«План Маршалла», а вместе с ним и весь внешнеполитический курс правительства США переживают в настоящее время глубокий кризис. Именно поэтому реакционный «двухпартийный блок» Трумэн — Ванденберг настаивает на том, чтобы развернувшаяся в США избирательная борьба распространялась только на сферу вопросов внутренней политики, чтобы «план Маршалла», равно как и другие коренные проблемы внешнеполитического курса, был вынесен вообще за пределы избирательной кампании.

Блок Трумэн—Ванденберг превозносил как решающую особенность и в то же время как главное условие успеха и эффективности «плана Маршалла» его долголетний характер. В послании, направленном конгрессу в ноябре 1947 года, Трумэн со всей категоричностью требовал принятия четырёхлетней программы ассигнований. Но ему пришлось поспешно отступить. Провал долголетней программы был столь очевиден, что её авторы не стали дожидаться официального оформления этого провала. Они проявили необычайную «оперативность» и забежали вперёд. На сцене появилось второе президентское послание, отменившее первое. Теперь уже в срочном порядке были мобилизованы «аргументы», призванные подтвердить важность и необходимость принятия «плана Маршалла» не на четыре года, а всего лишь на 15 месяцев.

Встретившись внутри страны с растущей оппозицией против политики, связанной с «планом Маршалла», «двухпартийный блок» Трумэн—Ванденберг вступил на путь демагогических посулов, заверяя, будто в «плане Маршалла» заключено радикальное средство против экономического кризиса в США.

Подобные авантюристические приёмы способствуют только саморазоблачению «двухпартийных маршаллистов».

«План Маршалла» может сыграть и играет роль дополнительного фактора в деле дезорганизации западноевропейской экономики, но он не в состоянии приостановить действие стихийных сил, ведущих к экономическому кризису в США. Американский экспорт уже оставил позади высшую точку своего подъёма. За последние месяцы он пошёл на снижение. Между тем внутри страны в результате продолжающегося роста цен, инфляции, падения реальной заработной платы, резкого сокращения сбережений непрерывно падает покупательная способность населения. Кризис перепроизводства стремительно приближается в США.

Итак, «план Маршалла» стал одним из факторов резкого обострения социальных, политических и экономических противоречий в послевоенном капиталистическом мире. «План Маршалла» является платформой, на которой объединяются все реакционные силы с их программой откровенной экспансии, новых империалистических авантюр и подавления национального суверенитета. В борьбе против «плана Маршалла» сплачиваются во главе с коммунистическими партиями — мужественными защитниками национальной независимости и суверенитета своих стран — все подлинно демократические силы, стоящие за прочный мир и безопасность.

Марксистская теория классов и классовой борьбы

П. Федосеев

Созданная Марксом теория классов и классовой борьбы проверена столетним опытом социалистического движения и является надёжным компасом в руках коммунистов всех стран в их борьбе за низвержение капитализма и победу социалистического строя. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией классов и классовой борьбы, большевистская партия обеспечила ликвидацию капитализма и построение социализма в СССР. Коммунистические партии всех стран борются и одерживают победы под знаменем этой теории.

Всякие отступления от марксистской теории классовой борьбы, как учит весь исторический опыт, ведут к буржуазному перерождению социалистического движения. Известно, до какой грани падения и прислужничества перед капитализмом докатился социал-демократический реформизм, предавший забвению марксистскую теорию классовой борьбы и заменивший её теорией сотрудничества эксплоатируемых и эксплоататорских классов. В лице нынешних правых социалистов социал-реформизм открыто перешёл в услужение американскому империализму.

Империалистическая буржуазия через свою агентуру старается всеми способами внести разложение в ряды коммунистического движения, посеять недоверие к марксистско-ленинской теории, притупить остриё марксистско-ленинской теории классовой борьбы, совлечь коммунистов на путь реформизма. Известно, что предатели типа Бухарина, запродавшиеся империалистам, рьяно боролись против марксистской теории классовой борьбы и проповедывали капитулянтскую теорию мирного врастания капитализма в социализм.

Насколько губительным является отход от марксистской теории классовой борьбы, показывает политическое банкротство югославских руководителей, порвавших с идеями и традициями интернационализма и перешедших на позиции мелкобуржуазного национализма. Югославские руководители стали на путь откола от единого социалистического фронта против империализма, на путь измены делу международной солидарности трудящихся, поставив Югославию под угрозу закабаления империалистическими государствами.

Забвение марксистской теории классовой борьбы неизбежно ведёт к соглашательству с буржуазией и к капитулянтству перед буржуазией. Недаром империалисты всех стран с такой яростью и злобой нападают на марксистскую теорию классовой борьбы, стараясь выбить это острейшее оружие из рук рабочего класса.

* * *

Буржуазные экономисты и историки до Маркса признавали наличие в обществе классов и классовой борьбы, но они считали при этом, что классовое деление является вечной и неизменной формой жизни общества, и ратовали за примирение классовых противоречий. Разделение на бедных и богатых было для них естественным и непреходящим состоянием общества. Маркс доказал, что существование классов не вечно, что оно связано с исторически определёнными формами развития произ-

водства, с производственными отношениями, основанными на частной собственности на средства производства. При этом Маркс открыл пути уничтожения классов и ту общественную силу, которая избавит общество от классовых антагонизмов.

Великой заслугой Маркса является открытие всемирноисторической роли рабочего класса как могильщика капитализма и создателя социалистического общества. Из всей массы трудящегося и эксплоатируемого населения марксизм выделил рабочий класс как до конца последовательный революционный класс, не связанный путами частной собственности, растущий вместе с развитием капитализма и потому способный уничтожить капитализм и привести трудящиеся массы к социализму. Маркс доказал, что классовая борьба пролетариата должна неизбежно в конце концов привести к ликвидации политического господства буржуазии и к установлению диктатуры рабочего класса, которая является необходимым орудием социалистического переустройства общества, орудием уничтожения классов и всех тех условий, которые порождают классовые различия и эксплоатацию человека человеком.

Марксизм-ленинизм учит, что руководящая роль рабочего класса в борьбе за уничтожение капитализма и в социалистическом переустройстве общества осуществляется не стихийно, а под руководством революционной партии рабочего класса. Коммунисты успешно руководят классовой борьбой пролетариата потому, что они являются самой передовой и организованной частью рабочего класса и обладают научным пониманием условий, хода и общих результатов пролетарского движения. Только марксистская партия способна поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата, только такая партия способна совлечь рабочий класс с пути тредюнионизма и превратить его в самостоятельную политическую силу. Партия, указывает товарищ Сталин, есть политический вождь рабочего класса:

«Ни одна армия на войне не может обойтись без опытного штаба, если она не хочет обречь себя на поражение. Разве не ясно, что пролетариат тем более не может обойтись без такого штаба, если он не хочет отдать себя на съедение своим заклятым врагам? Но где этот штаб? Этим штабом может быть только революционная партия пролетариата. Рабочий класс без революционной партии — это армия без штаба. Партия есть боевой штаб пролетариата» («Вопросы ленинизма», стр. 66).

Наличие революционной партии позволяет пролетариату вести организованню борьбу против капитала, за создание социалистического общества. Партия даёт правильную ориентировку миллионным массам пролетариев, вырабатывает и осуществляет стратегию и тактику классовой борьбы пролетариата. Благодаря руководству партии рабочий класс правильно учитывает соотношение классовых сил, находит и использует резервы в своей борьбе против класса капиталистов. Благодаря партии, вооружённой марксистской теорией классов и классовой борьбы, пролетариат обеспечивает себе союзников в борьбе против капитала и находит правильную линию поведения в отношении этих союзников.

Своей правильной теорией и политикой, своими успехами в борьбе против капитализма коммунистическое движение обязано великим вождям — Марксу, Энгельсу, Ленину, Сталину. Основоположники и вожди коммунизма вооружили рабочий класс знанием законов классовой борьбы и путей социалистического переустройства общества, пониманием роли коммунистической партии, как основного оружия пролетариата в его борьбе за победу коммунизма.

Реформистские вожди социал-демократии своей предательской деятельностью нанесли огромный урон социалистическому движению, подчиняя его интересам буржуазии. Коммунистическое движение росло и крепло в борьбе против реформизма, против его обанкротившихся лидеров.

Ленин и Сталин, создав партию нового типа — партию большевиков, верную духу революционного учения Маркса и Энгельса, подняли коммунистическое движение на новый, высший этап, ознаменовавшийся победой социализма в одной из крупнейших стран мира и гигантским ростом сил социализма во всех других странах.

В основе марксистской теории классовой борьбы лежит идея гегемонии пролетариата. Отстаивая идею гегемонии пролетариата в освободительном движении, Маркс и Энгельс вели неустанную борьбу как против пренебрежительного отношения к непролетарским слоям трудящихся масс, в частности к крестьянству, так и против мещанско-оппортунистического направления в социал-демократии, подменяющего понятием «народ» классовое деление общества и затушёвывающего классовую борьбу.

Маркс и Энгельс решительно осуждали немецких социал-демократов за то, что они в 1875 году включили в свою программу (Готская программа) лассальянский тезис о том, что по отношению к рабочему классу все остальные классы составляют лишь одну реакционную массу. Маркс и Энгельс показали, что это положение Лассаля является грубым искажением «Манифеста Коммунистической партии». Маркс и Энгельс считали, что из всех классов, противостоящих буржуазии, один пролетариат является до конца последовательным революционным классом. Что касается средних слоёв (крестьяне, ремесленники, кустари), то они становятся революционными лишь постольку, поскольку покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата. А это не только не исключает, а предполагает, что рабочий класс может иметь союзников в среде этих слоёв.

Маркс и Энгельс беспощадно бичевали антиреволюционные попытки лассальянцев и им подобных изолировать рабочий класс от его возможных и естественных союзников в борьбе против помещичье-капиталистического гнёта и эксплоатации. Маркс указывал, что лишь при поддержке пролетариата мелким крестьянством «пролетарская революция получит хор, без которого её соло во всех крестьянских странах превращается в лебединую песнь».

Не менее решительно Маркс и Энгельс критиковали социал-демократических оппортунистов, склонявших на все лады слово «народ» без всякой попытки анализа классовых основ этого понятия. Мелкобуржуазной болтовнёй о «народе» как некоей единой массе, о государстве как некоей надклассовой организации оппортунисты затушёвывали своё отрицание руководящей роли рабочего класса в борьбе за демократию и социализм.

Маркс и Энгельс решительно отвергали утверждения социал-демократических оппортунистов о том, что будто бы государство может стоять над классами и в качестве «общенародного» органа примирять классовые антагонизмы. Основоположники марксизма учили, что если пролетариат путём революции завоёвывает политическую власть, то он использует её не для примирения и увековечивания классов, а для уничтожения условий существования классовой противоположности, для ликвидации классов вообще.

Ленин и Сталин в борьбе с оппортунистами отстояли и развили марксистскую теорию классовой борьбы, конкретизировали взгляды Маркса и Энгельса по вопросу об отношении пролетариата к непролетарским массам трудящихся.

Ленин и Сталин подвергли решительной критике народнические теории, которые затушёвывали раскол общества на классы и обострение классовой борьбы с развитием капитализма, трактовали народ как нечто единое, лишённое внутренних классовых различий. Замазывая классовую диференциацию крестьянства и рост кулачества, народники являлись выразителями интересов кулаков. В интересах буржуазии народники и их последыши — эсеры — старались прикрыть классовые противоречия, от-

влечь массы от классовой борьбы, привить массам идеологию примирения угнетённых и угнетателей.

В противовес народникам и социал-демократическим реформистам, отрицавшим руководящую роль пролетариата в освободительной борьбе, Ленин и Сталин неустанно подчёркивали всемирноисторическое призвание пролетариата как освободителя человечества от капиталистического рабства. В своей знаменитой книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин говорил: «На класс рабочих и обращают социал-демократы всё своё внимание и всю свою деятельность». Подчёркивая всемирноисторическую роль пролетариата, товарищ Сталин ещё в 1901 году указывал: «...В России и вообще везде только революционный пролетариат призван историей освободить человечество и дать миру счастье» (Соч. Т. 1, стр. 8).

Основоположники большевистской партии разоблачили и разбили попытки меньшевиков растворить пролетариат в общей массе трудящегося народа, принизить и свести на-нет руководящую роль пролетариата как последовательно революционного класса. Ленин и Сталин отстояли и развили марксистское положение о том, что для выполнения своей руководящей роли рабочий класс должен организоваться в самостоятельную политическую партию.

Ещё в период выработки проекта программы партии, в 1902 году, возникли серьёзные разногласия между Лениным, с одной стороны, Плехановым, Засулич и их единомышленниками, с другой стороны, по вопросу о роли пролетариата и его партии в революционном преобразовании общества. В проекте программы, составленном Плехановым, совершенно неправильно изображалось отношение пролетариата к мелким производителям. В проекте Плеханова рабочий класс не был выделен из общей массы трудящегося и эксплоатируемого населения. В этом проекте говорилось вообще о росте недовольства трудящейся и эксплоатируемой массы. Критикуя эти неправильные положения Плеханова, Ленин писал:

«...Растёт недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы» — это верно, но недовольство пролетариата и недовольство мелкого производителя совершенно неправильно отождествлять и сливать, как это здесь сделано. Недовольство мелкого производителя очень часто порождает (и неизбежно должно в нём или в значительной части его порождать) стремление *отстоять своё существование как мелкого собственника*, т. е. отстоять основы современного порядка и даже повернуть его назад» (Соч. Т. 6, стр. 32—33).

Ленин показал также несостоятельность утверждения Плеханова, будто бы марксистская партия является не классовой пролетарской партией, а партией и рабочих и мелких собственников. В этом утверждении Плеханова сказалось непонимание руководящей роли пролетариата в революционной борьбе, непонимание роли марксистской партии как авангарда рабочего класса, как высшей формы классовой организации пролетариата. Плеханов и его единомышленники не понимали, что марксистская партия есть основное орудие в руках пролетариата для низвержения господства капитала, для завоевания политической власти и её укрепления. Затушёвывание классового характера марксистской партии означало полное искажение марксистских положений об отношении пролетариата к остальной трудящейся и эксплоатируемой массе. Как известно, впоследствии меньшевики-ликвидаторы стали на путь отрицания самостоятельной партии рабочего класса, предлагая растворить партию в беспартийном «рабочем съезде» или вообще в беспартийной организации трудящихся.

При выработке программы партии Ленин раскритиковал предложение Засулич, сводившееся, по существу, к тому, чтобы заменить понятие классовой борьбы пролетариата понятием борьбы всех трудящихся и экс-

плоатируемых. Ленин указывал, что мелкие производители — это особый класс, хотя и связанный с пролетариатом тысячей нитей и переходных ступеней, но всё же особый класс, который колеблется между пролетариатом и буржуазией.

Ленин доказал, что марксистская партия может стать вождём революционного народа только в том случае, если она будет проводить классовую пролетарскую политику, преодолевать колебания, неустойчивость непролетарских слоёв трудящейся массы. Только при такой политике рабочая партия может рассчитывать на то, что в ходе борьбы мелкобуржуазные элементы будут покидать свою собственную точку зрения и переходить на точку зрения пролетариата.

Ленин разъяснял, что трудящиеся массы могут добыть себе свободу и улучшить своё положение только под руководством рабочего класса. Задача марксистской партии по отношению к непролетарской трудящейся массе состоит в том, чтобы выяснить перед ней безнадёжность её положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах освобождения этой массы от гнёта капитала.

Ленин и Сталин вели решительную борьбу против меньшевиков и троцкистов, которые фыркали даже на слова «народ», «революционная демократия». Ленин разъяснял, что марксизм разлагает «народ на «классы» не для того, чтобы передовой класс замыкался в себе, а для того, чтобы, «не страдая от половинчатости, неустойчивости, нерешительности промежуточных классов, тем с большей энергией, тем с большим энтузиазмом боролся за дело всего народа, во главе всего народа» (Соч. Т. 9, стр. 92. 4-е изд.).

Ленин и Сталин обосновали положение о наличии в рядах большинства крестьянства революционных способностей и необходимости их использования в борьбе рабочего класса за демократию и социализм. Капитализм душит и разоряет мелкого производителя, обрекает его на нужду и нищету, на беспросветное и бесправное существование. Гнёт капиталистов, крупных землевладельцев, купцов неизбежно вызывает рост возмущения среди широких масс крестьянства. На жизненном опыте трудящееся крестьянство убеждается в том, что только в лице рабочего класса оно может найти верного союзника, что только в союзе с рабочим классом оно может избавиться от буржуазно-помещичьей кабалы.

Для меньшевиков, как и для всех оппортунистических партий II Интернационала, характерно отрицательное отношение к крестьянскому вопросу. Эти партии всегда боялись революции, не верили в победу пролетариата и не интересовались вопросом о союзниках пролетариата в революции. Разоблачая антиреволюционный смысл пренебрежительного отношения партий II Интернационала к крестьянству, товарищ Сталин указывал: «Ироническое отношение героев II Интернационала к крестьянскому вопросу считается у них признаком хорошего тона, признаком «настоящего» марксизма. На самом деле тут нет ни грана марксизма, ибо равнодушие к такому важному вопросу, как крестьянский вопрос, накануне пролетарской революции является обратной стороной отрицания диктатуры пролетариата, несомненным признаком прямой измены марксизму» (Соч. Т. 6, стр. 124).

Большевистская партия, как партия революционная, по-настоящему готовившая пролетариат к революции, уделяла самое серьёзное внимание крестьянскому вопросу, как вопросу о союзнике пролетариата в его борьбе за власть. В ленинизме вопрос о союзниках пролетариата получил всестороннюю и глубокую разработку на основе конкретного анализа интересов различных общественных классов и их отношения к революции на разных её стадиях.

Обосновывая идею гегемонии пролетариата, Ленин дал гениальную разработку стратегии и тактики марксистской партии в революции, развил теорию перерастания буржуазно-демократической революции в со-

циалистическую. Ленин вскрыл ту перегруппировку классовых сил, которая необходимо должна произойти при переходе от революции буржуазной к революции социалистической.

Ленин отмечал, что в конкретной исторической обстановке переплетаются элементы прошлого и будущего, отдельные элементы и демократического и социалистического переворота. Но это, указывал Ленин, не должно затушёвывать безусловного и строжайшего различения буржуазно-демократического и социалистического переворота. Марксист никогда не должен забывать о неизбежности классовой борьбы пролетариата за социализм против самой демократической и республиканской буржуазии.

Переход к социалистической революции неизбежно означает перегруппировку классовых сил. Определяя политику марксистской партии на различных этапах революции, Ленин указывал:

«Во главе всего народа и в особенности крестьянства — за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплуатируемых — за социализм!» (Соч. Т. 9, стр. 94. 4-е изд.).

Ленин доказал, что гегемония пролетариата является необходимым условием перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. При этом Ленин обосновал то положение, что пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских слоёв населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии.

Разработав теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, Ленин обогатил и конкретизировал марксистское учение о классовой борьбе, об условиях победы социалистической революции.

* * *

Марксистско-ленинская теория классовой борьбы развивалась и утверждалась в борьбе против буржуазных и реформистских теорий прогресса, согласно которым прогресс возможен лишь на основе «солидарности», «сотрудничества» всех классов буржуазного общества. Ленин и Сталин отстояли и развили марксистское учение о классовой борьбе как главной движущей силе истории, разоблачили буржуазное существо реформистской теории примирения классов, теории сотрудничества пролетариата и буржуазии.

«По учению социализма, т. е. марксизма (о не-марксистском социализме нельзя теперь и говорить серьёзно),—писал Ленин,—действительным двигателем истории является революционная борьба классов; реформы—побочный результат этой борьбы, побочный потому, что они выражают неудачные попытки ослабить, притупить эту борьбу и т. д. По учению буржуазных философов, двигатель прогресса — солидарность всех элементов общества, сознавших «несовершенство» того или иного учреждения. Первое учение—материалистично, второе—идеалистично. Первое—революционное. Второе — реформистское. Первое обосновывает тактику пролетариата в современных капиталистических странах. Второе — тактику буржуазии» (Соч. Т. 11, стр. 54. 4-е изд.).

Современные правые социалисты всячески отрекаются от идей классовой борьбы и под флагом «демократического социализма» пережёвывают избитую буржуазную теорию «солидарного» общественного прогресса. Правые социалисты смертельно боятся, как бы не упал волос с головы монополистов, как бы не ущемить хотя бы в ничтожной степени интересы эксплоататоров. Ведь это было бы «нарушением демократии»! Правые социалисты уверяют, что они стоят за социализм, но при этом стараются убедить рабочих, что к социализму можно придти лишь

вместе с капиталистами. Они готовы проводить лишь те меры, которые одобряет буржуазия, то есть те меры, которые выгодны буржуазии.

Лидер английских лейбористов Эттли уверяет, что путь к социализму лежит через сочетание капитализма с «плановой экономикой». Защищая эту же идею неприкосновенности капитализма, лейбористский теоретик Ласки увещевает английскую буржуазию сотрудничать с рабочими, чтобы избежать социальной революции. Лейбористским лидерам в деле обмана рабочих помогает «независимый социалист» Кингсли Мартин, внушающий рабочим, что социализм не может быть результатом классовой борьбы, что он может утвердиться лишь в результате избирательной победы «социалистов». Лейбористский «путь к социализму» на деле означает обогащение капиталистов и обнищание рабочего класса. При лейбористском правительстве прибыли капиталистов увеличились в полтора раза в то время как продовольственный рацион для трудящихся уменьшился также в полтора раза.

Отвергая идею классовой борьбы и гегемонии пролетариата, правые социалисты на деле помогают буржуазии спасать капитализм, отвлекать рабочих от действительной борьбы за социализм. На потребу буржуазии правые социалисты пустили в оборот тезис о «демократическом социализме», рассчитывая болтовнёй о демократии и социализме удержать массы в идеологическом плену у буржуазии, затушевать классовые противоречия буржуазного общества, погасить классовую борьбу. «Демократический социализм» есть не что иное, как теория и практика отрицания руководящей роли пролетариата в борьбе за социализм, теория и практика подчинения пролетариата буржуазии. «Демократический социализм» есть идеологическое и политическое оружие буржуазии в борьбе за сохранение капитализма, против социализма.

Марксизм-ленинизм учит, что общим законом социалистической революции является насильственное ниспровержение господства эксплоататорских классов и установление диктатуры пролетариата. Лишь рабочий класс, руководимый марксистско-ленинской партией, способен возглавить и довести до конца классовую борьбу против эксплоататоров, объединить непролетарскую трудящуюся массу, перевоспитать её и привести к социализму.

Этот общий закон социалистической революции подтверждён ходом исторического развития. Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР и победа социалистического строя показали великую жизненную правду марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата. Товарищ Сталин указывал, что Октябрьская социалистическая революция является классическим проведением в жизнь ленинской теории диктатуры пролетариата.

Признание необходимости доведения классовой борьбы до диктатуры пролетариата — краеугольный камень марксистско-ленинской теории преобразования капиталистического общества в общество социалистическое. Марксизм-ленинизм несовместим с оппортунистическими представлениями о том, будто переход от капитализма к социализму можно осуществить мирным путём, на основе парламентского голосования.

Известно, что в капиталистических странах господство буржуазии держится на беспощадном насилии эксплоататорских классов над эксплоатируемыми массами трудящихся. Демократические институты в капиталистических странах являются лишь ширмой, прикрывающей диктатуру буржуазии, её неограниченное господство над трудящимися. Никакое голосование, никакой парламент не могут вырвать у буржуазии власть и ликвидировать господство капитала. Рабочий класс борется за демократические права, чтобы улучшить условия борьбы за социализм. Правые социалисты, уверяющие, что парламентским путём можно устранить капиталистическое рабство, лишь оберегают диктатуру буржуазии от на-

сильственного низвержения её пролетариатом. Насилие буржуазии над трудящимися можно опрокинуть лишь революционной классовой борьбой.

«Диктатура пролетариата,— говорил Ленин,— означает свержение буржуазии одним классом, пролетариатом, и притом именно его революционным авангардом. Требовать, чтобы предварительно этот авангард приобрёл себе большинство народа путём голосования в буржуазные парламенты, буржуазные учредилки и прочее, то-есть путём голосования при существовании наёмного рабства, при существовании эксплуататоров, под их гнётом, при существовании частной собственности на средства производства, требовать этого или предполагать это — значит, на деле совершенно покидать точку зрения диктатуры пролетариата и переходить фактически на точку зрения буржуазной демократии» (Соч. Т. XXV, стр. 307).

Исторический опыт показывает, что буржуазия при «самых демократических выборах» располагает тысячами способов давления на избирателей, тысячами уловок для обмана масс, для фальсификации воли избирателей. Пока буржуазия держит в своих руках весь государственный аппарат, все рычаги экономической жизни, все средства пропаганды, она всегда будет иметь в любом парламенте большинство своих людей, своих послушных агентов. Лишь после того как авангард рабочего класса, поддержанный большинством класса, разобьёт господство эксплоататоров и высвободит массы из-под экономического, политического и духовного гнёта, возможно самое широкое политическое просвещение и объединение огромных масс трудящихся вокруг пролетариата, возможно свободное выражение действительной воли трудящегося населения.

Марксизм-ленинизм предвидел, а Великая Октябрьская социалистическая революция со всей наглядностью подтвердила, что после низвержения власти эксплоататоров классовая борьба не прекращается, а ещё более обостряется.

«Переход от капитализма к коммунизму,— говорит Ленин,— есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остаётся надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации. И после первого серьёзного поражения, свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нём, с удесятерённой энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая», за их семьи, которые жили так сладко, и которые теперь «простонародная сволочь» осуждает на разорение и нищету (или на «простой» труд...). А за эксплуататорами-капиталистами тянется широкая масса мелкой буржуазии, про которую десятки лет исторического опыта всех стран свидетельствуют, что она шатается и колеблется, сегодня идёт за пролетариатом, завтра пугается трудностей переворота, впадает в панику от первого поражения или полупоражения рабочих, нервничает, мечется, хныкает, перебегает из лагеря в лагерь... как наши меньшевики и эсеры» (Соч. Т. XXIII, стр. 355).

Опыт социалистической революции в СССР говорит о том, что рабочий класс мог осуществить свою руководящую роль в социалистическом переустройстве общества и добиться победы социализма лишь путём беспощадного подавления сопротивления эксплоататорских классов. Свергнутые Октябрьской революцией эксплоататорские классы при поддержке иностранных империалистов организовали вооружённую борьбу против советской власти. Гражданская война явилась острейшей формой классовой борьбы пролетариата против буржуазии и помещиков. Военный разгром сил внутренней контрреволюции и иностранных интервентов-империалистов явился всемирноисторической победой пролетариата в классовой борьбе против капитализма. Но и после этого классовая борьба не прекратилась, она лишь приняла новые формы. При этом

враждебные советской власти элементы пользовались поддержкой иностранных империалистов, которые не останавливались ни перед какими средствами для борьбы против советского государства.

Развитие советского общества в переходный период проходило под знаком ленинской формулы «кто кого». Большевистская партия неуклонно проводила линию на победу социалистических элементов над капиталистическими. Успехи советской власти вызывали всё более ожесточённое сопротивление капиталистических элементов. Осуществлённая советской властью национализация промышленности, банков, транспорта, земли подорвала экономические основы господства капиталистов и помещиков, но эксплоататорские классы ещё не исчезли. Большевистская партия и советское государство проводили в условиях нэпа политику ограничения и вытеснения капиталистических элементов, что вело к падению удельного веса капиталистического сектора в хозяйстве.

Эксплоататорские классы оказывали отчаянное сопротивление победоносному продвижению социализма, организуя саботаж, вредительство, диверсии, шпионаж в пользу империалистических государств. При этом враждебные советской власти классы и иностранные буржуазные государства имели в лице троцкистов и бухаринцев агентуру внутри партии. Эта предательская агентура всячески старалась подорвать руководящую роль партии в государстве, расколоть единство её рядов, свернуть партию с ленинского пути и повернуть страну на путь реставрации капитализма, на путь подчинения империалистическим государствам.

Решающее значение для победы социализма, для ликвидации эксплоататорских классов имело осуществление ленинско-сталинской политики социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, ибо осуществление этой политики несло полную гибель капиталистическим элементам города и деревни. Не случайно капиталистические элементы, иностранные империалисты и их слуги — троцкисты и бухаринцы — с такой неистовой злобой боролись против индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Большевистской партии впервые в истории пришлось решать грандиозные организаторские задачи по созданию фундамента социалистической экономики, по социалистической переделке мелкого производства, по воспитанию социалистической дисциплины труда. В выполнении этих великих задач с особой силой сказалась руководящая роль рабочего класса как творца нового, социалистического общества. Без государственного руководства со стороны рабочего класса всем развитием общества невозможно было бы решение этих великих задач.

Выполнить свою историческую миссию рабочий класс мог только под руководством коммунистической партии. Большевистская партия разбила все антиленинские группировки и обеспечила единство в рядах рабочего класса. Влияние меньшевиков и прочих прислужников буржуазии в рабочем классе было в основном ликвидировано ещё до социалистической революции, тем самым преодолён был раскол внутри рабочего класса. Безраздельное руководство одной партии — большевистской партии — явилось залогом победы социалистической революции и успехов рабочего класса СССР в строительстве социалистического общества.

«Воспитывая рабочую партию,— учил Ленин,— марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождём всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» (Соч. Т. XXI, стр. 386).

Ленин указывал, что в переходный период от капитализма к социализму, в период ожесточённой борьбы рабочего класса против эксплоататоров, в период борьбы против мелкобуржуазной стихии неизмеримо возрастает значение партийности и партийной дисциплины. Ленин учил, что

отрицание партийности и партийной дисциплины равносильно полному разоружению пролетариата в пользу буржуазии.

Развивая ленинские идеи о руководящей и направляющей роли партии, товарищ Сталин всесторонне показал, что партия есть высшая форма классового объединения пролетариата, что она есть основное орудие в руках рабочего класса для завоевания диктатуры пролетариата, а затем для её укрепления и расширения.

«Но что значит,— говорил товарищ Сталин,— «удержать» и «расширить» диктатуру? Это значит — внести в миллионные массы пролетариев дух дисциплины и организованности; это значит — создать в пролетарских массах скрепу и оплот против разъедающих влияний мелкобуржуазной стихии и мелкобуржуазных привычек; это значит — подкрепить организаторскую работу пролетариев по перевоспитанию и переделке мелкобуржуазных слоёв; это значит — помочь пролетарским массам воспитать себя, как силу, способную уничтожить классы и подготовить условия для организации социалистического производства. Но проделать всё это невозможно без партии, сильной своей сплочённостью и дисциплиной» («Вопросы ленинизма», стр. 72. 11-е изд.).

Под руководством партии Ленина — Сталина рабочий класс СССР в ожесточённой классовой борьбе против капиталистических элементов и их агентуры осуществил социалистическое преобразование общества. Ленин и Сталин неустанно воспитывали партию в духе марксистской теории классов и классовой борьбы. Большевистская партия отвергла и разбила капитулянтские установки бухаринцев, уверявших, что капиталистические элементы мирно врастут в социализм. Товарищ Сталин отстоял марксистско-ленинский тезис, что только путём ожесточённой классовой борьбы можно добиться уничтожения капиталистических элементов и корней капитализма.

«Можно ли провести в жизнь вытеснение капиталистов и уничтожение корней капитализма без ожесточённой классовой борьбы? Нет, нельзя. Можно ли уничтожить классы при теории и практике врастания капиталистов в социализм? Нет, нельзя. Такая теория и практика могут лишь культивировать и увековечить классы, ибо она, эта теория, противоречит теории классовой борьбы» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 228).

Чтобы ликвидировать эксплоататорские классы и уничтожить корни капитализма, нужно было не только уничтожить помещиков и капиталистов, но и переделать мелкотоварное производство, путём длительной работы перевоспитать мелких производителей. Пока в деревне преобладало мелкотоварное хозяйство, оставались ещё и корни капитализма, ибо мелкое производство, как говорил Ленин, постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе рождает капитализм и буржуазию.

В 1917 году, когда партия ещё собирала и готовила силы для социалистической революции, Ленин писал в большевистской «Правде»: «Мы не можем скрывать ни от крестьян, ни тем более от пролетариев и полупролетариев деревни, что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, не в состоянии избавить человечества от нищеты масс,— что надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счёт» (Соч. Т. XX, стр. 194).

После победы социалистической революции Ленин не раз говорил, что нельзя уничтожить классы, не преобразовав хозяйство мелких производителей. «...Их,— говорил Ленин,— нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» (Соч. Т. XXV, стр. 189).

Ведя линию на победу социалистических элементов над капиталистическими, большевистская партия постоянно заботилась об укреплении союза рабочего класса с трудящимся крестьянством под руководством

рабочего класса. В своей политике по отношению к крестьянству партия неуклонно руководствовалась указаниями Ленина и Сталина о том, что крестьянство не является однородной массой, что надо учитывать его классовую диференциацию.

«Крестьянство в наших условиях,— говорил товарищ Сталин,— состоит из различных социальных группировок, а именно: из бедноты, середняков и кулаков. Понятно, что наше отношение к этим группировкам не может быть одинаково. Беднота как опора рабочего класса, середняк как союзник и кулак как классовый враг,— таково наше отношение к этим социальным группировкам» («Вопросы ленинизма», стр. 232—233).

Партия под руководством товарища Сталина разгромила как троцкистов, выступавших против политики союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, так и бухаринцев, замазывавших классовую диференциацию крестьянства и проповедывавших теорию врастания кулака в социализм.

Троцкистские капитулянты и предатели изо всех сил старались поссорить рабочий класс с трудящимся крестьянством, сорвать политику союза рабочего класса с середняком, подорвать основы диктатуры пролетариата. В провокационных целях троцкисты предлагали провести ликвидацию кулачества тогда, когда к этому не было ещё условий, когда крестьянство не было ещё подготовлено к коллективизации, на базе которой только и можно осуществить ликвидацию кулачества как класса.

Бухаринские капитулянты и предатели под флагом союза с рабочим классом предлагали ставку на развитие капиталистического хозяйства в деревне. В то время, когда в стране уже были подготовлены условия для массовой коллективизации, когда выросшая социалистическая промышленность уже могла снабжать машинами коллективное производство в деревне, когда массы крестьян уже были подготовлены к вступлению в колхозы, бухаринцы выступали против коллективизации, против политики наступления на кулачество.

Вот почему, не разбив троцкистов и бухаринцев, большевистская партия не могла бы укрепить союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, не могла бы обеспечить социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, не могла бы подготовить условия для победы социализма над капиталистическими элементами.

Победа социализма в СССР достигнута благодаря ленинско-сталинскому руководству нашей партии. В борьбе с маловерами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухариными и каменевыми окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии, которое, как указывается в «Краткой биографии» И. В. Сталина, отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства явился товарищ Сталин. Под водительством товарища Сталина Советская страна стала великой социалистической державой, могучим оплотом социализма и демократии.

Большевистская партия и её вожди Ленин и Сталин неустанно укрепляли международные связи трудящихся СССР с пролетариями всех стран. Международная солидарность трудящихся — необходимое условие роста сил социализма и победы социализма над капитализмом. «Рабочий класс СССР, — говорит товарищ Сталин, — есть часть мирового пролетариата, его передовой отряд, а наша республика — детище мирового пролетариата. Не может быть сомнения, что если бы не было у него поддержки со стороны рабочего класса капиталистических стран, он не

удержал бы власти в своих руках, он не обеспечил бы условий для социалистического строительства, — стало быть — у него не было бы тех успехов, которые он имеет теперь. Интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочими капиталистических стран, братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран, — вот один из краеугольных камней силы и могущества Республики Советов» («Вопросы ленинизма», стр. 485).

Под испытанным знаменем интернационализма, на основе осуществления ленинско-сталинской национальной политики большевистская партия сплотила народы Советского Союза в единую дружную семью, разгромила всякого рода шовинистов и националистов, которые под флагом «общенациональных» интересов старались затушевать классовые противоречия внутри наций, примирить рабочих с национальной буржуазией, затемнить классовое сознание трудящихся, подчинить их влиянию национальной буржуазии. Националисты рассчитывали таким путём подорвать братскую солидарность трудящихся различных наций, разжечь вражду между народами, подготовить почву для реставрации капитализма.

Вот почему, не разбив национал-уклонистов всех мастей, партия не могла бы добиться дружественного сотрудничества трудящихся всех наций в строительстве социалистического общества, не могла бы воспитать трудящихся в духе интернационализма, упрочить дружбу народов и создать могучий Союз Советских Социалистических Республик.

Осуществив индустриализацию страны и ликвидацию капиталистических элементов в промышленности, проведя коллективизацию сельского хозяйства и ликвидировав на этой основе кулачество как класс, большевистская партия обеспечила укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и их сотрудничество с интеллигенцией, добилась утверждения незыблемой дружбы народов Советского Союза. На этой основе и сложилось морально-политическое единство советского общества. Пока существовали эксплоататорские классы и мелкотоварное производство, неизбежно ещё существовали острые классовые противоречия в обществе, а вместе с этим национальные противоречия, ибо капиталистические элементы поддерживали и разжигали националистические устремления и пережитки былой вражды между нациями. Ликвидация эксплоататорских элементов и причин, порождающих эксплоатацию и угнетение, означала уничтожение всяких антагонистических противоречий внутри советского общества. Грани между рабочим классом и крестьянством, между этими классами и интеллигенцией стираются, происходит всё большее и большее сближение этих социальных групп.

В отчётном докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин, характеризуя достижения советского государства, указывал:

«В области общественно-политического развития страны наиболее важным завоеванием за отчётный период нужно признать окончательную ликвидацию остатков эксплоататорских классов, сплочение рабочих, крестьян и интеллигенции в один общий трудовой фронт, укрепление морально-политического единства советского общества, укрепление дружбы народов нашей страны и, как результат всего этого,— полную демократизацию политической жизни страны, создание новой Конституции» («Вопросы ленинизма», стр. 575).

После ликвидации капиталистических элементов в городе и в деревне, после ликвидации антагонистических противоречий внутри страны вся острота классовой борьбы переместилась на международную арену. Наша армия, карательные органы и разведка обращены своим остриём, как указывает товарищ Сталин, не во внутрь страны, а во вне её, против внешних врагов.

Что касается борьбы против пережитков капитализма внутри страны, то она направлена на преодоление традиций и привычек прошлого, связанных с отставанием сознания людей от общественного бытия. Это есть борьба против «родимых пятен капитализма» и их носителей, мешающих

делу социалистического строительства. В то же время борьба против пережитков капитализма связана в значительной мере с борьбой против враждебного капиталистического мира, ибо империалисты изо всех сил стараются разжечь эти пережитки капитализма, особенно такие, как низкопоклонство перед буржуазной культурой, а также частнособственнические и рваческие тенденции, националистические предрассудки, религиозные суеверия, аполитичность, беспринципность, обывательщина. Борьба нового против старого, против пережитков капитализма, развёртывающаяся в форме критики и самокритики, является составной частью общей борьбы социализма против враждебного, капиталистического мира.

* * *

Марксистско-ленинская теория классовой борьбы освещает трудящимся всех стран путь к освобождению от капиталистического рабства, к победе социализма. На основе общей закономерности социалистической революции возможно своеобразие форм развития отдельных стран к социализму. Но это своеобразие ни в коей мере не отменяет основных положений марксизма о классах и классовой борьбе, о руководящей роли рабочего класса и его партии в борьбе за уничтожение капитализма и победу социализма.

Демократическое и социалистическое движение в современный период развёртывается в обстановке углубляющегося общего кризиса капитализма и неуклонного роста сил социализма. Господство монополистического капитала всё более усиливает загнивание и паразитизм современного капитализма, обостряет нужду и нищету масс, вызывает неуклонный рост классовой борьбы пролетариата против капиталистического рабства. Неравномерное, катастрофическое развитие капиталистических стран привело к небывалому обострению противоречий капитализма, к новой мировой войне, в результате которой произошло дальнейшее ослабление империалистического лагеря. Если в итоге первой мировой войны из системы империализма выпала первая страна победившей социалистической революции — Советская Россия, — то в итоге второй мировой войны с системой империализма порвал ряд новых стран, где создана народная демократия.

Силы социализма и демократии неуклонно растут и крепнут, и ныне они намного превосходят силы капитализма и реакции. Рабочий класс повсюду возглавляет борьбу против капиталистического ига, колониального гнёта, против империалистических поджигателей новой войны, сплачивая вокруг себя непролетарские трудящиеся массы.

Для этой освободительной борьбы трудящихся величайшее значение имеют рост и укрепление первого в мире социалистического государства — СССР. Характеризуя роль советского государства в освободительной борьбе трудящихся капиталистических стран, товарищ Сталин указывал, что процесс отпадения от империализма ряда новых стран будет происходить тем скорее и основательнее, чем основательнее будет укрепляться социализм в первой победившей стране, чем скорее будет превращаться эта страна в базу дальнейшего развёртывания мировой революции, в рычаг дальнейшего разложения империализма (см. Соч. Т. 6, стр. 399).

Трудящиеся капиталистических стран, борющиеся против капитала, опираются на международную солидарность трудящихся всех стран. При этом Советский Союз является основным оплотом социализма.

Ещё до Октябрьской социалистической революции Ленин предвидел своеобразие перехода отдельных стран к социализму. В частности, Ленин в виде исключения считал возможным, что после победы социалистической революции в одной из крупных стран рабочему классу соседних малых стран будет легче вырвать власть из рук буржуазии, когда обнару-

жится, что положение её безнадёжно. Ленин по поводу этого ещё в 1916 году говорил:

«Диктатура пролетариата, как единственного до конца революционного класса, необходима для свержения буржуазии и отражения её контр-революционных попыток. Вопрос о диктатуре пролетариата имеет такую важность, что не может быть членом социал-демократической партии, кто отрицает или только словесно признаёт её. Но нельзя отрицать того, что в отдельных случаях, в виде исключения, напр., в каком-нибудь маленьком государстве после того, как соседнее большое уже совершило социальную революцию, возможна мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в бесполезности сопротивления и предпочтёт сохранить свои головы» (Соч. Т. XIX, стр. 229).

Но при этом Ленин предупреждал, что без классовой борьбы социализм не осуществится, что эксплоататоры не сойдут со сцены без сопротивления, что признание классовой борьбы является единственно верной программой марксистской партии.

В этих предугаданиях Ленина подчёркивается первостепенное значение победы социализма в крупной стране для развития к социализму в соседних малых странах. Из указаний Ленина явствует, что своеобразие форм развития к социализму в этих странах базируется на общем законе социалистической революции и определяется тем, что в крупной соседней стране этот закон уже воплотился в жизнь. Стало быть, особенности развития к социализму в малых странах можно понять не в обход марксистской теории революции, а лишь на базе этой теории. Отсюда ясно, что трактовать своеобразие форм перехода к социализму в той или иной стране как некий национально-самобытный путь, не связанный с общим процессом роста сил социализма,— значит порвать с марксизмом и перейти на позиции национализма.

Наличие могучего социалистического государства рядом со странами Центральной и Юго-Восточной Европы облегчило народам этих стран борьбу против власти капиталистов и помещиков и установление народной власти. В то время как в странах, где оказались войска Англии и США, англо-американские империалисты встали на поддержку реакционных сил и воспрепятствовали народным массам установить демократические порядки, Советский Союз, разгромивший гитлеровскую Германию и её союзников и освободивший народы Центральной и Юго-Восточной Европы от оккупантов, предоставил освобождённым народам самим решать свою судьбу, помог их борьбе за народную демократию, за социалистический путь развития.

Известно, что старый, антинародный режим в этих странах обанкротился. Правящие верхи буржуазии и помещиков своей реакционной внутренней и внешней политикой в предвоенный период толкали свои страны к катастрофе, а во время войны оказались пособниками фашистских оккупантов. Борьба народных масс против немецко-фашистского ига по необходимости явилась борьбой против прежних господствующих классов и их прогнившего реакционного политического режима.

Господствовавшие ранее в этих странах классы были полностью дискредитированы в глазах масс и не могли рассчитывать на поддержку среди широких слоёв трудящегося населения. Ненавидимые народом и изолированные от народа внутри своих стран, эксплоататорские классы не могли заполучить и военную поддержку извне, ибо наличие Советского Союза, разгромившего гитлеровскую Германию, гарантировало страны новой демократии от военного нападения империалистических держав. Не будь Советского Союза рядом со странами народной демократии, империалистические государства не преминули бы организовать вооружённую интервенцию и подавить силы социализма и демократии в этих странах. Пример Греции показывает, как интервенты вместе с силами внут-

ренней реакции, путём военного насилия и кровавого террора навязывают народу вопреки его воле реакционно-террористический режим. Страны новой демократии избежали этой участи прежде всего благодаря поддержке могучего Советского Союза, благодаря росту сил демократии и социализма во всём мире.

Этого решающего значения великой социалистической державы и роста сил социализма во всём мире для развития стран новой демократии не поняли югославские руководители, возомнившие, будто Югославия могла одна освободить себя от фашистских оккупантов, будто она одна может сохранить свою национальную независимость, устоять против империалистических государств без поддержки коммунистических партий других стран, без поддержки стран народной демократии, без поддержки Советского Союза. Только люди, погрязшие в болоте национализма, могут думать, что Югославия, изолированная от единого антиимпериалистического, социалистического фронта, может устоять против превращения её в колонию империалистических стран.

В странах народной демократии руководящую роль в борьбе за демократические преобразования сыграл рабочий класс под руководством коммунистических партий. При этом руководящее положение рабочего класса в государстве утвердилось не сразу и не самотёком. В ходе революции рабочему классу пришлось отбрасывать от власти одну буржуазную фракцию за другой. Буржуазные партии судорожно цеплялись за власть и лишь под напором широких масс рабочего класса и значительной части трудового крестьянства вынуждены были сдавать одну позицию за другой. Так, рабочий класс, руководимый коммунистическими партиями, привлекал на свою сторону широкие слои трудящегося крестьянства и шаг за шагом вырывал власть из рук буржуазии.

Югославские руководители предали забвению ту основную истину марксизма, что без руководящей роли рабочего класса не могло бы наладиться сотрудничество рабочих и крестьян в борьбе за демократические преобразования в странах народной демократии. Отвергая руководящую роль рабочего класса, югославские руководители сползают на путь народнической кулацкой партии.

Привлечение трудящихся масс крестьянства к делу социалистического строительства невозможно без обеспечения руководящей роли рабочего класса в государстве. Понятно, что в странах новой демократии невозможно было бы осуществить национализацию крупной промышленности и создать социалистический сектор в народном хозяйстве без руководящей роли пролетариата. Известно, что проведение национализации промышленности встретило ожесточённое сопротивление со стороны буржуазных партий. Национализация крупной и средней промышленности растянулась на сравнительно длительный период и осуществлялась в несколько приёмов. Последовательными борцами за национализацию основных средств производства выступали лишь коммунистические партии — партии рабочего класса. Без руководящей роли рабочего класса освободительная борьба в странах новой демократии застряла бы на стадии буржуазно-демократических преобразований и не были бы созданы условия для перехода на путь социалистического строительства. Всё дело ограничилось бы ликвидацией пережитков феодализма во имя развития капитализма. Лишь рабочий класс является той силой, которая направляет развитие стран новой демократии по пути к социализму и которая может вовлечь массы трудящегося крестьянства в дело социалистического строительства. Без рабочего класса крестьяне не могут избавиться от ига капитала, не могут найти путь к социализму.

Поэтому укрепление руководящей роли рабочего класса является

залогом силы и прочности народно-республиканского государства, главным условием успешного строительства социализма.

Югославские руководители извратили марксистское учение о взаимоотношениях партии рабочего класса с беспартийными организациями народных масс. Как указывается в резолюции Информационного бюро коммунистических партий, в Югославии стали считать руководящей силой в стране не коммунистическую партию, а Народный фронт. Югославские руководители проповедуют, что компартия не должна иметь своей особой программы, что она должна довольствоваться программой Народного фронта. Всё это выражает ликвидаторские тенденции в отношении компартии Югославии; во всём этом проявляется возрождение меньшевистских традиций в отношении к партии, выражающееся в стремлении растворить партию в беспартийной массе. Югославские руководители хотят иметь не коммунистическую партию, борющуюся за построение социализма в сотрудничестве с коммунистическими партиями других стран, а националистическую организацию, слепо выполняющую директивы националистов.

Успехи стран новой демократии неразрывно связаны с ростом и укреплением коммунистических партий. Коммунистические партии обеспечивают руководящую роль рабочего класса в государстве и социалистический характер развития стран народной демократии. В этом отношении важнейшее значение имеет борьба коммунистических партий за политическое и организационное единство рабочего класса. Известно, что рабочий класс в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, как и в других странах, был издавна расколот в результате предательской политики правых социалистов, что ослабляло и распыляло силы рабочего класса. Борьба за организационное и политическое единство рабочего класса в ряде стран новой демократии уже принесла крупные успехи. В Румынии, Венгрии, Чехословакии произошло объединение компартий и социалистических партий на базе марксистско-ленинской идеологии и политики. В Польше ведётся подготовка к объединению рабочих партий. Дело идёт к ликвидации организационного и политического раскола в рядах рабочего класса, к укреплению единства рабочего класса, к повышению его руководящей роли в государстве. Объединение коммунистических и социалистических партий на базе марксистско-ленинских принципов означает преодоление влияния оппортунизма в рабочем классе и является новым ярким свидетельством банкротства социал-демократизма и победы ленинизма.

Развитие стран народной демократии к социализму совершается по законам классовой борьбы, путём подавления сопротивления эксплоататорских классов, путём вторжения в отношения капиталистической собственности. Эксплоататорские классы, лишённые политической власти, всеми мерами стараются опрокинуть народную власть, ликвидировать демократические завоевания трудящихся. При этом они всячески поощряются и поддерживаются реакционными силами капиталистических стран. В своей борьбе против народной демократии реакционные элементы применяют саботаж, заговоры, вредительство, террористические акты, диверсионную деятельность. Стало быть, развитие стран народной демократии к социализму не исключает, а предполагает непримиримую классовую борьбу пролетариата и его союзников против эксплоататорских элементов, против врагов народной республики. Но югославские руководители, порвавшие с марксистской теорией классовой борьбы, отрицают обострение классовой борьбы в переходный период от капитализма к социализму; они исходят из оппортунистической установки, будто бы в переходный период от капитализма к социализму классовая борьба не обостряется, а затухает.

Развитие к социализму в странах новой демократии предполагает не сохранение, а ликвидацию эксплоататорских элементов и всякой эксплоа-

тации человека человеком. Пока существуют эксплоататорские классы, пока они имеют экономическую базу и могут оказывать давление на неимущие, зависимые от них слои населения, до тех пор они фактически ограничивают, урезывают демократические права этих слоёв населения. Народная демократия перерастёт в последовательную социалистическую демократию на основе ликвидации эксплоататорских классов, когда не будет уже элементов, живущих за счёт эксплоатации чужого труда, когда не будет эксплоатируемых, вынужденных гнуть спину перед капиталистом, кулаком, купцом, ростовщиком.

Поддержка народной власти подавляющим большинством населения, руководящая роль рабочего класса в государстве — необходимые условия успешного развития к социализму. Осуществление этой возможности предполагает полный переход непролетарских трудящихся элементов на точку зрения рабочего класса, то есть на позиции социализма.

В странах новой демократии не преодолена ещё двойственность, противоречивость в экономическом положении крестьянина как труженика, с одной стороны, и как собственника — с другой. Крестьяне как труженики объединяются с пролетариатом общим интересом в борьбе за освобождение от помещиков и капиталистов. Стремление крестьянина сохранить своё положение как собственника стоит в противоречии с социалистическим интересом пролетариата. Это противоречие не антагонистическое, поскольку коренные интересы рабочих и крестьян в борьбе против эксплоататоров совпадают, и эти общие интересы служат базой для преодоления противоречий между этими классами.

Но в странах новой демократии имеются ещё и антагонистические противоречия, поскольку сохранились эксплоататорские элементы в городе и деревне. Наряду с государственной, общенародной собственностью существует и капиталистическая собственность — предпринимателей и торговцев. Известно также, что социальные преобразования, осуществлённые в странах новой демократии, ещё не подорвали экономической базы кулачества — этого наиболее многочисленного класса эксплоататоров. Сопротивление кулачества всё более возрастает по мере углубления революционных преобразований. Кулачество является опорой реакционных сил в деревне. Ликвидация этого капиталистического класса не может быть осуществлена без социалистической переделки мелкокрестьянского хозяйства, а это дело требует серьёзной и длительной подготовки. Только в результате длительной работы по ограничению капиталистических элементов, по укреплению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства под руководством рабочего класса, в результате развития социалистической индустрии будут подготовлены условия для массовой коллективизации сельского хозяйства и для ликвидации кулачества как класса на этой основе.

Закрепление и развитие демократических преобразований и осуществление мер, ведущих к социализму, невозможны без упорной и длительной классовой борьбы против капиталистических элементов в городе и в деревне. Народно-демократическое государство, опирающееся на поддержку подавляющего большинства населения, на ключевые позиции в народном хозяйстве, является основным орудием упрочения демократических завоеваний народа и социалистических преобразований. Укрепление демократического государства рабочих и крестьян является необходимым условием успешного развития к социализму в странах новой демократии.

Последовательными борцами за победу социализма являются коммунистические партии. Рост и укрепление коммунистических партий, расширение их связей с массами, сплочение масс вокруг коммунистических партий — единственно верный залог успешного перехода стран новой демократии на путь социализма.

* * *

Всемирноисторический опыт Советского Союза учит, что морально-политическое единство народа достигается в результате классовой борьбы и уничтожения эксплоататоров. В обществе, расколотом на враждебные классы, не может быть и речи о едином народе. Болтовня буржуазных политиков о единстве народа в капиталистическом обществе рассчитана на то, чтобы спрятать классовые противоречия и увековечить деление общества на эксплоататоров и эксплоатируемых. Буржуазные социологи, упрекающие марксистов в желании расколоть народ на классы, на деле защищают господство эксплоататоров над большинством населения. Марксисты не изобрели раскол народа на классы, они доказывают, что этот раскол существует в жизни. Марксисты не увековечивают классовое деление общества и классовую борьбу, а указывают путь к ликвидации классовых антагонизмов. Через признание классового разделения народа в классовом обществе, через признание руководящей роли рабочего класса в социалистическом переустройстве общества, через классовую борьбу против капиталистических элементов, через социалистическую переделку уклада жизни и сознания непролетарских трудящихся масс лежит путь к полному морально-политическому единству народа, к победе социализма, к полному освобождению народных масс от всякого социального и политического гнёта. Советское общество явилось первым в мире обществом, где уничтожена эксплоатация человека человеком, где ликвидированы классовые антагонизмы, где утвердились отношения дружественного сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплоатации работников.

Марксистско-ленинская идея о всемирноисторической роли рабочего класса блестяще воплотилась в жизнь в развитии русской революции. Благодаря руководящей роли пролетариата в борьбе народных масс был совершён буржуазно-демократический переворот, приведший к низвержению царского самодержавия. Благодаря руководящей роли рабочего класса, возглавляемого большевистской партией, победила Великая Октябрьская социалистическая революция, разбившая власть помещиков и капиталистов и утвердившая народную власть — власть рабочего класса и трудящегося крестьянства. Благодаря руководящей роли пролетариата и его ленинской партии были уничтожены эксплоататорские классы в нашей стране и построено первое в мире социалистическое общество. Так великим историческим опытом жизни проверены и подтверждены марксистские положения о классовой борьбе, о руководящей роли пролетариата и его партии в борьбе за народное дело, в социалистическом преобразовании общества.

Новые рукописи Фридриха Энгельса

«Архив Маркса и Энгельса». Т. X. ИМЭЛ. Госполитиздат. 1948. 443 стр.

Институт Маркса—Энгельса—Ленина издал X том «Архива Маркса и Энгельса», куда вошли впервые публикуемые отрывки из неоконченных работ Ф. Энгельса и подготовительные материалы к различным его трудам. Эти рукописи представляют большую научную ценность; они затрагивают важные вопросы философии, политической экономии и истории.

Публикуемые в X томе Архива рукописи Фридриха Энгельса разделены на три тематических отдела: I. О Прудоне; II. Рукописи по истории Англии и Ирландии; III. Материалы по истории Франции и Германии.

Изучая конспекты и замечания Энгельса о Прудоне, необходимо иметь в виду, что в течение многих лет Маркс и Энгельс вели непримиримую борьбу с прудонизмом — реакционным мелкобуржуазным течением, имевшим в середине XIX века широкое распространение в рабочем движении Франции, Испании, Италии и среди валлонских рабочих Бельгии. Прудон, апостол анархизма, приобрёл тогда громкую известность своей работой «Что такое собственность?» Работа эта, производившая, по словам Маркса, «мускулатурой» своего стиля впечатление на читателей, содержала выдвинутую ещё в конце XVIII века идею: «Собственность — это кража». Эту идею Прудон выдавал за своё «всемирное открытие». Произведение Прудона наделало много шуму и создало его автору незаслуженную популярность среди рабочих романских стран.

В изданной в 1846 году книге «Система экономических противоречий, или философия нищеты» Прудон попытался обосновать свои взгляды на общественные отношения, идеализируя и стремясь увековечить мелкую частную собственность. Маркс в письме к П. Анненкову от 28 декабря 1846 года и в своей знаменитой работе «Нищета философии», изданной в 1847 году, подверг уничтожающей критике взгляды Прудона и разоблачил реакционную, мелкобуржуазную сущность прудоновской идеологии, а также научную несостоятельность, метафизичность, мистицизм прудоновских идей, преподносимых под флагом диалектики.

В период революции 1848—1849 годов в Европе и в годы наступившей затем реакции Маркс и Энгельс продолжали борьбу с прудонизмом, служившим большой помехой развитию классового самосознания французских, итальянских и испанских рабочих. Прудоновские писания отвлекали рабочих от революционной классовой борьбы, сеяли вредные иллюзии о возможности якобы мирным путём устранить присущие капиталистическому обществу пороки: эксплоатацию трудящихся, безработицу, нищету, кризисы, не уничтожая при этом основы капитализма — частной собственности на средства производства.

Продолжая свою вредную для дела рабочего класса деятельность, Прудон в 1851 году издал новую работу под названием: «Общая идея революции в XIX веке. Избранные этюды о революционной и промышленной практике». Маркс в письме от 31 июля 1851 года сообщил Энгельсу о выходе в свет этой книги Прудона, а в письме от 8 августа 1851 года привёл сжатый конспект её содержания. Предполагая дать отпор Прудону, Маркс просил Энгельса написать критические комментарии к этой книге. Выкраивая время, Энгельс в течение августа — октября

1851 года набросал свои критические замечания к прудоновскому сочинению «Общая идея революции в XIX веке», которое отличается пороками, присущими всем сочинениям Прудона, — оно проникнуто ненавистью к коммунизму, классовой борьбе, пролетарской революции. Ленин так характеризовал основную идею Прудона: «Не уничтожить капитализм и его основу — товарное производство, а очистить эту основу от злоупотреблений, от наростов и т. п.; не уничтожить обмен и меновую стоимость, а, наоборот, «конституировать» её, сделать её всеобщей, абсолютной, «справедливой», лишённой колебаний, кризисов, злоупотреблений — вот идея Прудона» (Соч. Т. XVII, стр. 145).

В этом сочинении Прудона проявились и некоторые новые черты его реакционной идеологии, а именно: возвеличение роли буржуазии в истории и лакейское преклонение перед ней. Это низкопоклонство Прудона перед имущими классами, заискивание и угодничество перед ними, подчёркивается Энгельсом, цитирующим следующие его высказывания: «Вы, буржуа, во все времена были наиболее неутомимыми, наиболее искусными революционерами... Никакие попытки совершить что-либо без вашего участия или вопреки вам не имели успеха; всё, что было предпринято вами, удавалось; всё, что вы ещё предпримете, удастся»[1]. Прудон призывает буржуазию к революционности. Это возвеличение буржуазии было тем более отвратительно, что оно было обращено к французской буржуазии, с дикой яростью расправившейся с восставшими рабочими Парижа в июне 1848 года.

Крикливая декламация Прудона о революции ничего общего, конечно, не имела с подлинной революцией, врагом которой он являлся. Драпируясь в тогу революционера, реакционер Прудон, жонглируя понятиями гегелевской триады (тезис, антитезис и синтез), лживо утверждал, что буржуазия и пролетариат, по существу, составляют один класс, названный им «промышленным классом». Он заявлял, что существующие между буржуазией и рабочим классом противоречия есть результат незавершённой французской революции конца XVIII века. Согласно его толкованию, «промышленный класс» прошёл до революции 1789 года стадию, по его определению, класса «в себе»; с 1789 до 1848 года, по его словам, наступила стадия противоположности и противоречий между буржуазией и рабочим классом, и, наконец, должен был осуществиться прудоновский «синтез» — соединение пролетариата с буржуазией.

Эти прудоновские упражнения, эту псевдофилософскую «конструкцию» истории разоблачил Энгельс при разборе семи очерков-этюдов, из которых состоит книга Прудона.

В первом этюде, озаглавленном «Реакция обусловливает революцию», Прудон проводил ту идею, что реакция всегда порождает революцию, и призывал буржуазных деятелей стать «настоящими революционерами», создать планы «экономического возрождения» по его, прудоновскому, рецепту. Вся концепция первого этюда, указывает Энгельс, придумана Прудоном для того, чтобы спасти буржуазию, предупредив её о грозящей ей опасности, в случае если она станет на путь реакции.

Второй этюд носит название «Существуют ли достаточные основания для революции в XIX веке?». В этом этюде Прудон утверждал, что революция 1789 года только ниспровергала, но не создала нового общества; отсюда, по его мнению, «тот невыносимый образ жизни, который вот уже 60 лет причиняет страдания французскому обществу» (стр. 7). По поводу этого утверждения Прудона Энгельс замечает: «Буржуазный строй, стало-быть, должен сделаться ещё предметом поисков».

Затушёвывая тот факт, что противоречия в современном ему обще-

[1] «Архив Маркса и Энгельса». Т. X. стр. 5. В последующих ссылках будут указаны только страницы рецензируемой книги.

стве суть классовые противоречия буржуазного общества, Прудон восхвалял конкуренцию как экономическую силу, всячески защищал свободу торговли, ссылаясь, как на положительный пример, на деятельность парижского префекта полиции Карлье, разрешившего вольную продажу мяса. По этому поводу Энгельс с презрением восклицает: «О, жаба! Буржуазные мероприятия г-на Карлье (изображает) как социалистические!» (стр. 9).

Антинаучность и реакционность экономических взглядов Прудона Энгельс вскрывает в своих замечаниях к третьему этюду. В этом этюде, носящем название «Принцип ассоциации», Прудон, исходя из своей ложной концепции, будто стоимость создаётся в сфере обращения, изображает торговлю производительной экономической силой и «принципом для образования стоимости». По его мнению, торговец, приобретающий доходы от торговых операций, «очищенных от всякого ажиотажа», имеет такие же права на доход, как рабочий на свой заработок. Энгельс даёт Прудону следующую отповедь: «...Этот буржуа забывает здесь, что, не обладая капиталом, я никак не могу заниматься торговлей и могу лишь сколько угодно работать на другого, на капиталиста; вообще же эта апология торговца весьма примечательна» (стр. 14).

Прудон, выступая против рабочих ассоциаций, противопоставляет им некие «экономические силы», относя к последним разделение труда, конкуренцию, торговлю, обмен, кредит, собственность. Энгельс дал развёрнутую критику «экономических сил» Прудона, вскрывая их буржуазную сущность и метафизичность. Энгельс писал:

«То, что Прудон называет «экономическими силами», есть, попросту говоря, формы буржуазного способа производства и обращения в том виде, в каком они пригодны ему, как мелкому лавочнику, и покуда они имеют в его глазах либо одну хорошую сторону, либо же, при наличии и плохой стороны, по крайней мере достаточно ярко выраженную хорошую...

Но если торговля, конкуренция, разделение труда и т. п. суть экономические силы, то нет никаких оснований не считать экономическими силами также, например, фабричную систему, банковскую систему, бумажные деньги, парцелляцию земельной собственности, крупную земельную собственность, наёмный труд, капитал и ренту. Каждой из этих перечисленных «сил» нетрудно сложить панегирик в стиле тех дифирамбов, которые Прудон воспевает по адресу первых» (стр. 14—15).

Прудон с бешеной ненавистью боролся против всего, что укрепляло силы рабочего класса. Отвергая рабочие ассоциации, он выдвигал и восхвалял буржуазный «принцип взаимности», состоящий в том, что «участники обмена взаимно гарантируют безотказную продажу друг другу своих продуктов по себестоимости». Прудон ратовал за примитивные артели и товарищества мелких ремесленников, мелких частных собственников. Энгельс, показав всю несостоятельность прудоновских измышлений и подчеркнув порочность такого подхода к решению вопроса об ассоциации, его реакционную сущность, сформулировал следующее положение о роли ассоциации в различных условиях.

«Вся соль, — писал Энгельс, — вот в чём: ассоциация, как таковая, рассматриваемая в абстрактном виде, разумеется, в такой же степени зависит от условий, как и всякое другое общественное отношение... Взятая абстрактно, каждая экономическая сила является такой же догмой, как и ассоциация, — всё определяется существующими отношениями. А для исследования этих отношений Прудон как раз ничего и не сделал. Он принял за норму мелкую парижскую промышленность, вместо того, чтобы в развитии крупной промышленности, машинного производства, разделения труда — в том виде как они развиты в Англии — и в растущей в связи с этим централизации капитала разглядеть потреб-

ность в ассоциации, а также понять, что для удовлетворения этой потребности нужны совершенно иные формы объединения и централизации сил, чем те, которые свойственны парижским ассоциациям по выделке бильбоке и прудоновским рабочим товариществам» (стр. 17).

По мысли Энгельса, ассоциации вроде фаланстеров, коммунистических колоний, о которых мечтали социалисты-утописты и оуэнисты-кооператоры, в условиях капитализма обречены на гибель. Иную роль, однако, сыграют ассоциации в условиях победившей пролетарской революции, когда они явятся подлинной «формой организации и централизации» производительных сил. Такая ассоциация, предполагающая высокий уровень техники производства и новый, социалистический общественный строй, ничего общего не будет иметь с «ассоциацией» Прудона, не мыслившего её иначе, как только в виде артелей и товариществ французских мелких ремесленников.

В этом же разделе X тома Архива содержатся глубокие критические замечания Энгельса по поводу других прудоновских этюдов. Большой интерес имеют, в частности, замечания к шестому и седьмому этюдам.

В шестом этюде, озаглавленном «Организация экономических сил», Прудон пытался обосновать свой «проект» перехода земли в собственность крестьян при сохранении частной собственности на землю.

Для того, чтобы земледельцы не были поставлены в худшие условия из-за различного качества земли, Прудон настаивал «на пропорциональной для разного вида культур арендной плате, предназначенной для того, чтобы уравнять земледельцев в их доходах, а также для страхования их продукции» (стр. 26). Согласно прудоновскому «проекту», крестьянин, получив ссуду от поземельного банка для расплаты с держателями ипотек, вынужден был бы выплачивать долг в течение двух десятков лет, а затем вносить ту же сумму вторично — в виде страховых взносов.

Энгельс указывал на плачевные перспективы, которые сулил крестьянам — бывшим арендаторам — этот «проект». «Это означает, — писал он, — что всё остаётся по-старому, фермер продолжает выплачивать ренту первые 20 — 30 лет в пользу прежнего собственника, а потом в кассу всеобщего страхования, которая распределяет её между владельцами плохих земель. Будет ли в связи с этим плохая и хорошая земля иметь совершенно одинаковую стоимость, или же, вернее, и та и другая одинаково потеряют всякую стоимость, как вообще земля может при этом обладать капитальной стоимостью, всё это недоступно пониманию. Невозможно понять также, в чём здесь состоит отличие от уплаты ренты в пользу государства, особенно при (прудоновском режиме) свободного вмешательства коммун во все дела» (стр. 26—27).

Седьмой этюд посвящён вопросу о «растворении правительства в экономическом организме», как его формулирует сам Прудон. Здесь должен был получить осуществление прудоновский «синтез» — «общество без власти», в котором государство упраздняется и наступает анархия. Энгельс показывает абсурдность и противоречивость анархистских прудоновских идей, представляющих собой лишь «декламацию чистой воды».

Стараясь воздвигнуть нелепое здание анархии, Прудон впадает в явное противоречие. Так, например, вступление в проектируемое Прудоном «общество свободных людей» должно, по его заявлению, совершаться без какого-либо принуждения, добровольно. И в то же время, в случае отказа вступить в этот анархистский союз, Прудон, как отмечает Энгельс, грозит ослушнику: «...Ты становишься соучастником общества дикарей; покинув союз рода человеческого, ты окажешься под подозрением, ты будешь лишён всякой защиты. Первый встречный может ударить тебя при малейшей обиде, не навлекая на себя никакого обвинения, разве только за то, что оказал бесполезную услугу дикому существу» (стр. 33).

Таким образом, «свободное и добровольное» прудоновское общество лишало защиты человека, не пожелавшего в него вступить. Такова прудоновская анархия, декларирующая так называемый «свободный анархический рай», в действительности же стремившаяся увековечить буржуазный террористический строй, направленный против рабочего класса, трудящихся масс. Энгельс разоблачает реакционный смысл прудоновских рассуждений о «свободном и добровольном» строе.

В X том Архива включены также замечания Энгельса к книге Прудона «Война и мир». Эти замечания были, повидимому, сделаны Энгельсом в 1872 году, в связи с работой над «Жилищным вопросом».

Энгельс назвал книгу «Война и мир» «наиболее ученическим из многочисленных ученических произведений Прудона». В этой книге Прудон провозглашает, что «вечной, коренной причиной войн является недостаток средств существования». На заре существования, поясняет Прудон, когда человеческий род был редко распределён по земному шару, природа без труда удовлетворяла его потребности. «Это был, — восклицает он, — золотой век, век изобилия и мира... Теперь же во всех климатах народонаселение значительно превышает ресурсы природы». Все эти рассуждения Прудона и его выводы, как указывает Энгельс, исходят «отнюдь не из законов экономического развития; но, как и всё остальное, не исключая и войны, из психологических оснований...» (стр. 37).

В своих замечаниях к прудоновским сочинениям Энгельс ещё раз показал, что реакционер Прудон — злейший враг коммунизма. Выдавая себя за некую «третью силу», долженствующую вести человечество в царство анархии, он в действительности раболепно преклонялся перед буржуазией и пытался своими «изобретениями» увековечить буржуазный эксплоататорский строй. Скатываясь на позиции грубого мальтузианства и объясняя в своей работе «Война и мир» причины возникновения войн недостатком средств существования, Прудон оправдывал захватнические, грабительские войны.

Маркс и Энгельс разоблачили и разгромили реакционный прудонизм. Однако реакционные прудоновские идеи возрождаются в идеологии современных правых социалистов — слуг империализма. Как некогда Прудон, они выступают под видом «третьей силы», предлагая различные прожекты, которые должны реформировать капитализм, то есть упразднить его «дурные» стороны, а в действительности — укрепить и увековечить его. Правых социалистов роднит с прудонизмом лакейское раболепие перед буржуазией и бешеная ненависть к подлинной классовой борьбе рабочих, ненависть к коммунизму. Высказывания Маркса и Энгельса о прудонизме сохранили всё своё значение для борьбы против врагов рабочего класса.

* * *

Переходя к рукописям Энгельса, посвящённым истории закабаления Ирландии Англией, следует отметить, что Маркс и Энгельс уделяли Ирландии большое внимание. Они видели в ней цитадель и экономическую основу английского лендлордизма и считали, что в результате колониального угнетения Ирландии реакционная английская аристократия смогла сохранить своё господство в Англии. Маркс и Энгельс, говоря о необходимости борьбы рабочего класса против колониальной политики эксплоататорских классов Англии, неоднократно указывали, что «народ, порабощающий другой народ, куёт свои собственные цепи» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1-я, стр. 363).

Публикуемые в X томе Архива рукописи Энгельса — конспекты, хронологические выписки, фрагменты и заметки — представляют подготовительные материалы для задуманного им труда по истории Ирландии, над которым он работал в 1869 и 1870 годах. Маркс придавал большое значение будущей книге своего друга и в письме к своей дочери Женни

31 мая 1870 года отмечал: «Его книга об Ирландии, — которая отняла у него, между прочим, несколько больше времени, чем он предполагал, — будет в высшей степени интересна» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 54). Задуманная Энгельсом работа должна была состоять из четырёх глав: 1. «Природные условия», 2. «Древняя Ирландия», 3. «Английское завоевание», 4. «Английское господство». Но Энгельсу удалось написать только 1-ю главу и часть 2-й, которые и вошли в рецензируемый том Архива.

Несмотря на то, что эта работа не была окончена, публикуемые материалы представляют большой научный интерес не только для изучающих историю Англии и Ирландии, но и для всех историков. В изложении истории Ирландии, в отдельных замечаниях, фрагментах и заметках содержится ряд принципиально важных высказываний Энгельса, имеющих отношение не только к истории Ирландии, но и ко всеобщей истории.

В 1-й главе неоконченной работы по истории Ирландии («Природные условия») Энгельс описывает географическое положение Ирландии, особенности её островного положения и характерные черты её сельского хозяйства. Особенности природных условий Ирландии освещаются Энгельсом под определённым углом зрения, а именно: он разоблачает английскую политику порабощения Ирландии и превращения её в колонию.

Энгельс решительно опровергает все попытки обосновать географическими условиями порабощение Ирландии. Разоблачая проводившуюся господствующими классами Англии в течение нескольких столетий политику полной ассимиляции, порабощения и истребления ирландского населения, Энгельс говорит, что «никакими географическими ссылками нельзя будет доказать, что Англия призвана покорить Ирландию» (стр. 61).

Энгельс прослеживает те изменения, которые произошли в экономике Ирландии в результате английской колониальной политики, грабительских и опустошительных нашествий на Ирландию. Он показывает, как английские господствующие классы, не считаясь с природными условиями Ирландии и обрекая народные массы на голод, нищету и вымирание, принуждали экономику порабощённой страны развиваться в соответствии со своими классовыми интересами. Одно время все английские авторитеты твердили, что «почва Ирландии как по своим химическим ингредиентам, так и по своему механическому составу содержит в себе все элементы плодородия в необычайно большом количестве» (стр. 72). Но когда изменилась торговая конъюнктура и Англия начала ввозить дешёвый хлеб из других стран, английские господствующие классы заговорили, что Ирландия по своим климатическим и почвенным условиям не годится для земледелия: выросшая потребность англичан в дешёвом мясе превращает Ирландию в скотоводческую страну.

«Сегодня Англия, — писал Энгельс, — нуждается в быстром и надёжном привозе хлеба — и Ирландия как будто непосредственно создана для возделывания пшеницы; завтра Англии нужно мясо — и Ирландия годится только для скотоводства: пять миллионов ирландцев одним фактом своего существования попирают все законы политической экономии, их нужно выгнать, пускай убираются, куда глаза глядят!» (стр. 80—81).

Вторую главу работы, посвящённую «древней Ирландии», Энгельс только начал писать; в наброске этой главы дан анализ рукописей и литературных источников по истории древней и средневековой Ирландии; историю древней Ирландии Энгельс довёл до XI века включительно. В этом фрагменте уделяется много места борьбе древних ирландцев с норманскими завоевателями: древними норвежцами и датчанами. Подводя итог разбойничьим набегам норманнов на Ирландию, Энгельс писал: «За все произведённые ими опустошения скандинавы вознаградили ирланд-

цев лишь тем, что оставили после себя три-четыре города и зачатки занимавшегося торговлей бюргерства» (стр. 98).

К отрывку «История Ирландии» в X томе Архива приложен ряд фрагментов, написанных Энгельсом в процессе работы над этой темой. В них содержится ряд важных замечаний. Вот какая, например, характеристика даётся Энгельсом буржуазной историографии: «Буржуазия всё превращает в товар, а, следовательно, также и историю. В силу самой её природы, в силу условий её существования ей свойственно фальсифицировать всякий товар: фальсифицировала она также и историю. Ведь лучше всего оплачивается то сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии» (стр. 104). Это энгельсовское положение бьёт не в бровь, а в глаз современным буржуазным историографам, фальсифицирующим историю в угоду англо-американским империалистам.

Среди подготовительных материалов Энгельса по истории Ирландии следует отметить «Хронологию Ирландии», «Выписки по истории Ирландии XVII и XVIII веков» и «Заметки к истории ирландских конфискаций». Они дают ясное представление об особенностях исторического развития Ирландии и о процессе превращения её в английскую колонию. Так, например, Энгельс считал, что введение английского права и окружных судей в Ирландии при Якове I имело своей целью подорвать национальную мощь ирландцев. Энгельс обличает жестокость англичан, грабивших, разорявших, порабощавших ирландский народ. Нашествие Кромвеля на Ирландию в 1649 году, совершавшееся под лозунгом истребления «варваров и идолопоклонников», относится, как отмечает Энгельс, «к самому мрачному периоду всей истории Ирландии». Массы людей сгонялись колонизаторами с насиженных мест и переселялись в бесплодную западную провинцию Коннаут.

Энгельс показал, как в результате земельных конфискаций, которые осуществлялись в виде открытого грабежа или посредством приговоров английских судов, в силу королевских указов, а также в результате земельных спекуляций различных авантюристов — пришельцев из Англии, ирландский народ был ограблен и установилось господство английских лендлордов, захвативших лучшие, плодороднейшие земли Ирландии. Там же, где ирландскому крестьянину удавалось удержаться на земле, он подвергался беспощадной эксплоатации со стороны английских землевладельцев и жестоким поборам в пользу английских чиновников и англиканской церкви. «...После того как ирландца лишили его земли,— отмечал Энгельс, — после того как за каждый жалкий клочок её его заставили платить ренту иностранному поработителю, его теперь принудили также платить ренту в виде десятины ещё чужеземцу-попу. И это за его собственный труд, за дозволение обрабатывать свою собственную землю! И ещё 10% всего продукта!» (стр. 229).

В «Заметках к истории ирландских конфискаций» и других работах Энгельс разоблачает коварные приёмы, посредством которых англичане добивались ослабления и деморализации в лагере борцов за национальное освобождение Ирландии. Особенно ярко он вскрывает господствующий принцип английской захватнической политики—«разделяй и властвуй», — который сыграл особую роль в порабощении Ирландии. Энгельс показывает, как англичане натравливали одних ирландских клановых вождей на других, как становились в позу защитников крестьян, возбуждали их против местной феодальной верхушки, а затем грабили и крестьян и ирландскую знать. «В конечном счёте,— говорит Энгельс,— здесь дело сводилось только к тому, чтобы ограбить всех, как вождей, так и народ!» (стр. 159).

Для превращения Ирландии в колонию английские завоеватели не брезговали никакими средствами. Четыре века потребовалось Англии на то, чтобы покорить всю Ирландию. Свыше семи с половиной веков вла-

дела Англия Ирландией. Но ни на один миг не затихала борьба ирландского народа против англичан. Эта борьба была для Энгельса предметом тщательного изучения.

Данная Энгельсом характеристика колониальных методов закабаления Ирландии имеет актуальное политическое значение и теперь — в разоблачении колониальной политики лейбористских правителей Англии, которые, унаследовав эту политику от лендлордов и буржуазии, также не брезгуют никакими средствами, чтобы подавить национально-освободительное движение в колониях и полуколониях.

* * *

Работы Энгельса, публикуемые в X томе Архива, в разделе III — «Материалы по истории Франции и Германии»,— показывают, с какой тщательностью, как глубоко и всесторонне Энгельс изучал историю Германии с древнейших времён. Он несколько раз возвращался к изучению прошлого Германии, стремясь глубже понять особенности её исторического развития, чтобы помочь пролетариату Германии выбрать верное направление в его классовой борьбе. Трусливое, предательское поведение немецкой буржуазии в революции 1848 года и низкий уровень политического сознания, проявленный германским рабочим классом и народными массами во время этой революции, заставили Энгельса в 1850 году обратиться к изучению исторических причин современного ему состояния Германии.

Одновременно Энгельс изучал историю Франции для сопоставления её с историей Германии: «При изучении немецкой истории, которая представляет собой одно сплошное убожество,— писал он Мерингу,— я всегда считал, что лишь сравнение с соответствующими эпохами истории Франции даёт правильный масштаб, ибо там происходит как раз противоположное тому, что у нас» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 464—465. 1947).

В 80-х и 90-х годах Энгельс задумал на основе новых данных и обобщения нового опыта классовой борьбы переработать историческое введение к своей книге «Крестьянская война в Германии», построив его на сравнении истории Франции с историей Германии. Этот замысел остался неосуществлённым, но среди предварительных работ Энгельса сохранились некоторые материалы по этому вопросу, которые и публикуются в X томе архива.

Среди этих материалов находится рукопись «О Франции в эпоху феодализма»; это комментированные выписки из III тома труда Анри Мартена «История Франции с самых древних времён до 1789 года». Энгельс отмечает важнейшие исторические явления в жизни Франции X—XII веков, обращая главное внимание на феодальные порядки вообще, на особенности феодального государства и на бесправие крестьян. О феодальной иерархии Энгельс пишет: «Всё, что не входит в феодальную иерархию, так сказать, не существует; вся масса крестьян, народа, даже не упоминается в феодальном праве» (стр. 280). Энгельс особенно интересовался положением крестьян, их сопротивлением феодальному гнёту, крестьянскими восстаниями.

В этом разделе большой интерес представляет составленный Энгельсом конспект книги Гюлиха «Историческое описание торговли, промышленности и земледелия». Маркс и Энгельс придавали большое значение изучению экономической истории для выработки научного материалистического мировоззрения. Так, например, Энгельс в письме Штаркенбургу отмечал, что одной из причин, затрудняющих в Германии распространение исторического материализма, было пренебрежение к экономической истории: «В Германии величайшим препятствием к правильному пониманию является непростительное пренебрежение в литературе к экономической истории... Кто читал, например, хотя бы старого Г. фон Гюлиха, который в своём сухом собрании материалов поместил столько

ценного для объяснения бесчисленного множества политических фактов!» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 471. 1947).

Энгельс прослеживает экономическое развитие Германии, начиная с Тридцатилетней войны до 1828 года. Этот исторический материал в изложении Энгельса даёт возможность глубже понять экономический застой и политическую реакцию, царившие в Германии в течение ряда столетий.

В другой рукописи, относящейся также к этому разделу—«Заметки о Германии», — Энгельс высказывает ряд глубоких мыслей об историческом прошлом Германии. Эти мысли очень важны для понимания причин её тогдашней отсталости. Фиксируя внимание на раздробленности страны, он пишет: «К концу XV века Германия становится всё более раздробленной; центр её — всё более слабым, в то время как Франция и Англия уже более или менее централизованы и нации там уже складываются. В Германии это невозможно, потому что: 1) феодализм развился здесь позднее, чем в странах, переживших завоевание[1]; 2) Германия имела в своём составе французские и славянские области и рассматривала Италию как своё достояние, а Рим как свой центр — таким образом, не являлась национальным комплексом; 3) потому что,— и в этом главное,— отдельные провинции, а также обособленные группы провинций были ещё совершенно изолированы друг от друга: никаких сношений между ними и т. д. (ср. Крестьянскую войну). Ганза, Рейнский союз городов и Швабский союз городов были представителями естественно сложившихся, но разобщённых группировок» (стр. 343).

Энгельс не считал экономическую раздробленность Германии того времени непреодолимым препятствием для национального оформления германского государства. По его мнению, в немецкой истории был такой период, когда Германия могла «срастись воедино». Это было тогда, когда пути мировой торговли проходили через Германию. В силу роста торговли в Германии могло осуществиться политическое объединение.

Энгельс считал, что два решающих события тогда помешали Германии стать консолидированным национальным государством: во-первых, то, что «немецкое бюргерство совершило свою революцию, которая, сообразно духу времени, проявилась в религиозной форме — в виде реформации» (стр. 344). Совершив специфически богословскую революцию, немецкое бюргерство не уничтожило феодализм, что можно было сделать только при помощи крестьянства. Немецкие бюргеры — предтечи немецкой буржуазии,— не поддержав движения крестьян против феодализма, совершили предательство по отношению к восставшему крестьянству, упустили исторический момент для нанесения удара по феодализму и объединения Германии в национальное государство. «Вместе с этим бюргерская религиозная революция была в такой мере кастрирована, что она пришлась по нраву князьям, к которым и перешла руководящая роль» (стр. 344—345). Вслед за тем, по мнению Энгельса, произошло второе решающее событие: «Пути мировой торговли отодвигаются в сторону от Германии, и она оказывается втиснутой в какой-то изолированный угол. В результате была подорвана сила бюргеров, а также и реформации» (стр. 345).

В итоге Германия осталась раздробленной, обречённой на длительную реакцию. Характеризуя положение Германии накануне Французской буржуазной революции, Энгельс отмечает, как характерную черту политической жизни Германии, противоречия и склоки между многочисленными князьями. «И притом,— пишет он,— каждый из этих 1000 князей — абсолютный монарх; это — грубые, невежественные негодяи, от

[1] Речь идёт о странах, входивших в состав Римской империи и подвергшихся завоеванию германскими племенами в период так называемого великого переселения народов (III—VI века н. э.).

которых нечего ждать совместных действий» (стр. 347). Германия, по словам Энгельса, накануне Французской революции находилась в тупике. Политическая раздробленность и внутренние противоречия парализовали силы, которые могли бы вывести Германию на путь национального объединения.

Фрагменты работ Энгельса по Германии показывают, что если раздробленность страны была выгодна князьям, феодалам, господствующей клике, то для немецкого народа она была бедствием. Обессиленная Германия использовалась другими державами, в особенности Англией, для своих корыстных целей.

В разделе, посвящённом истории Франции и Германии, имеются также «Подготовительные материалы к брошюре «Роль насилия в истории». Работу эту Энгельс писал в конце 1887 года и в начале 1888 года, но не закончил её. Это неоконченное произведение опубликовано в 1-й части XVI тома Сочинений Маркса и Энгельса. В X томе архива приведены планы и хронологические выписки, которые Энгельс намеревался использовать в заключительной части брошюры. Хронологические выписки охватывают германскую историю с апреля 1871 года по 1885 год. Все они имеют большую политическую заострённость. Они проникнуты ненавистью к бисмарковским реакционным порядкам, к германскому «полицейскому государству», «паршивым консервативным юнкерам» и пресмыкавшейся перед Бисмарком немецкой буржуазии.

Публикуемые в X томе Архива рукописи Энгельса представляют актуальный интерес для работников различных областей общественных наук. Они дают яркий образец непримиримой борьбы со всякого рода антинаучными, буржуазными и мелкобуржуазными теориями, буржуазной историографией, мешавшими и мешающими рабочему классу осознать свои интересы и стать на путь классовой борьбы.

Н. САМОРУКОВ

О книге А. А. Максимова «Очерки по истории борьбы за материализм в русском естествознании»

Книга А. А. Максимова освещает важные вопросы истории русского естествознания и русской материалистической философии XVIII — XIX веков. Обсуждение этой книги, проведённое в мае 1948 года Институтом философии и Институтом истории естествознания Академии наук СССР, нашло живой отклик у научных работников исследовательских институтов и у преподавателей высших учебных заведений Москвы. Это объясняется прежде всего тем, что автор рассматривает актуальные проблемы истории передовой философской и естественно-научной мысли России XVIII и XIX веков. В книге даётся характеристика естественно-научных и философских воззрений крупнейших русских естествоиспытателей, начиная от М. В. Ломоносова и кончая К. А. Тимирязевым.

Книга А. А. Максимова состоит из пяти основных разделов: «М. В. Ломоносов — великий учёный и философ-материалист»; «Н. И. Лобачевский»; «Герцен и естествознание в России до 60-х годов XIX столетия»; «Корифеи естествознания — материалисты второй половины XIX столетия»; «Ленин и борьба русских естествоиспытателей за научное мировоззрение». Рецензируемая работа охватывает, таким образом, большой круг вопросов, касающихся развития материалистических традиций в русском естествознании.

Советская интеллигенция ощущает острую нужду в марксистской литературе по истории отечественной науки. Подобная литература имеет существенное значение для воспитания советского патриотизма, чувства законной национальной гордости за великие достижения в различных областях знаний и культуры народов нашей страны как в настоящем, так и в прошлом, для искоренения такого весьма опасного пережитка капитализма в сознании отдельных представителей нашей интеллигенции, как низкопоклонство перед буржуазной наукой и культурой Запада и недооценка науки и культуры народов Советского Союза.

Книга А. А. Максимова имеет ряд достоинств. Это отмечало и большинство выступавших во время обсуждения книги (тт. Кузнецов, Бондаренко, Гордеев и др.). Автор показывает оригинальность, самостоятельность творческой мысли русских учёных-естествоиспытателей—М. В. Ломоносова, Н. И. Лобачевского, А. М. Бутлерова, И. И. Мечникова, Д. И. Менделеева, В. В. Марковникова, А. Г. Столетова, Н. А. Умова, И. М. Сеченова, К. А. Тимирязева. Разоблачая клеветнические измышления дворянских и буржуазных историков русской науки и культуры, изображавших великих учёных и мыслителей нашей страны как бесталанных учеников западноевропейских буржуазных естествоиспытателей и философов, тов. Максимов подчёркивает значение работ великих русских учёных, которые своими блестящими исследованиями и теоретическими обобщениями содействовали развитию передовой науки прогрессивного человечества.

Выдающийся русский учёный К. А. Тимирязев на всероссийском съезде естествоиспытателей и врачей в 1894 году, подводя итоги разви-

тию различных областей знаний о природе в России за XVIII и XIX века, указывал на великое обобщающее значение достижений русских учёных. Он говорил: «В каких областях знания дал русский ум, за эти два века, самые очевидные доказательства своей зрелости, самостоятельности и плодотворого творчества?.. Не в накоплении бесчисленных цифр метеорологических дневников, а в раскрытии основных законов математического мышления, не в изучении местных фаун и флор, а в раскрытии основных законов истории развития организмов, не в описании ископаемых богатств своей страны, а в раскрытии основных законов химических явлений,— вот в чём, главным образом, русская наука заявила свою равноправность, а порою и превосходство» (К. А. Тимирязев. Соч. Т. V, стр. 41—42. 1938).

В книге А. А. Максимова содержится материал, подтверждающий оценку, данную К. А. Тимирязевым успехам передовой русской науки. Автор убедительно показывает во многих случаях приоритет великих русских учёных в различных областях знания. Как известно, Ломоносов совершил ряд великих открытий в естествознании, среди которых открытие и экспериментальное обоснование закона сохранения вещества занимает одно из первых мест. Тов. Максимов справедливо указывает, что приоритет этого открытия принадлежит Ломоносову.

Известно также великое открытие Лобачевского — создание неэвклидовой геометрии, которое иностранные учёные пытались приписать немецкому учёному Гауссу. Жаль только, что тов. Максимов в своей книге не показал, хотя бы в основных чертах, ту борьбу, которую вели передовые русские учёные за приоритет Лобачевского в этом открытии.

Менделееву и его лучшим продолжателям из среды русских учёных пришлось вести напряжённую борьбу с иностранными учёными, особенно с немецкими, за приоритет в открытии периодической системы элементов — одного из величайших достижений передовой науки на протяжении всей истории её развития. Немецкие учёные жульнически, фальсифицируя историю науки, пытались приписать эти открытия Лотару Мейеру. Для каждого честного учёного вопрос о приоритете Д. И. Менделеева в открытии периодического закона и установлении периодической системы химических элементов не подлежит никакому сомнению.

Острую борьбу против фальсификаторов приходилось вести и в защиту приоритета научного творчества Сеченова, Столетова, Мечникова, Тимирязева и других русских учёных. К. А. Тимирязев правильно указывал, что русским учёным в условиях царской России пришлось упорно бороться против иноземных, особенно немецких, проходимцев, которые подвизались в Академии наук и в других научных и учебных заведениях, попирали русскую науку и торговали её результатами. К сожалению, в этом отношении рецензируемая книга даёт мало материалов, хотя в ней приводятся интересные высказывания отдельных учёных по этому вопросу.

Об успехах русской науки середины и второй половины XIX века свидетельствуют слова Бутлерова, относящиеся к 1861 году: «Все воззрения, встреченные мною в Западной Европе, представляли для меня мало нового. Откинув неуместную здесь ложную скромность, я должен заметить, что эти воззрения и выводы в последние годы более или менее уже усвоились в Казанской лаборатории, не рассчитывавшей на оригинальность; они сделались в ней общим ходячим достоянием и частью введены были в преподавание».

О преимуществе русских химиков-органиков над учёными Западной Европы говорит заявление другого выдающегося русского учёного, Марковникова: «Уже в первый год по приезде в Германию я убедился, что казанская лаборатория в теоретическом отношении далеко опередила все лаборатории Германии, курсы же лекций были слишком эле-

ментарны. Не особенно много также пришлось пользоваться и практическими указаниями профессоров».

В книге тов. Максимова приводится материал, характеризующий патриотизм выдающихся деятелей русского естествознания, начиная с Ломоносова и кончая Тимирязевым. Как известно, Ломоносов, заложивший основы самостоятельной, оригинальной русской науки, вёл упорную борьбу со всякими иноземными проходимцами, отстаивая интересы русской науки. «Что ж до меня надлежит,— писал Ломоносов в 1761 году,— то я к сему себя посвятил, чтобы до гроба моего с неприятельми наук российских бороться, как уже борюсь дватцать лет; стоял за них смолода, на старость не покину». Ломоносов выражал глубокую уверенность в том, что русский народ, его лучшие представители могут и должны занимать выдающееся, передовое место в самостоятельном творческом развитии науки и культуры. «Честь российского народа,— утверждал он,— требует, чтоб показать способность и остроту его в науках и что наше отечество может пользоваться собственными своими сынами, не токмо в военной храбрости и в других важных делах, но и в рассуждении высоких знаний». Эти передовые патриотические традиции в науке восприняли и развили дальше корифеи русского естествознания XIX века.

Содержащийся в книге А. А. Максимова материал показывает самостоятельную творческую разработку передовыми русскими учёными не только естественно-научных, но и философских проблем. Об этом говорится в главах, посвящённых Ломоносову, Сеченову и другим.

Книга А. А. Максимова не лишена и крупных недостатков.

В предисловии автор пишет, что его книга должна была служить «обобщающей частью» всей серии «Очерков по истории естествознания в России», которые подготавливались к изданию Институтом философии Академии наук. Однако такой обобщающей работой она не является; это скорее сборник самостоятельных, нередко мало связанных друг с другом, очерков об отдельных выдающихся русских учёных.

Читатели не найдут в книге тов. Максимова обстоятельного материалистического объяснения развития естественно-научных и философских идей в работах русских естествоиспытателей; в книге имеются серьёзные погрешности в применении марксистско-ленинского принципа партийности при критическом анализе творчества русских естествоиспытателей. Эти недостатки и ошибки рецензируемой книги подверглись острой, в основном справедливой критике при её обсуждении на совместном заседании учёных советов Института философии и Института истории естествознания Академии наук СССР.

Нельзя сказать, что автор в отдельных разделах не даёт — правда, краткой и общей — характеристики исторической обстановки. Так, об исторической обстановке кратко говорится во введении, в начале разделов о Ломоносове, о Герцене и в начале 4-го раздела, несколько подробнее — в начале раздела о Лобачевском. Но этого явно недостаточно для того, чтобы, употребляя выражение Маркса, из данных отношений реальной жизни вывести соответствующие им идеологические формы, в том числе и естественно-научные теории.

В книге тов. Максимова нет надлежащего выяснения особенностей мировоззрения учёных, о которых он пишет. В книге не дано объяснения противоречивости мировоззрения Бутлерова, Менделеева, Умова и др., их ограниченности, особенно в понимании общественно-политических явлений помещичье-капиталистической России. Так, например, известно, что Д. И. Менделеев выступал с защитой буржуазной конкуренции и отрицательно относился к социализму. Понять и объяснить прогрессивность естественно-научного творчества Менделеева, Бутлерова и других русских учёных, а также причины их отступлений в сторону оправдания тех

или иных особенностей реакционного общественного строя нельзя без тщательного выяснения исторических условий, оказывавших влияние на мировоззрение корифеев русского естествознания.

Выступавшие во время обсуждения книги товарищи (Бондаренко, Кузнецов, Свердлин) отмечали, что автор нередко сбивается на путь объективистского освещения вопросов. Книга носит название «Очерки по истории борьбы за материализм в русском естествознании», но борьба материализма с идеализмом в русском естествознании в ней показана слабо. В книге тов. Максимова недостаточно учтены итоги и уроки философской дискуссии, которая своим остриём была направлена против объективизма, за последовательное проведение принципа большевистской партийности в освещении вопросов истории философии и науки вообще.

Автор не даёт боевой последовательной критики реакционных мистических идей Бутлерова, явившихся, как известно, тормозом в развитии передовых, материалистических традиций в русском естествознании. Решительная критика идей Бутлерова, направленных на защиту такой формы мистицизма, как спиритизм, тем более необходима, что русские реакционеры и при жизни Бутлерова и после его смерти использовали эти идеи для борьбы с революционным движением, для обоснования религиозного мировоззрения. Автор же ограничивается следующим рассуждением: «Бутлеров некоторое время увлекался спиритизмом (медиумизмом, по его терминологии). Он полагал, что феномены спиритизма не есть обман, а новые, не исследованные ещё явления, и ратовал за их изучение. Передовая общественность России, поддерживавшая Бутлерова в других его начинаниях, в данном вопросе отвернулась от него, и это доставило ему немало огорчений»[1]. Из этого «критического анализа» так и остаётся неясным: то ли автор сожалеет, что Бутлеров имел «немало огорчений», то ли он действительно осуждает увлечение Бутлерова спиритизмом. Боевой, политически острой критики здесь нет.

Такая же беззубая критика дана и реакционным общественно-политическим идеям Умова, направленным, в конечном итоге, на оправдание помещичье-капиталистического строя царской России. Буржуазный либерализм Умова был тем более опасен, что он сочетался с передовыми, прогрессивными в основном позициями этого видного учёного в области естествознания. Тов. Максимов в ряде мест смягчает реакционные черты мировоззрения Умова и даже приукрашивает его. Тов. Максимов пишет: «В своих выступлениях в период 1905 г. Н. А. Умов пытается формулировать свои воззрения по политическим и экономическим вопросам. Он отвергает лозунги эсеров, толстовцев, вульгарных марксистов. Он иногда сбивается на реакционные выводы, но в общем остаётся убеждённым поборником и горячим пропагандистом науки и научного решения политических и экономических проблем. Он выступает за механизацию сельского хозяйства, за применение индустриальных методов в пищевой промышленности. Разрешение всех этих проблем он видит в распространении научных знаний и в повышении творческой инициативы масс» (стр. 323). Можно придти к заключению, что автор считает Умова, по его основным общественно-политическим убеждениям, по его роли в общественной жизни, почти ортодоксальным марксистом. Такой вывод напрашивается, ибо, как видно из вышеприведённой цитаты, тов. Максимов считает, что Умов в период русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов находился на передовых, революционных позициях, «отвергал лозунги эсеров, толстовцев, вульгарных марксистов»; больше того, Умов, по утверждению тов. Максимова, был «убеждённым поборником и горячим пропагандистом науки и

[1] «Очерки по истории борьбы за материализм в русском естествознании», стр. 270. Госполитиздат. 1947. В последующих ссылках будут указаны только страницы рецензируемой книги.

научного решения политических и экономических проблем». А так как единственной подлинной наукой об обществе является марксизм, то отсюда читатель может заключить, что Умов являлся чуть ли не сторонником марксизма.

Нельзя не признать известным отступлением от марксистско-ленинского принципа партийности и такие положения автора, как утверждение, что якобы «революционный класс рабочих, борясь за своё раскрепощение, борется в то же время за интересы всего (?) общества в целом» (стр. 13), что материалистическое мировоззрение русских учёных служило «интересам всего общества» (стр. 14). Совершенно очевидно, что ни рабочий класс, ни передовые русские учёные в царской России не могли служить интересам всего общества, состоявшего из непримиримо враждебных классов, с противоположными классовыми интересами.

Автор уделил много места рассмотрению вопроса о формах материализма естествоиспытателей. Немало интересных и в основном правильных соображений мы находим по этому вопросу в рецензируемой книге. Тем не менее тов. Максимов и здесь допускает путаницу, неясность. Он справедливо пишет, что Умов «до конца дней оставался естественно-научным материалистом» (стр. 332). Но в то же время автор, ничем по существу не аргументируя, не считает возможным назвать Менделеева, Столетова, Мечникова и т. д. естественно-научными материалистами, в то время как между формой материализма Умова и формой материализма Менделеева, Столетова, Мечникова, Лебедева и других крупных естествоиспытателей России XIX века по существу нет разницы.

Для читателя остаётся неясным, какова же форма материализма Ломоносова, Лобачевского, Менделеева, Сеченова, Марковникова, Столетова, Мечникова, Павлова, Тимирязева. Тов. Максимов, например, пишет, что Мечников был «материалист и антиметафизик» (стр. 341), что материализм русских химиков во второй половине XIX века «не был механическим» (стр. 257). Можно подумать, что тов. Максимов признаёт философские позиции этих корифеев русского естествознания чуть ли не диалектическим материализмом.

Автор правильно поступил, когда при рассмотрении вопроса о развитии материалистических традиций в русском естествознании остановился на выяснении взаимоотношений между классиками русской философии середины XIX века — Герценом, Белинским, Чернышевским и Добролюбовым — и великими русскими естествоиспытателями. Однако А. А. Максимов ограничился общими положениями о наличии такой связи. Между тем, поскольку эта задача, как одна из основных, поставлена автором, читатель вправе требовать и серьёзного её решения. Этого в книге, к сожалению, нет. Как правило, автор рассматривает философские взгляды Герцена, Чернышевского в отрыве от естественно-научных и философских позиций русских естествоиспытателей-материалистов второй половины XIX века; с другой стороны, не показано на конкретном материале, в чём выражалось то огромное влияние, которое оказали великие революционные демократы на развитие передового естествознания в России второй половины XIX века, особенно на укрепление и развитие материалистических традиций среди русских естествоиспытателей.

Очень скупо говорит автор о влиянии философских идей Белинского и Добролюбова. Между тем Белинский, например, не будучи специалистом-естественником, оказал очень сильное влияние на развитие науки в нашей стране. Чернышевский был прав, когда писал о Белинском, что «тысячи людей сделались людьми, благодаря ему. Целое поколение воспитано им. А слава? многие стали славны только потому, что он упомянул о них, многие другие только потому, что успели понять две—три его мысли. Другие, лучшие, стали славны потому, что учились у него, пользовались его советами. И когда я перечитываю наши нынешние журналы, я всегда вспоминаю о нём. Вот учёная статья — она производит эффект

в публике, приобретает автору уважение в кругу учёных — отчего это? оттого, что она писана под влиянием его мысли, писана на тему, которую и указал и объяснил он; вот критическая статья, которую называют все умною и благородною,— опять-таки всё, что есть в ней хорошего, подсказано им... Вот повесть, которую называют прекрасною — опять это только плод его учения: он указал и мысль и форму, в которую должна облечься эта мысль... Повсюду он! Им до сих пор живёт наша литература!..» (Соч. Т. II, стр. 520. 1906).

Тов. Максимов, правильно указывая, что «естествознание являлось прочной опорой в построении Белинским материалистического мировоззрения и в его борьбе с идеализмом» (стр. 164), в то же время ничего не говорит о влиянии передовых философских идей Белинского на укрепление и развитие материалистических традиций в русском естествознании.

При рассмотрении вопроса о взаимоотношениях между классиками русской философии и корифеями русского естествознания автор допускает и явно ошибочные утверждения. Так, на стр. 482 мы читаем: «Революционные демократы-разночинцы — Белинский, Добролюбов, Чернышевский — опираются в своей деятельности на естествознание как других стран, так и на достижения русских учёных — Сеченова, Мечникова, Менделеева, Тимирязева».

Нет необходимости доказывать, что не только Белинский, но и Добролюбов не мог опираться на достижения этих великих русских учёных, научные открытия которых относятся к тому времени, когда и Белинского и Добролюбова уже не было в живых.

В книге тов. А. А. Максимова встречаются существенные неточности и в формулировках, касающихся принципиальных вопросов марксистско-ленинской философии. Тов. Максимов выдвигает положение, которое даёт основание думать, что он допускает существование марксистского материализма в разных видах — более последовательного и менее последовательного марксистского материализма. Так, на стр. 17 читаем: «Наша страна явилась единственной страной, где наиболее последовательная (?) форма марксистского материализма, разработанная далее Лениным и Сталиным и опирающаяся на все предшествующие успехи философии, достигла нового, ещё более высокого уровня развития».

Следует отметить и другую существенную неточность. Известно, что марксистская философия отлична от всех других философских учений, в том числе и от домарксовского материализма. Она является мировоззрением рабочего класса и его революционной партии, мировоззрением широчайших масс трудящихся СССР. А тов. Максимов утверждает, что материализм вообще, в том числе весь домарксовский материализм, является мировоззрением угнетённых классов. Так, на стр. 17 он говорит: «В отличие от идеализма материализм по существу является мировоззрением широчайших масс трудящихся». Не отделяя марксистский материализм от домарксовского материализма, автор тем самым смазывает одно из основных принципиальных отличий диалектического материализма от других форм материализма.

Несмотря на имеющиеся серьёзные недостатки, книга тов. Максимова всё же содержит интересный материал и поможет изучению истории русского естествознания и русской философии.

Г. ВАСЕЦКИЙ

Изд. № 569.
А 05282.
Тираж 315 000 экз.

Подписано к печати 4 VIII 1948 г. Зак. 1794. В 1 печ. л. 62 000 зн. 6 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.